

ВЕЛИКИЙ ЛАМПОВЫЙ ПОХОД

Алиса Полоцкая — пилот небольшого космолёта "Эксперт". Работа у неё простая и сложная. Она — курьер, доставляющий специфическую живность для секс-шопов и научных исследований. Время — примерно через 300 лет. Место — Терра — 7, планета, колонизированная людьми, другие места, времена, измерения. В тексте есть отсылки к фильмам, книгам, сериалам из реального мира. Используются имена реальных людей с их официального согласия.

Вступление

Полоцкая проснулась рано. Сегодня ей следовало хорошо выспаться, ведь предстоял перелёт домой, на Терру-7. Только вот как-то не сложилось. С консоли её донимал выносящий мозг сигнал входящего текстового сообщения. Сколько раз она пыталась отрегулировать громкость этого сигнала? Двадцать? Тридцать? Алиса уже и со счёта сбилась.

Она поправила сбившиеся за ночь рыжие волосы, стянула их в тугий хвост, хотя делала так крайне редко, впрыгнула в комбинезон и поплелась в рубку.

Пока она дошла под вопли электроники, сон как рукой сняло. Девушка опёрлась руками на испещренную царапинами и сколами панель, уставившись на экран. Оттуда на неё смотрела новая проблема. Только Полоцкой захотелось взять день-другой отпуска, как сразу она кому-то понадобилась.

Впрочем, предлагали неплохие деньги, а их ей сейчас ой как не хватало. Джамп починить, электронику в порядок привести, купить новые инструменты... В общем, если перечислить всё, то, даже продав корабль, она такие деньги бы не выручила.

Итак, что же от неё хотят? Сектор А. Уже хорошо — далеко от пиратских путей. Объект... Чего? Да как она это чудище доволочет одна? О, даже подсказка есть — рекомендуем взять помощника.

Алиса проморгалась, отгоняя последние попытки утащить её в объятия Морфея, и пошла, слегка пошатываясь, в свою каюту.

Приведя себя в порядок, девушка таки задала курс на Терру-7. Только теперь она собиралась совсем не в свою старую квартирку, и даже не в хостел неподалеку от космопорта. Ей предстояло отправиться в рекрутинговое агентство.

Глава 1. Проблемы по найму

В холле сидела полная брюнетка невысокого роста, похожая на героиню древних латиноамериканских сериалов, которые Алиса недавно просматривала. Женщина окинула взглядом Полоцкую, словно измеряя мысленно 176 сантиметров её роста, поджала губы, вскинула пышные накладные ресницы и спросила:

— Чем могу помочь?

— Подскажите, где тут у вас базу можно посмотреть?

Сидящий в углу мужик ехидно посмеивался, глядя на гостью.

— Я что-то смешное сказала? — обратилась к нему Алиса, готовясь к дебильной шутке, и она эту шутку дождалась.

— Тебе скучно одной на корабле? Возьми меня с собой. Ем мало, неприхотлив. Буду любить тебя, как родную. Пять раз в день!

— Карлос, угомонись, — шикнула на него дама с ресницами и чуть тише сказала Полоцкой, — Вы простите его. Это мой сын... Сидит на моей шее, работать не хочет, только пристаёт ко всем красивым женщинам, которые заходят в наш офис. К слову, вы не замужем?

— В разводе, — честно ответила девушка и добавила, — второй раз наступать на грабли желания нет. Мне бы напарницу. Женщину. От двадцати одного до тридцати пяти. С навыками штурмана, готовую к дальним перелетам.

— Аааа... Так вы по девушкам... Простите, сеньорита, что потревожил ваш покой, — разочарованно сказал Карлос. Он вновь откинулся в кресле, забросив ноги в кожаных ковбойских сапогах на журнальный столик.

Полоцкая стерпела, не желая переходить на личности, тем более при матери этого охламона. Если бы они сейчас были в помещении один на один... Ну да ладно.

Дама, на бейджике которой светилась надпись «Кармелла. Старший консультант по кадрам», открыла базу данных. В ней значилось шесть девушек, подходящих по возрасту. Но штурманские и астронавигационные навыки были только у двух из них.

Первой было слегка за тридцать, но в досье значилось, что она недавно перенесла травму позвоночника и проходила курс реабилитации. Не стоило её сейчас вытягивать на подобные миссии. Ещё повредит спину, а Алисе потом отдувайся.

Второй кандидатке оказалось двадцать четыре. Выпустилась несколько лет назад, отлично сдала весь курс, включая выживание.

— Фотографию можно посмотреть? — спросила Полоцкая у консультанта.

Та несколько раз нажала на панель, но фотография не открылась.

— Простите, какие-то проблемы с сервером. Если откроется позже, я могу вам выслать?

Пилотесса отрицательно мотнула рыжей головой:

— Спасибо. Поставьте уведомление ей. Пусть свяжется со мной в течение двух суток.

Алиса оставила свой комм-номер и отправилась спать в хостел, ибо ноги отказывались тащиться на космодром.

Утро редко бывает добрым. Вот и это постучало ей в голову звонком коммуникатора. Левый глаз открылся с трудом. Правый откровенно был против такого издевательства над собой и упорно отказывался разлеплять веки.

Через две минуты, поняв, что проигрывает неравную борьбу с природой, Полоцкая сдалась и посмотрела на экран левым глазом. Входящий звонок был без видеосигнала, потому лица абонента она не видела.

Сказав несколько «да», «хорошо» и «конечно», она отключила комм и сама отключилась вместе с ним, не в силах более бороться с приступом сна.

Вселенная была добра к Алисе, ибо дала ей поспать не десять минут, и даже не час, а целых три, что в текущих обстоятельствах было манной небесной. Она сумела сходу открыть оба глаза, как-то причесаться и одеться, чтобы встретить будущую напарницу.

Та была вполне пунктуальна, как для молодой девушки, опоздав всего на семь минут. Тихий и ненавязчивый стук в дверь застал Полоцкую за раздумьями о жизни. Она взвесила все плюсы и минусы своей работы, и в голове появилась крамольная мысль о том, что микробиология и ксенозоология, дипломы по которым она получила, это не так уж и плохо.

Девушка встала, надела обувь и пошла открывать дверь, ожидая увидеть уставшее лицо штурмана, с синяками недосыпа под глазами.

Вместо этого перед ней стояла девочка... Да, вот именно девочка, с милым румянцем на щёчках, белокурыми волосами чуть ниже плеч, в совершенно гламурном наряде и на высоченных шпильках, скрадывающих невысокий рост.

— Здравствуйте, — пропела она, разглядывая Алису своими огромными глазищами, созданными для покорения мужских сердец, — я Ангелина Коперник, ваш будущий штурман.

Полоцкая кивнула и жестом пригласила посетительницу её скромной обители войти в номер.

Та смущенно улыбнулась и успела сделать всего один шаг. Зацепившись каблуком о неровный порог, она влетела внутрь и повисла на шее своей предполагаемой нанимательницы. Длиннющие, причем натуральные, ресницы сделали несколько хлопков... Эх, видел бы шутник Карлос эту сцену объятий, сейчас бы челюсть на пол уронил...

— Ой, — выдавила из себя Коперник.

— Да, ничего... всё в порядке, — смущенно ответила Полоцкая, фактически ставя миниатюрную гостью на пол, так, чтобы та обрела хоть какое-то равновесие на своих каблучищах.

Глава 2. Знакомство с "Экспертом"

Когда-то разведбот «Эксперт» использовался пионерами-исследователями. Именно они открывали новые обитаемые планеты, описывали флору и фауну, искали подходящие формы жизни. За ними уже шли эшелоны сборщиков, таких, как Алиса. Они отлавливали живность, паковали в коробки, и, стараясь не угробить по пути, везли на Терру-7. Туда, как и в Рим, вели все звёздные пути человечества XXIV столетия.

Потом «Эксперт» списали, и он ржавел в террианских доках, пока его не выкупила искательница приключений. Ей давно хотелось вырваться из пыльного и душного Терра-сити и оказаться подальше от снующих повсюду горожан, которым совершенно начхать друг на друга.

Как она смогла купить корабль? Во-первых, к тому времени он стоил копейки, потому что на шесть поколений отставал от любой современной техники, способной оторваться от земли. Во-вторых, у неё был небольшой запас денег, заработанных чудом. В закромах квартиры её бабушки хранились кое-какие старые вещицы, книги, документы.

За подобными экспонатами нынешние антиквары охотились повсюду. Потому что после разрушения старой Терры от прежнего мира осталось очень мало.

Документы и фотографии Алиса отдавать не хотела. Это всё, что осталось от её семьи. Зато за пару ламп из телевизора 1976 года выпуска можно было получить целое состояние. Одну она отдала барахольщику-метаксу. Эти существа просто с ума сходили от всего старинного, в особенности террианского. В офисе антиквара стоял дисковый телефон, который, по словам владельца заведения, до сих пор работал. Но проверить это было попросту невозможно. Ведь ни на Терра-7, ни на других планетах давно не было телефонных сетей.

Вторую лампу Алиса хранила в сверхпрочной капсуле внутри рубки. И с гордостью всем говорила, что бот у неё ламповый. Один раз после такой фразы она чуть не стала жертвой пиратов, которые охотились за старинными вещами. Прослышав где-то в кабаке о существовании настоящего антикварного корабля на древних технологиях, они решили во что бы то ни стало заполучить эту шкарабанку себе.

Что может сделать хрупкая девушка-пилот против трёх brutальных инопланетян с пушками? Сама — ничего. Но вот восемь заппи — слизне-образных тварей, думающих только о спаривании, — сумели сотворить такое, после чего по всему сектору за пилотессой закрепилась слава отъявленной маньячки-извращенки. Те, кто её знал хорошо, были в курсе реальной истории. Остальные почтительно обходили и на всякий случай побаивались.

Так она и бороздила просторы космоса, пока на её несчастную рыжую голову не свалилась Ангелина. Девочка с очень звёздной фамилией Коперник и совершенно заурядным мозгом провинциалки, мечтающей найти парня своей мечты. Каким-то чудом эта дурочка прошла все шесть тестов, включая физподготовку, и попала в списки свободных агентов. Для этой миссии Алисе требовался напарник. И она сделала большую глупость, решив, что двум бабам будет как-то веселее.

Забыла пилотесса, что она-то давно уже не типичная носительница каблуков, а вот новая напарница — как раз наоборот. Если бы кто-то искал эталонную стереотипную девочку-дурочку, Лина Коперник точно вошла бы в топ-10.

Сейчас предстояло познакомить нового члена экипажа с обязанностями, показать, что

где находится. А дальше — типичный библейский сюжет — пояснить, что можно трогать, а за прикосновение к чему можно оказаться выброшенной в открытый космос.

В роли плодов с древа познания оказались:

1) Та самая вторая лампа;

2) Личный дневник пилота;

3) Блок управления системами жизнеобеспечения

4) И личный холодильник Алисы, покушаться на который имело смысл только в том случае, если девушка связана, закована в цепи и пребывает под действием транквилизаторов.

Глава 3. Зверьё моё

Внутри карантинного блока стояло несколько прозрачных капсул. В одной барахтался ротозей, тараша многочисленные усики и тыкаясь языком в пластиковую стенку, в другой сидели два миокристалла, а третья с виду казалась совершенно пустой. Потому что её обитатель мимикрировал, подстраиваясь под свойства стекла.

Ангелина подошла к камере, где сидел невидимый пленник, и спросила:

— А почему эта капсула пустая?

— Она не пустая. Скалипиды обладают способностью к пространственной мимикрии.

— Чего?

— Просто он, как хамелеон, умеет прятаться на любом фоне. Выдаёт только наличие внутри датчика, — ответила Алиса.

— Ух ты, класс. А как они называются? — восторженно спросила девушка.

— Это, например, скалипид.

Лина хмыкнула.

— Маленький такой... толку от него?

Алиса развернулась на кресле и окинула напарницу взглядом. Да... Все мысли у барышни сводятся в одну точку...

— Его не для этого используют. Фермент, который выделяет это животное, для людей является мощным афродизиакком.

— Афро что? — переспросила Ангелина, хлопая красивыми длинными ресницами.

Пилотесса опустила голову и обхватила колени руками от безысходности. И послали же такую дуру... Но вслух ответила:

— Это такие вещества, которые усиливают половое влечение. Намазался ты им, а на тебя все девушки виснут. Ну, или парни, если ты девушка.

— Ой, класс. А можно мне таких афро... как их там? Прилетим на Терру-7 и все мужики мои!

— Можно. Если у тебя тысяч пять галакси будет. Нужно сначала в научный центр его сдать и заплатить им, чтобы из железы добыли фермент, очистили и тебе ампулу выдали.

— Ого... и что, кто-то покупает?

Алиса кивнула.

— Ещё как покупают. Нарасхват просто. В наше время вообще кого-то привлечь целая проблема. Во всяком случае, на Терре.

— Да я заметила... — удручённо ответила Ангелина и нахмурила брови. — Ты им и глазки строишь, и улыбаешься, а они про настройки двигателя для дальних прыжков рассуждают. Ужас... Вот мужики пошли. Я ведь думала, пойду в экспедиционный флот, там мужчины, герои. Найду себе храброго капитана.

— Тоже мне, Ассоль. Можешь так до схлопывания вселенной своего Грея ждать.

— Кого?

— Проехали...

— Эх... А почему он скалипид называется? — внезапно сменила тему девушка.

Алиса почесала макушку.

— Ну, вообще, С, К, А это фамилии открывателей. Стэнтон, Кравец, Амброзио. А липиды, это такая органика, жиры и прочее. Вот этот самый фермент, это 99 % разных

жирных кислот и...

— Всё-всё... Я поняла. Не продолжай.

В этот момент над головой Ангелины зажглась большая неоновая вывеска с надписью «Дура». Жаль, что видеть её могла только Алиса. Да и то в своих мечтах.

С момента появления Лины на «Эксперте» пилот уже со счёта сбилась, сколько раз хотела вышвырнуть девчонку за борт. И только отсутствие возможности сделать это без разгерметизации останавливало её от этого решения. Чего стоило только последнее происшествие.

На свою голову Алиса рассказала помощнице про особенности ксенофауны, и в частности тех существ, которые сейчас находились в карантинном блоке. После разговора, выпив витаминный коктейль с лёгким снотворным, она поставила бота на автопилот и пошла спать. Проснулась немного раньше, чем планировала, но Ангелины в рубке не обнаружила. Нажатие кнопки вызова персонала тоже ничего не дало. Скрипя зубами и вспоминая трёхэтажные конструкции на восьми галактических языках, исследовательница космоса направилась в личные покои напарницы.

Когда Алиса вошла в каюту Лины, та лежала без сознания, а ротозей виновато шевелил усиками. Дескать, это всё она сама.

М-да... Двадцать оргазмов подряд после пяти лет «сухпайка» на Ангелину подействовали как доза морфия. Она лежала без чувств, блаженно улыбаясь.

Пилот накинула простыню на «срам», забрала ротозея назад в карантин и оставила запись в дневнике: «16 августа. Это пи...дец. Пригрела грёбаную извращенку озабоченную».

Глава 4. Капитан "Воробья"

На экране радара мельтешило серое пятно. Что это могло быть? Да что угодно, учитывая, что патрули здесь не появляются, а пираты, охотники за головами и просто психи, вроде самой Алисы, в таких краях совсем не редкость. Девушка навелась на объект, и в этот момент запищал сигнал приёма. Экран загорелся, и на нём она увидела знакомую физиономию.

— Привет, Лисёнок! Сколько лет!

— Столько не живут, — хмуро ответила Алиса, понимая, что придётся выдержать очередную порцию пошлых шуток, три-четыре подката и разнообразные проявления мужского шовинизма. Это не считая корявейших попыток сделать комплимент.

Корабль *Millenium Sparrow*, принадлежавший этому «омега — самцу», был на порядок мощнее, быстрее и изрядно больше. При желании он мог затянуть «Эксперта» в трюм как какой-нибудь контейнер, подобранный в космосе. И эта идея ей совершенно не нравилась. Нужно было как-то отмазаться от назойливого ухажера до того, как рвотный рефлекс или желание убивать возьмут над ней верх.

Но все планы, а точнее, попытки их придумать, угробила мисс Коперник, которая в лёгком халатике на голое тело забежала в рубку.

Майкл (а именно так звали мачо на большом корабле) уронил стакан и застыл перед экраном, потому что Лина в этот момент зачем-то нагнулась.

Алиса треснула кулаком по кнопке выключения сигнала связи. Напарница не увидела «отвал челюсти» на экране. Она посмотрела на пилотессу:

— Что такое? Я опять где-то прокололась? — девушка виновата опустила глаза.

— Ещё не знаю, — честно ответила пилот и задумалась. Теперь они от героя-любовника точно не отвяжутся.

К счастью, преследовать их никто не стал. В рубке воцарилась тишина, Лина плюхнулась в кресло помощника пилота и начала всматриваться в экран со звёздной картой.

Глава 5. Кто любит Терру?

Четыре дня бессмысленного болтания в открытом космосе — вот цена работы на допотопном судёнышке без мощного двигателя. Но это было не так ужасно, чем во времена, когда приходилось забираться в стазис-камеры, надеясь, что пока ты спишь, никто не захватит корабль, и в него не врежется астероид.

За несколько суток полёта Лина умудрилась быть такой паинькой, что у пилотессы закралось подозрение, что напарница плохо себя чувствует. Она даже ненавязчиво полюбопытствовала насчёт самочувствия Коперник. Но та никаких признаков недомогания не проявляла и ни на что не жаловалась.

«22 августа. Эта особа страннее день ото дня. А ещё меня до сих пор волнует вопрос — как она прошла тесты с её мозгами, каблуками и маникюром?»

Скука заставила Алису перечитать всё, что было в памяти бортового компьютера, свой собственный дневник и все старые журналы, которые висели на коммуникаторе. Она даже новости посмотрела.

«Открылась новая обитель человечества Терра-9. На торжественной церемонии присутствовали все высшие члены галактического совета, кроме маларийского посла. Сторона Малари высказалась против так называемой терианской экспансии, и заявила, что уже ожидает введения на новой планете колониального режима. Ответа со стороны Терры не последовало. Остальные члены совета воздерживаются от комментариев».

«Участились нападения на торговые суда в зоне 7-63. Всем владельцам транспортных средств рекомендовано не пересекать этот участок без конвоя».

От чтения новостей её отвлек звук очередного входящего сигнала. «На сей раз это точно пираты», — решила Алиса и полезла искать хоть какое-то оружие. Без боя она точно им не сдастся...

На экране появилась физиономия манагассийца:

— Вы вошли в сектор, принадлежащий республике Манагасс. Назовите своё имя, цель визита, сообщите о перевозимом грузе. Сейчас к вам пристыкуется патрульный корабль.

— Алиса Полоцкая, курьерская служба. Перевожу редкие виды ксенофауны. Список вам отправляю. Все разрешены для перевозки 6-й конвенцией.

Тишина в ответ. Зато на экране вместо одной серой точки стало две. Минуты через две стук в стыковочном модуле подтвердил догадки. Двое грузных манагассийцев, пригибаясь, вошли в основной отсек. Там их уже ждала пилот, держа в руках кристаллики с разрешениями, свои документы и прочий хлам, который требовался по местным и галактическим законам.

— Так-так... — голос из комм-переводчика был жутко знаком. Голосовой модуль для терианского явно делали на базе какого-то актёра, певца, или политика. Но кого именно он напоминал, в голову не приходило. — Скалипид — одна штука, ротозей — один, миокристаллы — две особи. Всё?

— Да, всё, — кивнула Алиса.

— Вы одна на судне?

— Я... — она хотела сказать, что одна, и что больше никого нет, но всё испортила Ангелина, которая вышла поглазеть на инопланетян. Глаза её горели, на лице читалось жуткое любопытство.

— Ваши документы, — мигом нашёлся манагассиец-офицер.

Лина протянула кристалл, рассматривая гостя. Тот поёжился, видимо, ощутил некое подобие земного смущения. Кожа на лице стала более бугристой, а глаза поменяли цвет.

Он вставил кристалл в прибор, что-то пробормотал, а затем вновь поменял цвет глаз и выдал:

— Рады приветствовать вас в славных землях Республики! Надеемся, что вам у нас понравится, — он подсмотрел во встроенный словарь, — Хлеб-соль!

«Ого — подумала Алиса. — С каких это пор патрули рады видеть террианцев?»

Патрульные вернули документы и скрылись в стыковочном отсеке.

В комме зазвенел сигнал, и пилот вернулась в рубку.

— Сектор небезопасен. Здесь вам могут попасться пираты. Мы сопроводим вас до самой планеты.

— Класс! — радостно завизжала Лина и захлопала в ладоши. — Они забавные такие, эти многоносийцы.

— Манагассийцы, — поправила Алиса.

Что же они такое увидели в документах Коперник? Ей даже захотелось стащить её модуль с документами, чтобы покопаться в них.

Глава 6. Манагасс

Манагасс — планета-государство. И одновременно город. Такие на Terre называют гигаполисы. Найти здесь кого-то, или что-то, всё равно, что иголку в стоге сена. Посреди пустыни. С завязанными глазами. Но надо было пополнить хотя бы запасы провианта.

Космопорт, на котором совершил посадку «Эксперт», больше напоминал обширный рынок. Повсюду сновали барыги, предлагающие что угодно, начиная с местного алкоголя и наркотиков и заканчивая тяжёлым вооружением для кораблей. Можно было здесь купить и поддельные документы. Кристалл оформляли в ближайшем подпольном заведении, буквально за полчаса. Как они вписывали данные в базы всего сектора — загадка. Но Алиса догадывалась, что власти, регистрационная служба и полиция — в доле. Впрочем, кого нынче могла удивить коррупция?

Когда они с Линой вошли в помещение для регистрации, перед глазами девушек предстала странная картина:

Посреди кабинета стоял большой стол, за которым устроилась пышногрудая девица слегка за тридцать. Увидеть тут человека было несколько неожиданно. Ещё немного, и пилот начала бы верить в «террианскую экспансию». Мысли о странности происходящего прерывали отдельные реплики вышеописанной особы, которые та бросала в телефон. Она явно общалась с бойфрендом и была чем-то недовольна.

Алиса достала жвачку, понимая, что это надолго.

Ещё пять минут общения, и дамочка перешла на крик и маты на нескольких языках. Некоторые эпитеты пилот слышала впервые...

Наконец, терпение начало сдавать, и девушка покашляла, чтобы вернуть регистратора к реальности.

— Ну что ещё?! — завопила та, да так громко и неожиданно, что Алиса подавилась жвачкой. Лина, глядя на выпученные глаза напарницы, хлопнула ту по спине, и разжёванный шарик псевдополимера пролетел в двух сантиметрах от уха блондинки, уже собравшейся выпалить очередную тираду.

На этом воцарилась мёртвая тишина. Первой очнулась Лина:

— Нам бы зарегистрироваться.

— Логично, — ехидно ответила блондинка. — Я же не просто для красоты здесь сижу, — она демонстративно поправила грудь, и из декольте показалась белая вкладка. Увидев Линин удивлённый взгляд, безумная блонда незаметно (как она сама думала) поправила увеличитель бюста и приняла менее воинственный вид.

— Документы, пожалуйста.

Первой модуль подала Алиса. Регистраторша бегло пробежалась по личным данным, сверила с базой, убедившись, что гостя не пребывает в розыске и никому ничего не должна, а затем приняла кристалл у Коперник. Её документы вновь произвели странное впечатление.

Блондинка сначала постукивала пальцами по столу, затем нервно прикусила губу, а потом выдала:

— Может вам кофе сделать? В какой отель желаете заселиться? Администрация всё оплатит.

«Ну, теперь-то ты мне всё объяснишь», — подумала Алиса, но промолчала.

Лина же забрала кристалл и вежливо отказалась от предложенных услуг.

Они вышли из кабинета, и пилот пристально уставилась на напарницу. Дескать, не желаешь ли мне всё объяснить, милочка?

— Я хочу выпить, — сообщила Ангелина, схватила за руку шокированную пилотессу и потянула в сторону неоновых огней.

Глава 7. Ярранг

Алиса очнулась в каком-то жутком кабаке, в котором стоял адский смрад. Рядом сидели маларийцы, пьяные в стельку. Из разговора она поняла только то, что те, как обычно, что-то мелют про свободу, конец тирании и про то, что террианскую угрозу надо остановить, пока она не охватила галактику. И всё бы ничего, если бы в центре этого кружка человеконенавистников не сидела Лина.

Более того, она не спорила с заговорщиками, и даже не предлагала свою точку зрения, а вполне очевидно поддерживала их идеи.

— Ярранг! — вопили маларийцы. На их языке это означало «свобода, освобождение». Очевидно, от «ига» Терры и её союзников.

Самый трезвый из всей компании похлопал Коперник по плечу.

— Я рад, что даже в стане врага остались те, кто осознаёт, в какой нелёгкой ситуации остался мой народ! Выпьем же за прекрасную и смелую Ангелину!

Вся компания подняла кружки, чокнулась, а Алису в этот момент «накрыло» новой волной беспамятства.

Как пилот оказалась в центре заговора против собственного государства? Девушка, которая не нарушала даже правил регистрации в портах...

Логика в этом событии было не больше, чем в любом другом поступке Ангелины. Утром голова не просто болела. Она разваливалась на крохотные осколочки, которые, в свою очередь, вновь дробились, и так до самых крохотных субатомарных частиц. Во рту было настолько мерзко, словно Алиса доела падаль за стервятниками, а потом запивала её болотной водой.

— Какую дрянь мы пили? — спросила она у Лины. Та с трудом подняла голову.

— Не помню... гокка вроде.

— Что?!!! — Алиса, забыв про адскую боль в висках, вскочила с кровати. — Это же для них алкоголь! А для людей эта гадость — сильнейший наркотик! Дура ты! Зачем ты мне её весь вечер подли...

На этом фраза прервалась. Потому что она осознала, что лежит в ночной рубашке непонятно где. Аккуратно сложенные вещи покоятся на тумбочке. Судя по всему, один из местных отелей.

— Как мы тут очутились-то?

— Ребята привезли, — спокойно ответила Коперник.

— Какие ребята?

Лина так же, без единой эмоции, бросила:

— Как какие? Повстанцы, с которыми мы вчера пили весь вечер.

А ещё у Алисы почему-то жутко зудело плечо. Она дотронулась до болючего места и поняла, что оно закрыто повязкой, из-под которой проступает кровь. «А это ещё откуда? — подумала она. — Неужели мы с кем-то дрались, или того хуже — нарвались на патруль?». Она подошла к зеркалу и не без опасения размотала повязку.

Лучше бы там был ожог от лучевой пушки... Вместо него на плече красовалась свежая татуировка — символ ополчения и одно слово «Ярранг»...

Глава 8. Непрошенные гости

Пилот думала только об одном — как добраться до «Эксперта» и свалить. Куда-то очень далеко, где нет ни повстанцев, ни патрулей, ни дрянной маларийской водки, от которой потом хочется сдохнуть.

Оставалось надеяться на то, что в том кабаке не было лишних ушей и пары камер, записи с которых уже лежат в полиции...

Она то и дело оглядывалась, боясь, что за ними уже послали «хвост». С Линой они за последние два часа перекинулись лишь парой фраз. Коперник понимала — одно лишнее слово, и она остаётся на чужой планете. Одна и без денег. Потому держала язык за зубами. Ей тоже хотелось оказаться в рубке, на мягком кресле. А когда они преодолеют местную атмосферу, можно будет вытерпеть любые крики Алисы. И даже тапок, запущенный в голову...

В магазин за продуктами они так и не зашли. Хотя провизии на судне оставалось дня на три максимум. Уж очень не хотелось попадать в объективы камер наблюдения. Хорошо, что у зверья в карантинном блоке есть запас пищи и автоматические кормушки. Хоть они с голоду не сдохнут.

Дом, милый дом...

Как добраться до Терра-7, имея запас еды на трое суток и десять — двенадцать дней пути? Можно, конечно, съесть Лину. Заслужила. Или попытаться найти по пути отсюда какой-нибудь перевалочный пункт, абы не пиратский.

А ещё давно назревал разговор, от которого Ангелина, пребывая в четырёх стенах, открутиться уже бы не смогла. Во-первых, накопилось вопросов по поводу её личности. Во-вторых, ситуация на Манагассе явно вышла из-под контроля, и снова виной стал очередной косяк Коперник.

С чего начать? Дать оплеуху за всё, что произошло? Наорать? Потребовать всё объяснить? Глядя на пустоту космоса во взгляде Лины, Алиса понимала, что достучаться туда сейчас будет сложно.

— М-да... С тобой не соскучишься, — наконец выдала пилот, вглядываясь в виноватую физиономию Ангелины. — Хотелось бы каких-то внятных объяснений по поводу происходящего.

— Не могу я тебе рассказать всё... Не сейчас, по крайней мере, — тихо сказала Лина. Она вжалась в кресло, ожидая любой реакции пилотессы, которая и впрямь была готова отхлестать её по щекам. — Если хочешь, можешь высадить меня на любой перевалочной базе. Я не обижусь...

— Постой-постой. Ты так просто не отмажешься. Я из-за тебя попала в этот чёртов кабак, чуть не отравилась пойлом, стала соучастницей заговора против правительства и обзавелась дебильной повстанческой наколкой. А ты такая типа: «Ой, прости, я ухожу»? Нет! Так дело не пойдёт. Или ты рассказываешь всё, как есть, или...

— Вышвырнишь меня в открытый космос? — Лина пристально посмотрела на злую, как тысяча чертей Алису, прекрасно понимая, что ничего ей особо не будет.

Но ошиблась...

Пилот насмотрелась за жизнь всякого. Потому, во всех ситуациях, когда окружающим нельзя доверять, привыкла действовать первой. Она, насколько смогла, аккуратно

приложила Лину коробкой с инструментами, так, что так кубарем покатила на пол, упав с кресла. Пилот скрутила ей руки за спиной, и связала их проводом.

Очнулась Коперник уже опять сидя в кресле. Только привязанная, да так, что шевельнуться могла с большим трудом.

— Шишка будет... — констатировала она.

— Будет. И не одна. Если будешь изображать из себя шпиона. Я жажду выяснить, кого же приняла и пригрела у себя на корабле? Что тебе от меня нужно? Хотела ограбить? Так у меня ничего нет, сама знаешь. Корабль угнать? Он гроша не стоит. Прячешься от кого-то? И почему на твои документы все смотрят так, будто бы ты VIP-персона?

— Блин... Никакая я не шпионка. И ничего плохого бы тебе не сделала. Просто мне нужно было попасть на корабль.

— Так, а вот с этого места поподробнее, пожалуйста. Твоё настоящее имя, цели, и так далее. А заодно попытайся объяснить, что за бред с маларийским заговором?

— Да какой заговор? — буркнула Лина. — Они пьяные были, я тоже...

— А тату мне набили! — рывкнула Алиса, приставляя к горлу Коперник отвёртку. Ангелина помотала головой и указала глазами на своё плечо. Пилот оттянула вниз ткань комбинезона и убедилась в том, что у девушки точно такая же наколка, какую она прошлым утром обнаружила на себе.

— О'кей... Но это не освобождает тебя от необходимости рассказать мне всё в мельчайших подробностях.

Лина кивнула в сторону экранов.

— Отвлечь меня решила, стерва? — спросила Алиса.

Коперник отрицательно покачала головой.

— У нас гости...

Пилот взвыла:

— Не-е-е-т! Не бывает так! Ну просто не может быть! За каких-то две недели со мной произошло больше жести, чем за последние шесть лет! И всё после твоего появления.

Лина опустила глаза, а затем буркнула:

— Слезь с меня и узнай, кто это... для разнообразия.

Неизвестный корабль приличных габаритов шёл на сближение. Никаких попыток выйти на контакт, никаких сигналов. Одно было странно — абордажного оборудования не видно, орудия не введены в боевой режим. Ну не на таран же они идут с алисиной допотопной развалюхой?

От корабля отделились несколько мелких десантных ботов. Каждый примерно в два раза больше, чем «Эксперт», и вооружены неплохо. Пилот решила не рисковать и подняла щиты. Хватит ненадолго, но, учитывая, что оборудование этой колымаги на бои в космосе не рассчитано, лучших вариантов не предвиделось.

— У тебя такое постоянно?

— Что?! — заорала Алиса, уже совершенно не понимая, что происходит.

— Странности. Всякие незнакомые корабли, пираты и прочее?

Пилотесса зыркнула на связанную Коперник так, что так захотела зарыть голову в землю, как страус. Но в условиях космического корабля даже эта гордая птица смогла бы разве что покончить с собой весьма странным способом.

— Лина... сучка ты кра... — Алиса осеклась, понимая, что у Ангелины вполне натуральные русые волосы. — Если сейчас нас не пристрелят пираты, или хрен их знает,

кто... Я тебе лично морду набью.

— А по-моему, ты перегибаешь с мужским образом. Попробуй побыть немного нормальной девушкой. Платье себе купи. Парня найди. И вообще, не будь такой букой.

— Чего? — ещё больше вскипела Полоцкая, не выдержавшая такой наглости. — Парня? Платье? Мне ещё, может, маникюр сделать?

— Ага, сразу после того, как гостей примем, — парировала Лина, кивком указывая на мигающую лампочку активности стыковочного блока. — Может, развяжешь меня всё-таки?

Алиса фыркнула.

— Вот ещё... сиди так.

Она посмотрела на экран, выводящий изображение с внешних обзорных устройств. Чужой корабль уже пристыковался, но она не спешила впускать незнакомцев. Сходила за здоровенным гаечным ключом и только после этого нажала на кнопку.

Послышалось шипение гидравлики, люк открылся. Вошли двое. Шлемы не позволяли опознать хотя бы расу. По росту это могли быть маларийцы, или даже обычные люди. Только вот корабль явно не с Терры. Впрочем, если это пираты, то у них могла быть любая техника. За деньги можно что угодно купить.

Она очень хорошо понимала, что удар ключом по прочному шлему не даст ровным счётом ничего. Надеяться на то, что они снимут шлемы? Глупо. Ведь они могут дышать чем-то совершенно иным, чем атмосфера внутри «Эксперта». И не факт, что у них есть фильтры.

И тут она поняла, что, как бы она ни пряталась и что бы ни выдумывала, посреди рубки сидит связанная Коперник, которая может запросто её сейчас сдать...

Она, стараясь шуметь как можно меньше, рванула назад. По пути зацепила какую-то железяку и едва успела её подхватить на лету.

Когда она дошла-добежала-доползла в рубку, Ангелины в кресле не было. Зато к тому моменту в помещение вошли гости. Они отлично понимали, что корабль их сам впустить не мог. Да и не выглядел он заброшенным.

Глава 9. Знакомства

Хотя у Коперник были связаны руки и ноги, ползла она быстро... Насколько это было возможно в сложившихся условиях. Потому что на 90 % была уверена в том, что пришли за ней, чтобы вернуть назад. А этого она допустить не могла. Какие шансы спрятаться на небольшом корабле, внутри которого почти все отсеки закрыты, особенно если ты надёжно связан? Да никаких. Потому нужно было придумать, как распутать руки.

Первым делом Лина поднялась на колени. Огляделась в поисках чего-нибудь подходящего. Наконец, нашла аварийный комплект. Оттуда, кое-как открыв коробку, выудила резак. Связка прочных проводов в полимерной оболочке оказалась куда прочнее, чем кажется на первый взгляд. Но к моменту, когда в отсек зашли гости, Коперник внутри уже не было.

В это время её всюду искала Алиса, которая, хоть и злилась на девчонку, начала всерьёз волноваться, что ту уже успели похитить. Успокаивал лишь тот факт, что назад на чужой корабль ещё никто не возвращался.

Каким чудом ни одна из девушек не столкнулась с «посетителями» — вопрос. Но те в недоумении прочесали все помещения, которые можно было открыть, и, никого не обнаружив, направились к выходу в стыковочный отсек.

Когда они уже собирались открыть люк, сзади набросились две разъярённые пантеры, свалив на пол и угрожая какими-то железяками.

— Да сегодня просто вечер женского доминирования, — прокомментировала Ангелина. Алиса злобно зыркнула на неё и ничего не ответила.

Пленники почему-то не сопротивлялись, позволив себя связать всё теми же проводами, которых в отсеке нашлось метров двадцать. Девушкам казалось странным такое их поведение. Хотелось допросить незнакомцев. Но, в то же время, Лина боялась, что если эти двое пришли за ней, они могут сболтнуть лишнего при Алисе. Это было ей чертовски не выгодно.

Наконец один из «арестованных» поднял стекло шлема.

— Оу... Снова маларийцы. Чудесно. И какого вас сюда занесло?

Примерно полчаса ушло на то, чтобы в процессе разговора понять, для чего эти двое припёрлись на «Эксперт». Плюс ещё одна пренеприятнейшая новость — татуировки, которые набили им во время пьянки, это не только символ, но и маячок, используя который их можно найти практически где угодно. Технология специфическая. Этот след будет вести за тобой хоть на край галактики... А ещё, свести такую татуировку можно только одним способом — отрезав руку к чёртовой матери... Но и после этого в тебе остаются определённые частицы, которые фонят, делая тебя видимым для некоторых приборов.

Алиса несколько раз задумалась о пересадке руки. А лучше — своего мозга в новое тело. Правда, она не была уверена, что такая технология есть на Терре-7.

Тем временем Лина развязала пленников, которые действительно не планировали нападать, убивать и похищать кого-либо. Саму Коперник успокаивал уже тот факт, что они прибыли не за ней. Точнее, за ней, но совсем по другой причине. Виной всему была её глупость в баре, после которой они с Полоцкой внезапно оказались членами тайного

общества.

Гости предложили продолжить общение в более непринуждённой обстановке, пригласив девушек на свой корабль. Алиса очень не хотела покидать «Эксперт», потому что не доверяла никому, включая маларийцев. Их запросто могло связывать что-то с пиратами, старьёвщиками или кем-то ещё, кому она успела насолить за шесть лет пребывания в роли космической кильки в этой жестяной банке. Хотя бы тому же Кеше (Кен'Ши Зуулу — главарю пиратской шайки, который улепётывал от заппи через весь корабль, вопя и испуская ферменты от ужаса). Вряд ли этот засранец вот так взял и забыл обиду и позор, которые испытал за те полчаса пребывания на Алисином боте. Впрочем... могла это быть и её разыгравшаяся паранойя пополам с воображением.

Пилот, скрепя сердце и заблокировав все отсеки, включая рубку, где хранилась драгоценная лампа, отправилась в гости к маларийским заговорщикам.

Сколько раз Полоцкая себе говорила, что пора обзавестись чем-то стреляющим. И каждый раз приходила к выводу, что получать лицензию, оформлять, продлевать разрешение на хранение, проходить официальные государственные курсы — долго, скучно и затратно. Можно, конечно, купить нелегал, но потом любая проверка и тебе гаплык. Штраф — минимум пять — семь тысяч галакси, плюс лишение лицензии пилота на год. А если за стволом длинная история и пачка трупов, можно загреметь за решётку на долгие годы. Потому ничего опаснее электро-шокеров и ножей у неё никогда в хозяйстве не водилось.

Сейчас, топая по коридорам чужого корабля в сопровождении хмурых маларийцев, она понятия не имела, чего ожидать. Могут принять, как родных, а могут сейчас Кеше отвезти и заработать.

Коперник же спокойно шла, разглядывая окрестности. Стены отсеков и коридоров были испещрены «наскальной живописью». Некоторые картинки не требовали даже пояснений. Мужики есть мужики, даже если они с другого конца галактики. Внутри было не то чтобы грязно, но порядка явно не хватало. Впрочем, это могло бы зацепить Алису, но никак не Ангелину, которая успела разбросать свои вещи по всему «Эксперту» и обклеила свою каюту плакатами и стикерами, словно подросток-бунтарь. Сделала она это спонтанно или назло пилотессе — вопрос большой. Скорее — всего понемногу.

Наконец, путешествие по длинным и однообразным коридорам с одинаковыми панелями приборов и синими лампочками жизнеобеспечения подошло к концу. Они добрались до большого раздвижного люка, рядом с которым стояли по стойке смирно двое охранников в броне и с немалых габаритов пушками. Они достали детекторы и проверили девушек на наличие оружия. Покосились на гаечный ключ за поясом у Алисы, но забирать не стали.

Створки люка с характерным шипением разошлись по сторонам, и гостям открылась следующая картина:

Посреди просторного помещения стоял большой стол, рядом с ним — минибар, полный разнообразных напитков. Стены были увешаны старинными картинами и гобеленами, сувенирным и настоящим холодным оружием, портретами каких-то маларийцев. Внутри оказалось вполне уютно, что ярко контрастировало с обстановкой в других помещениях корабля. За столом, расположившись в большом кресле из чего-то, подозрительно напоминающего натуральную кожу, сидела маларийка средних лет. Она пила гокку и изучала посетителей с явным любопытством. Охранники встали по бокам от входа и

задраили люк.

— Милости прошу в мою скромную обитель, — вежливо обратилась хозяйка. — Могу вам что-нибудь предложить?

Видя недоверчивую физиономию Полоцкой, маларийка добавила:

— Не волнуйтесь, травить, или похищать вас никто не собирается. Мы вам не враги. Скорее даже наоборот.

— И кто же вы? — любопытствовала Алиса.

Коперник тем временем разглядывала антиквариат на стенах. Вещи в помещении её привлекали куда больше, чем их владелица. Она прошла, осматривая экспонаты. Особенно её привлёк большой двуручный меч, украшенный драгоценными камнями. Выглядел он весьма внушительно. Над ним висел шлем и металлические перчатки.

Незнакомка, по всей видимости командующая здесь всеми, улыбнулась.

— Я предпочту пока что остаться инкогнито для нашей общей безопасности. Если вас схватят власти и будут допрашивать, никто не сболтнёт лишнего.

— Ладно, будь по-вашему, — согласилась Алиса. — Вижу, вы любите антикварные вещицы? Коллекционер?

— Отнюдь. Просто предусмотрительная женщина. Вовремя собрала всё и сбежала, прежде, чем террианцы начали сбрасывать на головы моему народу мир и демократию.

Полоцкая помрачнела.

— Я не хотела вас обидеть. Просто такова суровая реальность. Быть частью народа малари — большое испытание. Нам никогда не было легко. Но я никого не виню. Наши собственные ошибки помешали нам стать великой державой. Наша глупость и доверчивость привела к появлению «террианского протектората».

Алиса хотела спросить ещё что-то, но внезапный грохот отвлек их обеих. Женщины обернулись и увидели Ангелину, приваленную грудой металла. В руках она держала тот самый меч, а шлем свалился ей прямо на голову, только задом наперёд.

— Ой...

— Ты что там творишь? — грозно спросила Полоцкая.

— Я упала... — покраснев, ответила Лина.

Чтобы как-то разрядить обстановку, маларийка предложила девушкам немного перекусить. Наличие террианской пищи на корабле заставило аппетит Коперник разыграться не на шутку.

— А откуда у вас наша еда?

— Мы подготовились к встрече. Могу даже горячие бутерброды сделать, если желаете.

— Горячие... — простонала Лина, словно только что увидела мужчину своей мечты.

— Поняла, — улыбнулась маларийка, — сейчас всё принесут.

Пара рослых охранников вышли из помещения и через десять минут вернулись с подносами еды. Там было даже настоящее мясо, которое после фуд-паков из магазина казалось просто пищей богов. Даже Алиса оценила гостеприимство.

— Может быть, желаете гокки? — спросила хозяйка.

Алиса чуть не поперхнулась.

— Эм... Нет, спасибо, у меня после неё вот это появилось, — Полоцкая показала на своё плечо, где красовалась ещё свежая татуировка.

Ангелина, жуя бутерброд с сыром, рассказала:

— Я хотела, чтобы они на попе набили, но ребята сказали, что показывать зад, чтобы продемонстрировать знак повстанцев, как-то некультурно... Ой... Кажется, я лишнее сболтнула.

Алиса дала напарнице звонкую затрещину, да так, что у той загудело в ушах. Она едва не подавилась бутербродом, но справилась и пережевала всё, а потом добавила:

— Ну не набили же...

— Морду тебе набить надо за такое.

Алиса, старавшаяся всё это время не набрасываться на еду, почувствовала, что желудок её скромности не разделяет. Она отбросила сомнения в сторону и примкнула к Коперник, уплетающей за обе щеки принесённые охранниками яства.

— Блин, вкуснятина какая, — промурлыкала Лина, доедая последний бутерброд, на сей раз — с ветчиной и сыром, которые для террианцев давно стали деликатесами. — Где вы это всё достали?

— У меня хорошие связи. И надёжные поставщики, — подмигнула хозяйка. Она дала знак охранникам, в помещении приглушили свет, вошли ещё двое, держа бутылку и три бокала.

— Это что? — решила уточнить Полоцкая, искренне надеясь на то, что не будет маларийского пойла, тату на заднице и революции.

— Шато 1978 года, произведено на Терре, до Исхода. В мире всего четыре бутылки. Это одна из них.

Алиса с удивлением взглянула на маларийку.

— И зачем всё это?

— Чтобы вы поняли. У меня нет ненависти к людям. И я очень ценю то, что вы согласились нам помочь.

Пилот подскочила с кресла.

— Я ни на что не подписывалась! Это всё она! — Алиса показала на Коперник, а та помотала головой, пережевывая мясо, и достала коммуникатор. Нашла видеозаписи и включила последнюю.

Алиса стояла на столе и орала: «Ярранг, сучки! Мы покажем этим захватчикам, чего стоим! Свобода Малари, смерть оккупантам!»

Затем она отхлебнула гокки и упала на одного из повстанцев, едва не вырубив последнего. Дальше Полоцкая смотреть не стала.

— Я под гоккой была и ничего не помню. И вообще...

— Вы — наша единственная надежда, больше никто не сможет это сделать. Нам нужны союзники с Терры.

— Плохи же ваши дела, если последняя надежда — две пьяные бабы, которые даже не помнят, что творили в баре, — ответила пилот.

— Я лично всё помню, — вмешалась Коперник и получила новую оплеуху.

— Эй, хорош рукоприкладства... То связывает, то дерётся. Если у тебя мужика давно не было, не надо на мне свои садо-мазо наклонности демонстрировать!

— Ну всё, — не выдержала Алиса. Маларийка кивнула охранникам и те вовремя подхватили разъярённую пилотессу под руки, прежде чем та успела отправить Лину в нокдаун.

— Девочки, остыньте. Разговор предстоит долгий и непростой. Потому, налейте себе вина и расслабьтесь.

«Переговоры» длились два часа. Вино давно закончилось, и в ход пошла вся выпивка, от которой человек хотя бы не отправлялся в коматозное состояние. Напоили даже охранников, и те распевали патриотические песни. План, созревший у заговорщиц, был столь безумным, что если он сработал, то стал бы грандиозной авантюрой.

Тараканов Алиса принципиально не выводила. Потому что эти существа перекочевали вместе с людьми с их первой родины. Этих мелких паразитов не истребляли из ностальгии по потерянному дому. И вот теперь, когда пузатый и усатый крепыш полз к оставшейся на полу крошке, никто не заносил над ним тяжёлый тапок. Его как родного здесь ждали и любили. Кто бы мог подумать, что нужно уничтожить целую планету для того, чтобы какие-то отдельно взятые существа начали нормально воспринимать других. Впрочем, в межчеловеческих отношениях эта фишка тоже сработала.

Алиса сидела в любимом кресле. Оно, конечно, было менее крутым, чем кожаные на маларийской тайной базе, но от того не становилось менее мягким, удобным и уютным. Она вгрызалась в энергетический батончик со злаками, тайно мечтая о кусочке мяса. Этот поход в гости окончательно пробудил в ней мясоедку, хотя ещё пару суток назад она считала себя приверженкой здорового питания. Но мясо, ветчина и сыр...

Лина что-то читала на комме, подключив его к слабому сигналу G-Net. Ближайший маяк был настолько далеко, что скорость соединения можно было сравнить с Dial-up времён старой Терры. Даже картинки грузились столь немислимо медленно, что Коперник сама напрягалась, когда очередной пиксель не желал показываться на экране. Впрочем, с этим ничего не поделать. Нужны сверхмощные антенны и передатчики. А такие есть только у даль-разведки, военных и, собственно, экспедиционного флота.

Иногда для решения этой проблемы запускали сёрф-ботов. Их в огромном количестве разбрасывали по космосу, чтобы те создавали подобие сети. Большие корабли корпораций бесплатно скидывали их из шлюзов по пути. Многие жаловались на то, что это лишний мусор на торговых путях, но и без них тоже стало бы туго.

Одно дело — реализовать связь на планете, или даже в рамках одной планетарной системы, и совсем другое — в целом секторе галактики. Та связь, что имела, была, по сути, подарком Дирижёров. Они намеренно не выдавали младшим расам слишком эффективные технологии, чтобы не было перевеса в чью-либо сторону. Развитие должно идти своим ходом. Впрочем, о каком развитии могла идти речь, если все процессы заранее просчитаны?

Наконец, Коперник устала ждать, когда догрузится очередная фотка в сети, и забросила комм.

Она подошла к Алисе и присела рядом на корточки:

— И что делать будем?

Полоцкая покачала головой:

— Вот что у нас вечно так — нажрёмся и соглашаемся на какую-то фигню, которая нам самим не нужна?

Лина развела руками:

— Потому что мы любим искать проблемы на вторые 90?

В глазах пилотессы вспыхнула искорка и тут же исчезла. Нет... Она правильная, честная, и не нарушает зако... хотя, уже нарушает. Особенно если включить мозги и подумать, что в том же кабаке сто процентов были лишние уши и глаза. А значит, не только на комме у Лины может быть видео, где Полоцкая орёт «Ярранг, сучки!». Ничего хорошего это всё не предвещает. Почему они ещё не в розыске? Скорее всего, если безопасники

восприняли эту историю всерьёз, они давно отправили во все дыры данные. Алиса поймала себя на мысли, что начинает жутко паранойить. А потому пошла к холодильнику за шоколадом.

Три дольки... нет, четыре. Когда половина плитки оказалась в желудке, на душе стало как-то легче. Лина, наблюдавшая за процессом со стороны, помотала головой:

— Да, нам срочно нужно валить куда-то подальше.

— Ага, — кивнула Алиса.

— Где нас никто не знает, — продолжила Коперник.

Полоцкая вновь согласилась, доедая последние дольки шоколадки.

Ангелина отошла на несколько метров назад и добавила:

— По магазинам походить... Шмоток купить. А то у тебя все мужские. Какой нормальный мужик на тебя клюнет в этом комбинезоне? — на этой фразе она уже сделала три шага назад, ожидая чего угодно, от броска тяжёлым предметом до прямого в голову. Но пилотский кулак сжимал упаковку от шоколадки, а в уголках глаз выступили слёзы:

— Я себе новые шмотки лет семь не покупала...

— Значит, доктор Коперник прописывает вам шопотерапию!

Глава 11. Шопоголик

Фэйтон-9 это нечто среднее между Нью-Йорком, Гонконгом и большим базаром. Даже манагассийский космопорт нервно курил в сравнении с этим местом. Дорога до Молл-стрит показалась Алисе жутко долгой, и она схватила Коперник в охапку и практически затолкала ту в гравитакси.

Две минуты болтанки на недокрученных гравистабilizаторах, две минуты матов на всех мыслимых и немыслимых языках... И вот они, зелёные от укачивания, взъерошенные, словно боевые петухи, и чертовски злые, выпрыгнули на мостовую. Таксист высадил их возле большого маркета с красноречивыми наклейками на витринах, изображавшими разного рода предметы женского гардероба для представительниц всех основных рас, входящих в Совет и с аннексированных последним территорий. В окнах магазинов торчали механизированные манекены, крутящие задницами и демонстрирующие пестрые наряды.

Ещё три с половиной часа девицы колесили по восьмиэтажному магазину женских шмоток, пока Алиса не сдалась:

— Всё... Мы тут полдня торчим, а купили только туфли. Пошли отсюда, я задолбалась.

Коперник упёрлась и отказывалась уходить, пока они не купят себе «парадно-выходные» платья. Если у Лины в гардеробе имелась хотя бы какая-то нормальная женская одежда, пусть и прошлогоднего сезона, то Полоцкая ничего подобного не носила с выпускного.

— Ну Лина, не найдём мы тут нифига! Зачем время впустую тратить? — уже начинала ныть пилотесса, у которой жутко устали ноги. Даже в планетарных экспедициях и тестах на выживание она так не выматывалась, как во время этого шоппинга. Вместо того, чтобы нормально отдохнуть, она ещё больше устала и разозлилась. Когда она уже собиралась выходить из отдела, Коперник взяла её лицо двумя руками и повернула в сторону ряда вечерних платьев:

— Смотри!

Оно было ослепительно, насыщенно синее с серебристыми вставками. Приталенное, чуть выше колена и с красивыми декоративными детальками, названия которых Алиса даже не знала. И хотя Алиса никогда не носила ничего подобного, её глаза загорелись, а руки сами потянулись к вешалке. Размер... Её размер. И цвет, и точно по фигуре. Во всяком случае, ей так показалось. Она рванула на всех парах к примерочной, едва не сбив и Коперник, и продавщицу, которая едва успела открыть рот, чтобы что-то сказать. Пара минут копошения, и на свет божий явилось нечто... столь великолепное, что даже продавщица впечатлённо покивала головой. К своему удивлению, Коперник обнаружила, что фигура у Полоцкой очень даже... А с распущенными волосами и в шикарном платье она выглядела и вовсе сногшибательно.

— Ну... это... я... Будь я мужиком, я бы тебе щас предложение сделала! — выпалила она, бегая вокруг преобразившейся напарницы и восхищённо охая и вздыхая.

— Сколько стоит эта прелесть? — спросила Полоцкая, уже предвкушая приличную сумму с парой нулей.

Продавщица глянула этикетку:

— Триста двадцать галакси, это со скидкой.

Полоцкая помрачнела. Это была половина её заработка за эту миссию. А аванс они уже

проели. Лина уже полезла за своей кредиткой, но остановилась, глядя на реакцию пилотессы.

— Вы берёте? — уточнила работница магазина, которая, оценивая внешний вид покупательниц, не слишком верила в их платёжеспособность.

Коперник кивнула.

— Бабское счастье бесценно, не жлобись! — она подмигнула пилотессе, и та протянула платёжку, на которой оставалось около тысячи галакси сбережений. Продавщица улыбнулась, понимая, что она отбила только что аренду, свою зарплату, пиво и шлях директору и жалованье уборщице.

— Благодарим за покупку, приходите к нам ещё! У вас теперь дисконт пять процентов!

На «Эксперт» Полоцкая приехала со смешанными чувствами. Она никогда не делала эмоциональных покупок. Никогда не носила вечерних платьев. Да и понятия не имела, куда будет его надевать. А ещё её жутко напрягал тот факт, что счёт опустел на три с лишним сотни. А ведь она пыталась копить, чтобы не пришлось продавать её сокровище — вторую лампу.

Коперник слонялась по рубке, будто пытаясь что-то найти. Наконец, она дождалась, пока Алиса вышла в карантинный блок и быстро залезла в сумку пилотессы. Пара манипуляций, и она метнулась назад, словно и не вставала с кресла.

— Хух... Нам надо опять продукты покупать. А денег уже не так много.

Она взяла платёжку и вставила во внутренний терминал. Ввела код и обомлела. На нём по-прежнему оставалось чуть больше тысячи галакси. Она проверила операции. Вот покупки — туфли, еда, платье... А это что? Буквально две минуты назад — транзакция из Первого Галактического Банка на 400 галакси. Никаких данных об отправителе. Это больше, чем мог прислать заказчик. Да и у него все переводы авторизованные. Что за тайный поклонник объявился? Странно это всё.

Коперник Алиса ничего рассказывать не стала. Но и с банком не связывалась. Всё равно они операции-инкогнито не рассекречивают для частных лиц. Она повесила платье в шкаф, спрятав его в надёжный чехол, и отправилась в свою каюту спать.

Ангелина лежала на кровати и улыбалась. Сегодня она была впервые довольна собой. Впервые за всё время пребывания на «Эксперте» они с Полоцкой ни разу не поругались, а сама она нигде не накосячила. Во что бы то ни стало, Лина решила доказать напарнице, что способна на большее, что заслуживает доверия, даже если и не может всего рассказать о себе. Она думала-думала, и сама не заметила, как заснула, пялясь в потолок своей каюты.

Глава 12. Яблоко от яблони...

Утро вечера мудренее? Только вот когда ты летишь у самого чёрта на куличках, в чёрной бездне космоса, утро наступает тогда, когда какая-нибудь электроника решит сыграть роль первых петухов и заставить тебя выбраться из тёплой и уютной постели, проклиная всех и вся. Чистка зубов, завтрак через силу, потом натягивание повседневной одежды, которая раздражает ничуть не меньше, чем сам факт болтания во вселенской пустоте. И разговоры ни о чём, либо торчание в еле живом G-Net'е, который грузит странички медленнее, чем растут ногти на ногах.

Иногда приключения на задницу нужны хотя бы для того, чтобы не казалось, будто ты давно помер, и «Эксперт» летит в пустоту с двумя трупами на борту. Возможно, именно эта мысль постоянно побуждала Лину что-нибудь учудить.

Но если Коперник посещали подобные идеи и умозаключения, то в головах тех, кто мчал сейчас им наперерез, повесив «невидимку» и врубив все возможные средства защиты, мысль даже не показывала носа. Там, в этой девственной чистоте и пустоте дубовых лаккианских черепов, было лишь место для заливания гокки.

Когда до разведбота Полоцкой оставалось метров шестьсот, они резко включили торможение, и компенсаторы едва не сошли с ума, справляясь с такой дичайшей нагрузкой. Будь это тормоза, они бы сейчас накрылись медным тазом, а транспортное средство потеряло управление.

В тот же момент пиратский корабль снял маскировку и дал предупредительный залп из двух носовых турелей.

«Эксперт» не был подготовлен к боям. Но автоматика тут же подняла щиты. От писка аппаратуры подскочила решившая вздремнуть Алиса, а минуту спустя в рубку прибежала и напарница.

— Кажется, нас грабить пытаются, — сделала заключение пилотесса и крепко сжала кулаки. Последний визит джентльменов удачи на её корабль закончился чудесным спасением. Но больше никакой живности, способной разогнать здоровенных вооруженных мужиков, у неё с собой не имеется. Миокристаллами им угрожать? Что запихнёт, куда поглубже...

Лина огляделась по сторонам в поисках чего-то, подходящего для самозащиты. В этот момент «Эксперт» хорошенько трянуло.

— По щитам лупят, из какого-то хитрожопого излучателя, — прокомментировала Полоцкая, прикидывая, на сколько хватит их временной защиты. По её меркам получалось не больше десяти минут. Что делать? Перепрятывать лампу, искать подручные средства для самозащиты или пытаться договориться, откупиться от пиратов? Впрочем, последние могли оказаться совершенно не склонными к переговорам. Здесь, в отдалении от любых культурных планет, их могли запросто продать в рабство.

— И чего они канал связи не откроют? — спросила Коперник.

Алиса не стала ждать, и сама обратилась к пиратскому кораблю по закрытому каналу. Минуты две на её потуги никто не реагировал, а затем она услышала странные звуки. Нет, не из корабельного коммуникатора, а со стороны шлюзов.

— Вот, сукины... — она побежала к шлюзу, по пути хватая гермошлем и обдумывая план действий. Но не успела. Потому что в неё влетел заряд пневмошокера, заставивший

согнуться пополам, и улететь назад, в ещё не закрывшийся люк соседнего отсека. Стиснув зубы от боли и не имея возможности пошевелиться, Полоцкая беззвучно кляла ублюдков, которые залезли неведомо как на её корабль. А ещё она боялась за Лину, которая сейчас осталась одна в рубке.

Пиратов было трое, как и в прошлый раз. Но эти ублюдки не были ей знакомы. Она успела мельком разглядеть лица — тоже лаккианцы, как и тогда.

Один, повыше ростом, остался рядом с ней. Он презрительно хмыкнул:

— Ишь, какая дылда. За тебя на невольничьем рынке много дадут. Хорошая, крепка рабыня. Будешь посуду мыть, готовить, ну, и если твой новый господин позволит...

Алиса его не слушала. Она пыталась различить хоть какие-то звуки со стороны рубки. Тело пока всё равно не слушалось. Потому она не сопротивлялась, когда бандит потянул её за руку в соседний отсек.

— Вот тут пока поваляйся. Босс возьмёт всё, что можно продать, и мы отправимся в увлекательное путешествие. В страну твоих кошмаров, рыжая сучка.

Полоцкая через боль улыбнулась, потому что услышала грохот и ругательства на лаккианском и маларийском. Судя по всему, Коперник чем-то огрела пирата. Мгновение спустя Лина выбежала в коридор, а за ней, держась за промежность, медленно вылез пират:

— Психопатка-ксенофобка!

Ангелина обернулась и крикнула в ответ:

— Извращенец озабоченный!

Она хотела что-то ещё сказать, но получила удар в нос от второго пирата, который бросил пилотессу на полу и пошёл помогать напарнику. На удивление, Коперник не только не отрубилась, но и быстро пришла в себя, всадив в челюсть лаккианца хороший хук, достойный боксёра. «И откуда в этой хрупкой девице столько дури?» — подумала Алиса, но порадовалась такому открытию.

Тем временем от шока оправился пират, получивший от Лины по яйцам. Он схватил девушку сзади и тут же получил затылком по зубам. Было явно заметно, что девушка имеет навыки как минимум самообороны. Она тут же нанесла серию ударов по ушам, глазам, в область кадыка. Не учла она лишь то, что кроме болезненного места между ног, анатомия лаккианца и человека заметно отличается. Так что получилось менее эффективно, чем планировала Коперник.

— Ну, ок, — сказала девушка и засандалила со всей дури ногой туда, «где точно помогает». Пират упал на колени, выпучив глаза и одними губами шепча самые грязные ругательства, которые только слышал.

Пират, получивший по морде первым, пнул Лину ногой так, что та отлетела в стену коридора. Он поднял пневмошокер и прицелился:

— Один выстрел — и будет очень больно. Два — и тебе вообще дня два не встать. Потому, кончай этот балаган и показывай, где у вас тут что-то, что можно неплохо продать. Если будешь хорошо себя вести, я тебя даже пытаться не буду. Усекла?

Коперник, внезапно для Алисы, да и пиратов тоже, смиренно кивнула. То ли замышляла что-то, то ли действительно испугалась.

— Хорошо, я покажу всё... пойдём.

Лина шла впереди, в полтора метра от своего пленителя. Тот внимательно следил за каждым её движением, чтобы девушка не учудила чего или не огрела чем-то тяжёлым. Но та

вела себя тихо и спокойно, не показывая никаких признаков агрессии. Вместо яростно сопротивляющейся, Коперник, которая пару минут назад собиралась перебить всех, сейчас казалась робкой и испуганной. Однако, пират отлично понимал, что чудес не бывает, и готов был в любой момент всадить в неё заряд шокера.

Коперник открыла двери карантина и прошмыгнула вперёд, незаметно нажав пару кнопок. В руках у неё ничего не было, поэтому лаккианец без опаски вошёл внутрь. Будь там что-то вроде полуметровых слизней, он бы уже удирал. Но помещение оказалось полупустым. Всего три камеры, в которых покоились небольшие и вполне мирные на вид зверушки.

— Хе, это вы типа тут прячете всё, чтобы никто не догадался искать?

— Ага, — кивнула Лина, подходя к капсуле с ротозеем, — под его задницей, если это можно так назвать, лежит ключ-карта от тайника. А сам зверь очень ядовитый. Потому надо осторожно его брать. Капнет слюна, и всё. Кожа вздувается, облезает, а потом дышать не можешь. Жуткая смерть. Видела как-то, потом два дня есть не могла.

— Ладно... ты это... аккуратнее. Вы нам живыми больше пригодитесь, — с лёгким испугом пробормотал пират.

Коперник кивнула и очень осторожно взяла ротозея за бока. Тот учуял знакомый запах и потянулся к ней многочисленными усиками. Она сделала вид, что боится и отдернула руку.

Лаккианский джентльмен удачи осмотрел помещение в поисках ещё чего-нибудь, что можно продать. А Лина в этот момент думала о том, куда делся третий, чьи шаги она точно слышала. Явно он прячется не случайно. Если даже её план сработает, он может объявиться в любой момент и всё испортить. А может, он сейчас минирует «Эксперт», чтобы подорвать на расстоянии, когда все отсюда уйдут.

Если сам корабль стоил ерунду, то Алисино сокровище терять было жаль. Хотя сейчас им грозили куда большие проблемы в виде рабства. Это куда страшнее потери потенциальных денег, которые можно выручить за радиолампу.

Лине надоело думать. Она схватила ротозея, вновь вытянувшего к ней усики, словно большая улитка, и наставила на пирата. Тот отпрянул назад.

— Бросай шокер! Если я ему на задницу нажму, он плюнет, и кирдык тебе! Самая жуткая смерть гарантирована!

Бандит бросил оружие на пол и поднял руки:

— Девочка, не балуй! Мы можем обо всём договориться!

Коперник покачала головой:

— О чём? Ты вообще понимаешь, что я по закону могу тебя грохнуть или сдать властям? К слову, на большинстве террианских планет тебя пристрелят. Так что разницы нет. Двигай, и не заставляй меня нервничать.

— Босс, что там у вас? — спросил второй пират и удивлённо открыл рот, увидев, что происходит нечто непредвиденное.

Алиса, сообразив, что именно задумала Лина, подала голос:

— Эй, только аккуратнее, а то я не хочу его труп отсюда вытаскивать.

Глава 13. Принц на горошине

Лина очень хорошо понимала, что преимущество у неё сейчас минимальное. Есть испуганный ротозеем пират и его опешивший коллега. Но вопрос, где третий член команды, оставался открытым.

Пока что требовалось обезоружить того, что стоял возле Алисы.

— Бросай пушку в мою сторону и не пытайся меня обмануть, — крикнула Коперник, стараясь выглядеть как можно более грозно. Она припугнула главаря ротозеем, который тут же вытянул усик в его сторону. Это подействовало на обоих, и вооруженный бандит тут же бросил оружие, но поглядывал на свой нож, висящий на ремне.

— Даже не думай. Сними ремень и брось перед собой. Только медленно, и чтобы я видела каждое твоё движение.

— Да у меня штаны упадут, — смущённо ответил пират.

Лина усмехнулась:

— Ничего страшного. В руках поддержишь. Да и что мы такого не видели? Тоже мне...

Серая кожа лаккианца слегка позеленела. Засмутился, видимо. Но пояс снял и бросил в центр помещения. Вот в этот момент вошёл третий:

— Босс, ничего ценного я не наш... Эй, чё происходит?! — он вскинул луче­мёт, готовясь подстрелить Лину. Та прикрылась главарём. И всё бы так и закончилось бойней, если бы не одно «но». Пригревшийся в руках Коперник ротозей лизнул лаккианца, оставив на его шее большой влажный след.

— Блин... Конец мне...

Вооруженный бандит ничего не понял, а вот тот, что стоял возле Полоцкой, скривился, ожидая чего-то страшного. Девушки поняли, что сейчас их план раскроют и их пристрелят. Немая сцена прервалась криком одного из пиратов. Он показывал пальцем на босса. Тот зеленел и покрывался волдырями.

— Индивидуальная реакция, аллергия... — сделала заключение Полоцкая. — Теперь, если лекарство в течение суток не ввести, за­гнётся.

Лина ничего не поняла. То ли напарница продолжает розыгрыш, то ли...

— Он что, реально может умереть? — спросила она, наплевав на стоящих рядом пиратов. Те поникли и уже не думали о том, чтобы напасть, связать или сделать ещё что-то в таком духе.

— Угу... — хмуро ответила Алиса, — бывает иногда. На людей реже действует. А вот маларийцам и близким к ним народам повезло меньше. Я и забыла про это.

Первым спохватился вооруженный пират.

— Что делать? Принц нас убьёт теперь!

Полоцкая совершенно спокойно ответила:

— Скажете, что в бою погиб. Смертью храбрых. Пусть там, не знаю, семье его денег даст. Или у вас так не делают?

— Это принца сын... За него нас разрежут на тысячи кусочков... — канючил пират. Второй кивал, а «ужаленный» грустно смотрел на происходящее заплывшими глазами. Помирать ему совершенно не хотелось.

— А самое хреновое, что он единственный из нас, кто кораблём управлять умеет. Мы-то простые стрелки, — добавил тот, что охранял Алису, держа в руках штаны.

Коперник отнесла ротозея в карантин. Напуганного опухшего пирата уложили на койку, и «коллектив» начал обсуждать, что же делать дальше. «Эксперт» медленный, как черепаха, а кораблём пиратов некому управлять. Бросать разведбот Полоцкая упорно отказывалась. Тогда пират, так и забывший про свой ремень, предложил:

— Мы можем ваш бот к себе затянуть в шлюз грузовой, а вы на нашем полетите.

— Сколько лететь до вашей базы? — спросила пилотесса.

Пират задумался.

— Если прямым курсом, то сутки. Если в обход пояса астероидов, дня полтора... Не успеваем, — сам для себя заключил он.

— Лина, врубай на главный экран карту.

Коперник кивнула и бросилась к аппаратуре. Она шустро что-то набрала на центральной консоли и вывела на экран карту того участка, где они находились.

— Мне нужен сектор 6-42, координаты 7.17.26

— Планета Сампелла, — ответила Коперник.

Вот тут удивились все, включая Полоцкую:

— Ты откуда...

— Астронавигация, углублённый курс, сдала на 186 баллов из 200, — с гордостью сказала Лина.

Все собрались у карты, кроме лежащего зелёного пузырчатого пирата. У него лицо отекло настолько, что видел он сквозь маленькие щёлочки лишь очертания окружающих предметов.

— Так вот, на Сампелле есть один старый знакомый, специалист по всяким зельям, травам, таблеткам и прочему. До него на максимальной скорости меньше дня лететь. Но денег у нас нет, сами платите за своего товарища. Мы, после всего, что вы натворили, могли бы и вовсе бросить вас. Сами бы разбирались со своим принцем, почему его любимый отпрыск коньки отбросил, да ещё таким странным образом.

Пираты спорить не стали. Вся компания перебралась на большой пиратский корабль, переделанный из судна военного патруля. «Эксперт» затянули внутрь и закрепили в шлюзе.

Почти всю дорогу пираты трещали без умолку, и из их рассказов Полоцкая поняла, что быть лаккианцем в эту пору весьма несладко. И всё злые террианцы виноваты. Картина складывалась не самая приятная. Всё больше пилотесса убеждалась в том, что её соотечественники те ещё мудаки, и по реальным законам их действия можно расценивать, как военные преступления, геноцид и много чего ещё, тянущего на весьма строгие меры наказания.

Алиса слушала рассказы пиратов, поглядывая на лицо Коперник. Та мрачнела, краснела, отводила глаза. Такое чувство, что это она лично занималась бомбардировками или, как минимум, зачищала планеты. Наконец, Полоцкая не выдержала, схватила напарницу за руку и выволокла за пределы рубки. Та плюхнулась на мягкую сидячку, оборудованную для перекуров, и приготовилась выслушивать нотацию.

Пилотесса выглядела, как мамаша великовозрастной дочери, которая что-то натворила и не хочет признаваться:

— Ну... я жду объяснений? Думаешь, я по твоим кислым миам не заметила ничего? Давай, колись, как ты с этим всем связана? Зачем весь балаган с повстанцами? Ты наёмник? Или агент? А может, из военной разведки?

— Угу, киллер-маньяк-психопат, — попыталась отшутиться Лина.

— Так, маньячка... Я отлично понимаю, что ты не в школе так драться научилась. И не на подготовительных курсах в экспедиционный флот. И корабельное оборудование знаешь неплохо. Поведай-ка, чего я ещё о тебе не знаю?

— Рукопашному бою меня папа учил. Сказал, что в наши времена это даже девочке полезно будет уметь. В школе я дралась. С мальчишками, с зазнавшимися девчонками. Один раз мне устроили тёмную. Я дала по морде троим дурам... С пакетом на голове. Специально не снимала, пока они убегут. А ещё он учил меня стрелять. По той же самой причине. И астронавигации, чтобы я... Ладно... — Лина внезапно замолчала и уставилась в пол.

Пираты, заскучавшие в рубке, вышли посмотреть, куда так надолго пропали их несостоявшиеся пленницы:

— Девочки, без вас тут так одиноко, — расплылся в кривой улыбке стрелок.

— Ага... Втроём им одиноко... — нервно ответила Полоцкая.

— Ну... Чего вы? Любой женщине нужно мужское общество, внимание и защита.

Алиса приподняла бровь.

— От кого? Вообще, защищать меня полагается от таких дебилоидов, как вы. Припираются всякие, в плен берут, херачат из шокера, а я их потом спасай...

Глава 14. Красная или...

Планета Сампелла, помимо поэтического названия, ничем похвастаться не могла. Это был один из проколов человеческой науки. Три этапа терраформинга смогли довести атмосферу до состояния, при котором жить тут можно было в респираторах. Потому что ходить в скафандре с баллонами, в которых может заканчиваться воздушная смесь, как-то не слишком практично.

Фактически принадлежа властям Терры, эта дыра не входила в юрисдикцию какого-либо управления. Это давало местным определенные преимущества. К примеру, никаких налогов и сборов, меньше проблем с полицией и лояльность патрулей. Оттого здесь процветала контрабанда и торговля всем, что только может быть где-либо запрещено. Сюда сбегали те, кого по закону должны были арестовать, и кто задолжал банку или поставщикам. Гоняться за кем-то тут — занятие бессмысленное. Потому что найти кого-то на Сампелле было так же сложно, как остаться трезвым после трёх кружек гокки.

Полупустынный ландшафт, на котором прижились всего несколько видов кустарников, выглядел несколько зловеще и навевал тоску пополам с желанием свалить отсюда поскорее. Нормальный человек ни за какие коврижки не стал здесь жить или работать. Коперник ощущала желание свалить сильнее, чем кто-либо другой. Она съежилась, и не будь не её лице маски с очками, все желающие смогли бы пронаблюдать картину под названием «Отчаяние».

— Алис...

— Чего тебе? — нервно спросила Полоцкая, которая задолбалась идти по бесконечной песчаной долине.

— Далеко ещё? — Коперник постаралась сделать максимально жалобный голосок, чем ещё больше разозлила напарницу.

— Три километра. Для тех, кто сильно обленился, могу сделать пару кругов ещё. Ты ж у нас курс выживания проходила? А там пустыни есть, и таёжные условия. И расстояния не меньше. Чего разнылась?

Когда они добрались до ближайшего поселения, Лина жутко натёрла ноги, потому что для таких походов её обувь совершенно не была предназначена. Единственными, кто выглядел совершенно спокойно, была парочка пиратов. Они привыкли ко всему, и подобная местность мало отличалась от того, что было сейчас на Лакке после техногенной катастрофы.

Лина осмотрелась. Вокруг сновали какие-то странные личности. Из-за масок было совершенно невозможно разглядеть даже, к какой расе они относились. Незнакомцы разглядывали гостей с большим любопытством. Коперник сжала кулаки, напряглась, готовая дать отпор, но никто и не собирался нападать или делать что-либо ещё, требующее от неё ответной реакции. Местным было до жути скучно здесь жить, и всякий новый идиот, попавший в эти места, вызывал у них интерес. А здесь такое событие — сразу четверо!

Пираты на всякий случай держали руки на пушках. Впрочем, махать на Сампелле стволами было чревато. Местные могли год грызться между собой, но если вдруг кто-то чужой рышнется, могли показать чудеса сплоченности и взаимовыручки.

Наконец, они добрались до невысокой металлической постройки, напоминающей полусасыпанный песком и мусором военный ангар. Там ошивались двое — не то охрана, не то просто какие-то местные бандиты. Они недоверчиво посмотрели на четвёрку в масках:

— Вы куда?

— К Толстому, — ответила Полоцкая.

Один из них хмыкнул:

— А ты уверена, что он тебя ждёт?

Алиса грубо оттолкнула его и открыла дверь. В этих местах церемониться с местными не стоит. Показал слабинку — тебе конец.

Толстым называли местного барыгу. Имени его не знали даже здешние воротилы, которые пользовались прикрытием террианских властей. Мужик давал столь щедрую дань чиновникам, что те никогда в жизни не интересовались его делами. У этого человека был уникальный талант — ладить со всеми. С бандитами, патрулями, мелкими торговцами и контрабандистами, и даже с самыми психованными местными. Как ему это удавалось — секрет.

Алиса сняла маску, успевшую отдавить лицо и уши, затем её примеру последовала Лина. Пиратам и так было нормально. Они не хотели светиться лишней раз.

— Какие люди в моей скромной обители, — с улыбкой пропел-проговорил Толстый, топя сигару в недопитом коньяке и комкая салфетку. — Чем заслужил внимание? Я ведь вас, пани Полоцкая, не видел года этак...

— Три, — уточнила пилотесса, — И рада была бы тебя ещё тридцать три не видеть. Но тут... обстоятельства.

Торговец приподнялся, отряхнул с костюма пепел и вновь улыбнулся.

— Добро пожаловать, раз уж пришли. Чем могу?

— Нужны лекарства. Сильные антигистамины, подходящие для лаккианцев или маларийцев. Только не фуффло, а то я тебя знаю.

— Обижаете, пани Полоцкая. Мы «фуфбла», как вы выразились, не держим. Только лучшие средства. Кстати, антидепрессанты подвезли. Не желаете?

— Толстый, не нервируй... А то никакие депрессанты не помогут, и я тебе устрою показательную порку. За всё хорошее.

Торговец долго рылся на складе, и наконец, принёс небольшую коробочку. В ней лежало около двух десятков пакетиков, в каждом из которых находились разноцветные таблетки и капсулы. Каждая такая упаковка стоила немалых денег. Потому Толстый берёт их похлеще, чем сейф, где лежали его сбережения. Он бережно достал одну и высыпал пару пилюль в ладонь Полоцкой.

— Этого должно хватить. На что аллергия-то? — спросил продавец.

— Слюна ротозея, — ответила Алиса.

— Плохо дело, — покачал головой Толстый, — надо будет ему еще с месяцок реабилитационного курса. Того, что я дал, надолго не хватит.

— У меня таких денег нет. Но у тех, кому его жизнь дорога, могут найтись.

Хозяин лавки отрицательно мотнул головой:

— Мне деньги не особо интересны. Зато вы можете мне кое в чём помочь.

Полоцкая напряглась. Иметь с этим бородатым засранцем дело чревато проблемами. Даже для самых отчаянных отмороzków.

— Чего ты хочешь?

Тот многозначительно улыбнулся:

— Есть кое-что по вашей части. В одной дыре, похуже нашей. Наёмники давно не заглядывали, так заказать было некому. А тут вы подвернулись, — он швырнул на стол папку

с бумагами и фото. — Я был на 70 % уверен, что они вымерли давно. А тут мне говорят, что рано хоронить зверушек. Вот и подумал, что такой замечательный специалист по отлову ксенофауны, как вы, пани Полоцкая...

— Так... В чём подвох? — Алиса отлично понимала, что дело пахнет не просто керосином, а ракетным топливом.

— Замечательный специалист, блин... Знаю я этого проныру. Если бы проводили чемпионат по хитрожопости, он бы точно в тройку попал! — Алиса психовала, понимая, что влипла по самое не балуйся, и выхода из этой ситуации не видела. Пойти на условия Толстого — подвергнуть риску себя и Лину.

Коперник взяла её за руку, и даже пираты приобняли. Полоцкая спохватилась, что показывает эмоции на людях, и нелюдях тоже, и сжала губы, кулаки и яйца Толстого (мысленно). Уж очень хотелось их оторвать. Прошлый её визит сюда завершился точно так же. Ей дали заказ, и она едва не попала в лапы сперва к каким-то плотоядным хреновинам, в два человеческих роста высотой, потом к патрулю, который принял её за беглого контрабандиста и не успокоился, пока не увидел лично и не проверил документы. Дальше веселее. Нужно было поймать восемь заппи, дотянуть их в карантин и надёжно запереть. Когда на планете этих тварей около двух тысяч, охотясь за одним, можно смело стать жертвой ещё десятка. Пронесло... Заодно они помогли избавиться от Кеши и его подельников. Как она их запирала обратно — отдельная история. Последний никак не желал вырубаться от транквилизатора и уже ухватил её за ногу. Отключился слизняк в последний момент, когда Алиса уже приготовилась к худшему. Как после этого всего ей относиться к Толстому?

Когда вся компания добралась на корабль, пирату-принцу было совсем худо. Он скрутился калачиком и подрагивал. Его сильно знобило, по тусклой серой коже, покрытой крупными волдырями, стекали капельки пота.

Алиса достала из кармана пилюли, сдула с них пыль и протянула больному:

— Выбери, красная или синяя.

— А в чём разница? — хриплым голосом спросил пират.

Алиса на долю секунды задумалась и ответила:

— Обе помогают. Но побочные действия разные. Одна вызывает диарею на несколько суток, а вторая половые дисфункции.

— Чего? — не понял пиратский вожак.

— Или будешь гадить дней пять, не вылезая из туалета, либо с женщинами будет всё ну... не очень успешно, — пояснила ему Коперник.

— И какая с поносом? — жалобно спросил бандит.

— Если бы я сама знала, — Полоцкая изобразила, что понятия не имеет. — Барыга их не пометил, а сама я не в курсе.

Минуты две в голове пирата боролись два желания — жить и сохранить своё достоинство. Потому что оба варианта опозорили бы его перед подчинёнными.

Наконец он взял красную и проглотил, едва не подавившись. Отек давал о себе знать.

— Оттяните его к галюну поближе. Вдруг сортирную выбрал, — подала команду Полоцкая.

К моменту прибытия на пиратскую базу главарь был глубоко убежден, что выбрал антисексуальную пилюлю, так как в штаны за это время так и не наделал. Алиса помалкивала, а Лина так и не поняла, шутка это была, или всё и впрямь так плохо.

Гостей определили в местный мотель. На удивление, в номере было чисто, и даже пятен на матрасах девушки не обнаружили. Кто бы мог подумать, что в логове пиратов будет порядок.

Ещё больше удивило трехразовое питание за счет заведения. Еще одно место, где разбираются в террианской кухне. Чудеса, да и только...

Наутро в дверь номера постучали. Алиса открыла и увидела двух пиратов с оружием. Те вежливо склонили головы и предложили проследовать с ними на встречу с принцем. Дескать, тот хочет лично увидеть и поблагодарить спасителей жизни его отпрыска.

Когда Алиса и Коперник добрались до апартаментов пиратского лидера, ждать пришлось минут двадцать. Лина залипла в коммуникатор, читая новости, Алиса начала скучать. Наконец, вошел охранник-малариец и объявил, что принц готов их принять.

Девушки поднялись с кресел и проследовали за охраной в зал.

В дальнем конце помещения стояло некое подобие трона, но из-за слабого освещения невозможно было разобрать лицо того, кто на нем расположился.

— Его милость, свет звёзд и надежда народа Лакка, непревзойденный воитель и покоритель галактик, принц Кен'Ши Зуул Приветствует спасителей его сына, — провозгласил охранник и свет зажегся.

Алиса схватилась за сердце, а Кеша — за оружие, готовясь пристрелить ненавистную особу, сумевшую опозорить его на долгие годы вперед.

— Отец, что ты делаешь? — спросил пират-аллергик и схватил папашу за руку, выхватившую лучемер из кобуры охранника.

— Да ты вообще понимаешь... — Зуул замолк, понимая, что его честь вновь под угрозой. Ведь если сейчас его версия о превосходящих силах противника и плене сейчас накроется медным тазом... дальше удерживать власть будет крайне сложно.

Глава 15. Дела семейные

Кеша расположился на диване, заваленном мягкими подушками.

— Вот кого точно не ожидал увидеть тут, так это тебя. Я столько раз представлял нашу встречу, обдумывал самые изощренные пытки. И что? Ты ешь из моих тарелок, пьёшь мою выпивку, и мне по кодексу тебя даже четвертовать нельзя. Повода нет, правду не скажешь... Печально, печально...

— Кеша, я, между прочим, защищалась. Это ты на меня напал, а не наоборот. Твой сынок, к слову, тоже. Он тебе правду рассказал?

— Нет, конечно. Но по поводу аллергии я сразу понял, что он тупанул где-то. Молодой ещё, дурной. Эх, учить его уму-разуму долго. Надо же к будущему правлению подготовить. Я вас потому не упрятал сейчас в подземелье, что он не только мой сын, но и будущий монарх двух народов...

— Двух? — удивленно переспросила Алиса.

— Мать его маларийская принцесса. Но у малари женщина не имеет права управлять государством. Нужен был наследник. Нас тайно познакомили, мы полюбили друг друга. А потом... Потом ваши устроили кровавую мясорубку. К моменту, когда К'Леа зачала сына, я уже не был принцем, а Лакка стала республикой. По сути, вышло, вроде она нагуляла ребенка от простого бродяги. Она улетела с Малари и жила на другой планете, пока не родила. По традициям народа лакка сыновей растят отцы. Вот и договорились мы, что я воспитаю малыша. А она когда-нибудь прилетит к нам. Потом началась бомбардировка Малари, и с тех пор о ней ничего не слышали.

— Это что, ты типа отец-одиночка? — язвительно спросила Полоцкая.

— Типа того, — ответил Зуул.

Внезапно пилотесса изменилась в лице.

— Стоп... Ты Кен Зулу, она Клеа... А сына вы при рождении не Беном назвали случайно?

Пират удивленно взглянул на девушку.

— Нет, с чего бы. Мы в честь деда по материнской линии его назвали.

Полоцкая облегченно вздохнула.

— И как же?

— Эн'киин, — с гордостью произнес принц.

— Бля...

Зулу вновь удивился:

— Ты чего?

Девушка потупила взгляд.

— Кажется, я карантин не закрыла.

И тихо прошептала:

— Энкиин... бляха муха... не к добру это...

Глава 16. Куда вы удалились?

Лина выскользнула из холла отеля и решила пройтись немного, развеяться и расставить всё по местам в голове. Картина складывалась весьма интригующая. Зуул теперь их должник? Если да, то можно предложить ему кое-что интересное. Он, конечно, может отказаться, и тогда есть вариант два — пригрозить обнародованием реальных историй знакомства монаршьего семейства с экипажем «Эксперта». Плюс заготовленный козырь с «антисексуальной таблеткой».

Она перебирала в голове варианты на случай, если эти по какой-либо причине окажутся неудачными. Попутно искала глазами вывеску «бар» или что-то в таком духе.

Ближайший кабак нарисовался в двух кварталах, когда девушка поняла, что найти дорогу назад точно не сможет. Что делать? Выпить и обдумать дальнейшие действия. Она приняла максимально решительный вид. Растрепала волосы. И с ноги открыла дверь. Попыталась... Потому что открывалась она наружу. Потерла ногу. Открыла дверь нормально и вошла.

Если сравнивать это место с отелем, где их поселили, это было... чем-то вроде общественного сортира, если оценивать количество грязи, уровень вони и контингент. Здесь были все возможные расы, некоторые из них Лина видела впервые. Встречались даже люди. Видимо, пираты не страдали расизмом и ксенофобией, когда дело касалось общих целей — грабить и делить награбленное.

Лина плюхнулась на высокий стул возле стойки и с грохотом упала с него, так как он оказался ужасно скользким. Несколько десятков глоток огласили помещение диким хохотом, но мгновение спустя, когда Коперник встала, оправилась и, как ни в чём ни бывало, заказала гокки... всем... они утихли и выпили за здоровье прекрасной незнакомки.

Набравшись наглости, к ней подсел какой-то малариец с порезанным лицом. Он заказал какой-то местной выпивки для дамы и начал к ней откровенно клеиться. Лина поглядывала за столик, за которым он сидел. Там находилась компания таких же бандюганов, которые хихикали и пялились на неё. Понятно... Решил напоить и того... Знакомая тема даже для Терры. Ну, ок...

Лина улыбнулась и незаметно вытянула из кармана пакетик.

Пилюля довольно легко превратилась в порошок такого цвета, который в местном пойле было несложно размешать. Она сделала всё возможное для того, чтобы незаметно для всех высыпать содержимое пакета в кружку героя-любовника. Тот без проблем выпил все до капли и заказал ещё. Оставалось лишь надеяться, что дружки не решат присоединиться.

Из курса ксенобиологии она неплохо помнила анатомию маларийцев. Потому мысль об интимае её нисколько не воодушевляла. Габариты не для террианок, прямо скажем...

Спустя двадцать минут обильных возлияний кавалер предложил Лине уединиться. При баре был дешёвый хостел, в котором, кроме как заняться чем-то неприличным с местными гетерами, ничего делать не стоило. Спать? Слишком шумные соседи.

Малариец скинул куртку, снял кобуру с короткостволом, пояс с кучей разных хреновин, расстегнул пуговицы рубашки.

Лина закинула ногу на ногу, соблазнительно подмигивая. Бандит расстегнул брюки хаки, и они упали на пол. Далее глаза Коперник увеличились в диаметра настолько, что даже сам малариец опешил. Он и до того не страдал комплексами, а сейчас и вовсе почувствовал

гордость за себя и весь свой народ, уже готовясь продоминировать террианку всеми возможными способами:

— Хе-хе... Как насчёт маларийского вторжения на просторы Терры? Детка, тебе не жарко?

Он подошёл ближе и расстегнул пару пуговиц на одежде Лины. Та напряглась, понимая, что пока её план не работает.

Пират плюхнулся на койку рядом:

— Я понял, ты не хочешь спешить. Нууу... ты ничего не подумай, я не считаю тебя шлюхой и всё такое, но ты мне очень нравишься.

Когда рядом лежит голый инопланетянин, строящий из себя джентльмена, это странно. Очень странно.

И тут оба они услышали нечто ещё более странное. Дичайший утробный звук со стороны органов пищеварения маларийца оповестил о том, что таблетка таки подействовала.

— Ой... Детка, извини, я сейчас.

Никогда из постели Коперник не убегали. Тем более на таких скоростях.

Она облегченно выдохнула, привсталала, собираясь также покинуть помещение и... упала без чувств. Не рассчитала количества местной выпивки на свой организм.

Утром она проснулась, понимая, что всё ещё находится в хостеле, лежащая на той же койке. Только накрытая одеялом. Рядом стояла минералка и таблетки от похмелья. На стуле сидел всё тот же малариец.

— Ты это... отрубилась. Я когда пришел, решил тебя раздеть и уложить. Увидел знак сопротивления. Рад видеть среди нас, сестра.

«Вот это поворот,» — подумала Лина, но вслух спросила:

— У нас что-то было?

— Прости, у меня желудок прихватило... Так что я весь вечер провёл в сортире. Может как-то в другой раз?

— Ага, — удовлетворенно кивнула Коперник. — И спасибо, что позаботился.

Пират оказался не таким мудаком, как ей показалось. И после получасового общения, которое перемежалось побегами в туалет, она поняла, что маларийцы в целом нормальные ребята.

— Как звать-то тебя? — спросила она нового знакомого.

— Ктуул'Хун. В честь древнего божества нашего народа!

— Окей. А я Лина. Оставь свой комм-номер. Может, как-то пересечемся?

— Я буду очень рад. Слушай, а я тебя раньше нигде не мог видеть?

Коперник помотала головой:

— Вряд ли. Я на Малари не бывала.

Пират вдруг задумался и через мгновение вскочил.

— Бар на Манагассе! Я тебя вспомнил! Сестраааа! — Он обнял Лину, да так крепко, что у ней всё захрустело. — Вы нашли их?

— Кого? Базу повстанцев? Нууу... да. Теперь вот ищем помощь. Нужен флот, армия. Только вот где взять? Я подумала, что Зуул может помочь. Но зачем оно ему? С какой стати помогал бы он той маларийке с базы.

— Какой маларийке? — уточнил Ктуул'Хун.

Лина пожала плечами:

— Да обычная такая. Аристократичная только какая-то. Похлеще этого вашего принца.

— Неужели... неужели принцесса К'леа жива... — пробормотал пират.

Пираты как девушки. Секреты умеют хранить только группами. По двадцать-тридцать человек. Ну, или маларийцев, лаккианцев и так далее. Потому к вечеру о новости знало полпланеты. Включая и охрану Зуула. Каждый захотел выслужиться и шепнуть шефу на ушко свежую новость.

Как тихо Лина ни пыталась войти в номер, Алиса ее услышала. Потому что спать даже не ложилась. Да и Кеша, успев получить новости, поспешил задать Полоцкой пару вопросов. Понимая, что кроме Лины и маларийцев-охранников никто не в курсе разговора с предводительницей повстанцев, пилотесса очень хотела всыпать Коперник за её длинный язык.

Та плюхнулась на тахту и рассказала все подробности своих походов.

— Скормила пирату поносную таблетку и загнала его во френдзону? Я всегда знала, что ты у нас девушка своеобразная, но чтобы прямо настолько...

— Блин, Алиска, не будь такой занудной, я, между прочим, нам союзников нашла. Плюс мы теперь не только спасители кешино сына, но и друзья его любимой принцесски. По-моему, расклад в нашу пользу. Пиратский флот не маленький.

— Коперник, я только перестала тебя душой считать, а ты тут же убежала меня разочаровывать. Ты когда-нибудь один только флот Терры видела? А общий флот Галактического совета? Тебе посчитать за сколько секунд повстанцев с пиратами на фарш пустят?

В дверь постучали. Девушки даже не сомневались в том, кто и зачем их хочет видеть. Оставалось только определиться, что ответить Зуулу. Он-то сейчас воодушевлен мыслью о том, что его возлюбленная жива.

Кеша был задумчив. Конечно, вероятность того, что К'леа жива, грела сердце, но ведь для этих террианских дур все маларийские бабы на одно лицо. Так что повстанцами может руководить кто угодно. Да и не представлялась она, если Полоцкая не врет. Впрочем, Алиса, хоть и сучка редкостная, не похожа на любительницу врать в глаза собеседнику.

Сын где-то шлялся, и, вполне вероятно, новость еще не слышал. Так что, пока нет 100 % уверенности, ему не стоило рассказывать. Зуул прошелся по залу, перебирая в руках некое подобие четок. Сейчас ему очень хотелось знать, действительно ли жива мать его ребенка. С другой стороны, он очень не хотел подвергать её опасности. А если все будет идти по такому вот недоделанному плану «собраться толпой и выгнать захватчиков», толку не будет никакого. Нужна поддержка чиновников и элиты на Малари. Они, возможно, поддержали бы принцессу. Но им тоже нужны какие-то гарантии. Иначе за мятеж всех попросту казнят, на планете введут чрезвычайное положение и расквартируют войска. На этом восстание закончится, толком не начавшись. Когда Алиса с Линой вошли, у него уже созрела идея.

— Чего? На бал? — Полоцкая посмотрела на Кешу так, словно тот её сейчас замуж позвал.

Зуул удивленно взглянул на девушку:

— А что тут такого? По-моему, идея отличная. Две красивые девушки...

На этой фразе Лина, что-то жуящая в сторонке, едва не подавилась. Кеша, который их обеих считает террианскими психопатками, а Алису бы с радостью порезал на маленькие кусочки, вдруг отправляет их на бал, да еще красивыми называет.

Полоцкая ухмыльнулась:

— Кеша, у лаккианцев какая температура тела нормальная?

— 42 градуса Цельсия, а что?

Полоцкая потрогала лоб пиратского принца.

— Кажется, ты приболел, или крыша уехала. В общем, не нравится мне это всё. Да и я не уверена в том, что эта маларийка именно та, на кого все подумали.

Зуул задумался:

— Ты можешь прямо сейчас это выяснить. Свяжись с ней по видеоканалу. У меня станция дальней связи достаточно мощная.

— Я обещала без повода не звонить, — отрезала Полоцкая.

Кеша рассмеялся:

— То есть то, что вы нашли её сына и меня, это не повод?

Алиса поняла, что Зуул настроен более чем серьезно. Вариантов отвертеться от звонка маларийке в голове не появлялось.

Кен'Ши Зуул давно не волновался так сильно, как сейчас. Он нервно постукивал пальцами по подлокотникам импровизированного трона, притопывал тяжелыми военными сапогами, моргал чаще, чем обычно, и перебирал в голове все варианты того, что он скажет любимой, если это, конечно, действительно окажется она. Идей было много, но он путался, волновался, словно на первом свидании.

— Всё, не тяни, я больше не выдержу, — он с мольбой в глазах уставился на Полоцкую.

Алиса тяжело вздохнула и достала коммуникатор из кармана поясной сумки. Номер маларийки был только во входящих. Она не сохраняла его в контактах. Дозвон пошел, и они с Зуулом вместе уставились в экран, ожидая каждый своего. Пилотесса — разговора по поводу Кешино плана, а он сам — виртуальной встречи с той, кого давно похоронил.

Экран загорелся голубоватым светом, и на нем появилась заспанная физиономия принцессы. То, что она заспанная, понял только Зуул, потому что девушки в маларийцах не настолько разбирались, чтобы это заметить.

— Ты? Мне говорили, что тебя казнили при операции на Лакке...

— Разочарована? Ну, извини, не сложилось у меня с казнью. Взял и свалил заранее. Мне вот о тебе примерно то же самое сказали. Мол, при бомбардировке не выжила, и всё такое.

К'Леа улыбнулась:

— Что поделать, не везёт мне. Нет бы померла быстро и без мучений.

Коперник не выдержала:

— Эй, а где романтика и всё такое? Вы сколько лет друг друга не видели и дебильными шутками перекидываетесь?

— Лина, заткнись, пожалуйста, — прошипела Полоцкая, передавая комм Кеше и оттягивая напарницу в угол. — Сиди и молчи. Пока я тебя не связала и кляп не вставила!

— Ну, блин! Принц с принцессой! Должна быть красивая романтическая история, с рыцарями, драконами и прочей фигнёй. А они...

Фразу прервала звонкая затрецина, после которой Лина разревелась как маленькая девочка.

В итоге Алиса почувствовала себя бессердечной сучкой, а Зуул и К'Леа с экрана комм начали её утешать, заставляя Полоцкую окончательно разочароваться в самой себе. Так бы и ушла она в депрессию, если бы не Коперник. Тавнезапно перестала рыдать и уткнулась мокрым носом пилотессе в плечо, всхлипывая и сжимая в не по-девичьи крепких объятиях.

— Ну... ты это... чего... Прости меня, дуру... перегнула.

Так они и стояли — всхлипывающая Лина, смущенная Алиса, растроганные Кеша с любимой. И даже охранники у входа пустили скупую мужскую слезу.

Первым пришел в себя Зуул. Он встряхнул девушек за плечи:

— Так, дамы, соберитесь. У нас сейчас очень важная задача. Не время для истерик и соплей.

Глава 18. С корабля на бал

— Что я здесь делаю? — скулила Полоцкая, глядя на себя в зеркало. С одной стороны, зрелище ей нравилось, с другой, созерцать себя в вечернем платье и шикарном колье было очень непривычно. Она на выпускной так не наряжалась. Промелькнула мысль о том, что было бы таки неплохо узнать имя мецената, который закинул ей на счет деньги. Но сейчас нужно было собрать волю, нервы и прочее в кулак и идти в зал, изображать светскую львицу, пытаясь не грохнуться на высоченных каблуках.

Коперник чувствовала себя как рыба в воде, словно всю свою жизнь провела на светских раутах в компании миллиардеров и чиновников. Впрочем, кто её знает. Лина оставалась до сих пор темной лошадкой для Полоцкой. Это раздражало, иногда даже бесило. Порой Алисе хотелось связать напарницу и пригрозить паяльной лампой, чтобы выведать все секреты. Но она отгоняла от себя эти мысли. Сейчас нужно думать о деле и о том, как не выдать себя. Ах, да, нужно каким-то чудом собрать информацию о настроениях местной элиты и выбрать того, кто лоялен идеям сопротивления. Как? Да откуда она могла знать как?

Она вышла из дамской комнаты и направилась к гостям.

Зал был оформлен в стиле колониальной эпохи на Терра-1. Высокие потолки, белоснежные колонны, отделанные слоновой костью, стеновые панели из красного дерева, гобелены, картины, шикарные ковры, шкуры львов и тигров на полу. Насколько это всё было настоящим здесь, на Малари, Алиса не имела ни малейшего понятия. Люди оформили все на свой вкус, совершенно не интересуясь тем, насколько это нужно маларийским чиновникам, которые не знают ровным счетом ничего об истории человечества.

Алиса смотрела на серебряные подсвечники, в которых догорали витые стеариновые свечи, заливающие красивые гравированные подносы. Роскошь, шик, и даже в какой-то мере аристократизм. Разумеется, всё это натворили нанятые дизайнеры-реконструкторы, но смотрелось и впрямь неплохо. Она даже потрогала колонну. Откуда здесь взяться слоновой кости, если последняя пара слонов сейчас на Терра-2 в зоопарке, и они охраняются законом?

— Любуетесь интерьером? — спросил один из гостей — высокий малариец с нашивками старшего офицера. Он с любопытством разглядывал гостью, пытаясь угадать, кто же она такая. Но каменное выражение лица Полоцкой не позволяло угадать ни её мысли, ни эмоции. Эта женщина — загадка даже для психологов. Что уж говорить о каком-то чиновнике с Малари, скучающем на балу.

— Если честно, пытаюсь понять, откуда здесь слоновая кость, — призналась Алиса.

— Ах, вот оно что! — улыбнулся собеседник. — Мы синтезировали её. Так что это вполне настоящий материал, просто выращенный в лаборатории. По сути, мы можем выращивать хоть самих слонов, но наш климат и атмосфера им вряд ли понравятся.

Алиса кивнула. Самой-то ей приходилось ходить с компенсатором — странной штуковиной, которая вставляется в ноздри, позволяя нормально дышать. Ртом это делать не стоило — местный воздух, хоть и не был ядовит, имел состав, несколько отличный от земного. На улице она предпочитала ходить в специальной маске с фильтрами.

— Я вижу, вам здесь не слишком весело, — спросила Полоцкая, ожидая уклончивый ответ.

— Здесь мне не место. Я солдат, и не люблю всей этой помпезности, притворных улыбок и прочего. Уж простите меня, но с момента введения вашего протектората толку от

моей службы никакого. Армия существует лишь номинально, а офицеры лишь выполняют приказы Совета. Если желаете, можете на меня пожаловаться. Я не собираюсь дезертировать или идти против властей. Но и изображать, будто всем доволен, тоже не стану.

Алиса недоверчиво взглянула на маларийца. Что это за приступ откровенности с незнакомым человеком. И тут, встретившись с ним глазами, поняла, что он пялится на то самое место, где ей набили символ повстанцев. Одежда скрывала его на две трети. Никогда ещё Полоцкая не была так близка к провалу.

Военный взял её за запястье и потянул в коридор.

— Эй, что вы делаете?! Отпустите меня!

Малариец прикрыл ей рот перчаткой:

— Тише, нас могут услышать посторонние. Здесь далеко не все поддерживают сопротивление. Я задам всего один вопрос — кто вас прислал?

— Принцесса К'Леа — последняя из своего рода, надежда Малари и бла-бла-бла. Короче, жива она и хочет вернуться. Ей нужна поддержка здесь.

— Она не погибла во время обстрела? Этого просто не может быть... я... я всё это время верил, что настанет этот день.

Алиса прищурилась:

— Она вам что, нравится что ли?

— Мы были близки в юности. Но потом меня занесло далеко от Малари. Я слышал, что её сватали кому-то. А потом, когда я вернулся, мне сказали, что никто не выжил.

— Ваши информаторы подвели. Жива и даже готова возглавить местное восстание. А Зуул — экс принц Лакка — ей поможет. У него флот есть. Да, я в курсе, что Терра их сметёт на счёт «раз». Потому нужна поддержка здесь. Если мы уговорим военных перейти на нашу сторону, будет фора во времени. Дальше придумаем, как выкрутиться.

Военный скептически усмехнулся:

— Я думал, у вас план есть. У Зуула не более шестидесяти единиц пригодной для боя техники. А в секторе болтается крейсер Совета «Антверпен». На нём тридцать штурмовиков и два десятка истребителей. С ним корабли поддержки. Если они решат, что этого мало, подтянут «Копенгаген». На нём стоят деструкторы. Знаете, что это такое? Эта дрянь разрушает межатомарные связи. На долю секунды, но этого вполне достаточно для любого живого и неживого объекта. Мы потеряли слишком много, чтобы рисковать. А если сюда подтянут хотя бы одну ударную группу, мы не простоим и десяти минут. У нас нет никакого адекватного по мощности оружия, чтобы даже щиты с крейсера снять. Все разработки Малари закрыты. Секретные военные отделы опечатаны. У нас нет шансов.

— Это вы к чему сейчас про разработки? У вас были технологии, которые круче нынешних террианских?

Офицер огляделся.

— Я вам ничего не говорил. Этого разговора вообще не было.

Он взял Алису за руку и вложил ей в ладонь кристаллик:

— Здесь всё, что вам нужно. Торопитесь. Но потребуется помощь, там вооруженная охрана.

— Да что там у вас? Чертежи? Или что-то уже готовое?

— Сами всё увидите, — шепотом ответил военный и покинул Алису в коридоре, направившись назад, в зал.

Алиса влетела в зал, пытаясь найти взглядом того самого маларийского офицера. Но тот

как в воду канул. Хотя помещение полностью просматривалось, а сама она была уверена, что запомнила его до мелочей, вплоть до украшений на парадном мундире маларийской армии.

Лина тем временем развлекалась в окружении троих кавалеров, один из которых оказался человеком. Она явно успела перебрать чего-то горячительного и выглядела весьма возбуждённо. Полоцкая уже и не знала, спасти напарницу от совершения очередной глупости или не мешать. Вдруг это именно то, что Лине сейчас нужно — внимание мужчин, романтика, секс, в конце концов. Абы только в подоле на «Эксперт» не принесла. В условиях дальних космических перелётов беременность может протекать не самым благоприятным для неё образом. То пираты, то ещё какая-то дрянь. А тут ещё, того и гляди, начнётся революция на Малари.

Коперник, заметив пилотессу, махнула рукой, дескать, иди к нам, тут весело.

На лице Алисы выразилась «печаль тысячелетия», и она со скорбным видом поплелась к компании пьяных офицеров, окруживших Лину, стараясь при этом не грохнуться на каблуках, которые лет восемь не носила.

— Привеет, а я думала, ты меня тут бросить решила! Знакомься, это мои новые друзья. Этот высокий красавчик — Ша'Каан, голубоглазик — офицер протектората — Леонардо. Правда, красивое имя? А ээээто... — Лина напрягла память, — блиин... Зайка, напомни, как тебя звать.

Маларийский чиновник поцеловал Коперник ручку и представился (в 3-й раз за вечер):

— На'Хаал, старший советник.

Полоцкая сдержала улыбку по поводу последнего имени и слегка склонила голову, выказывая маларийцу почтение. В конце концов, он мог тоже оказаться членом сопротивления. Или не оказаться. В любом случае, нужно пытаться вести себя естественно.

— Можно вас пригласить? — спросил На'Хаал и взял Алису за руку. Так кивнула, и оба закружились в танце. Вот тут пришлось вспоминать тренировки в невесомости, рукопашный бой, бой на вертикальных столбах и прочие элементы подготовки десятилетней давности. Потому что ходить и танцевать на высоченных шпильках — далеко не одно и то же. Как не грохнуться посреди зала? Около пяти минут она стойчески справлялась, пытаясь даже выдавливать из себя улыбку и отвечать на вопросы партнёра, которому было любопытно узнать, что здесь делает террианка. Точнее, аж две.

Наконец, скучающая в компании военных Лина решила, что пора и ей последовать примеру Полоцкой. Она схватила Леонардо за лацкан, пообещав Ша'Каану, что с ним она танцует следующий танец, и понеслось...

Сколько прошло времени, прежде чем Лина пришла в себя? Правильный ответ — слишком много. Потому что очнувшись она привязанной к какой-то кровати. А рядом сидел тот самый Леонардо.

— Вот уж не ожидал увидеть человека с татуировкой сопротивления. Это ж как тебя угораздило. Да и кто ты вообще такая?

Коперник осмотрелась. Крохотная комнатка с койкой, стулом и тумбой. Видимо, для прислуги или вроде того. Руки привязаны ремнями. Причём очень прочно. Никаких вариантов. Где сейчас Алиса? Если её поймали, на помощь прийти некому.

В руке Леонардо, если его действительно звали именно так, оказался шприц с какой-то желтоватой жидкостью.

— Это некий аналог сыворотки правды. Очень неприятная штука. Как бы ты ни юлила, после этого точно расскажешь правду. Даже если я тебя спрошу, как часто ты симулировала

в постели, начнёшь вспоминать и считать в уме, пока все разы не перечислишь. Так что даю последний шанс. Ты говоришь мне всё, я делаю выводы. Ну, или один укольчик.

Ангелина в этот момент хотела только одного — чтобы чудесным образом, как это бывает в книгах, дверь открылась, и кто-то отвлёл её мучителя. Но никто не постучал, дверь не открылась. И даже на комм Леонардо никто не позвонил.

— Значит, решила в молчанку играть. Хорошо. А я поиграю в другую интересную игру. Называется «Развяжи язык».

Первый кубик препарата оказался в вене, и Лина поняла, как же хорошо у неё всё было до сих пор. Какой чудесной была её жизнь все 24 года. Она глубоко вдохнула и... отрубилась.

Глава 19. Медицина

В помещении стояли двое: врач и всё тот же Леонардо. Они обсуждали ситуацию. По всем признакам, у незнакомки-шпионки обнаружилась индивидуальная реакция на Пентотал-7.

— Кажется, у неё медикаментозная кома, или как это у вас называется? — спросил военный.

— Анафилактический шок, если быть точным. Вы же не планировали ввести её в это состояние?

— Да мне её допросить надо было, — ответил Леонардо. — И что теперь делать?

Врач проверил пульс и дыхание. Лина выглядела вполне неплохо как для коматозной. Потому он предложил её отправить в центральный госпиталь.

Девушку вынесли через задний ход, и спустя полчаса она уже была на капельнице.

Реанимация, в которую привезли Коперник, мало чем отличалась от подобных мест на любой из планет Терры. Усталые медсестры, врачи, считающие часы до конца смены, стерильность и запах каких-то медикаментов. Но Лина ничего этого не могла видеть и чувствовать. В её голове кружились картинки, разноцветные и странные, словно в калейдоскопе, а прибор показывал вполне нормальный сердечный ритм.

Больше книг на сайте — Knigolub.net

Врачи успели сделать все необходимые анализы, но так и не нашли никаких причин для её состояния. Девушке повезло. Её состояние не было анафилактическим шоком. Иначе бы её ждала печальная участь — остановка дыхания и сердцебиения. В условиях загородного особняка и с учетом того, что госпиталь находился весьма далеко от того места, где она потеряла сознание, были все шансы отправиться в мир иной. Если тот вообще существовал. Об этом Дирижеры ничего не сказали.

Врачи не впустили Леонардо в палату. Они о чем-то шептались с ним, а тот достал комм и отчитался перед начальством. Через час к зданию госпиталя подъехал гравимодуль с тонированными стеклами и бронированным, как у легкого танка, кузовом. Оттуда сперва вывалились громилы-охранники, нервные, словно наркоманы. Они параноидально реагировали на каждый шорох, недоверчиво поглядывали на врачей и прочий народ, снующий возле больничных корпусов. Наконец, из задней двери показался седой полноватый мужчина лет шестидесяти. Лицо у него было типичное для спецслужб — статичное, не выражающее ни малейших эмоций. Словно его только что привезли из музея восковых фигур. Когда он встал, выпрямился и оказался в окружении телохранителей, стало видно, насколько гротескно его грузное тело и невысокий рост смотрятся на фоне верзил в черных костюмах с бронированными вставками. Он устало вздохнул и направился к центральному входу в госпиталь.

На входе его уже ждал взволнованный офицер Леонардо Дель Нери. Он протянул руку, и генерал службы безопасности Галактического Совета вяло её пожал. Для него капитан Лео был не более, чем декорацией. Зато его интересовала персона неизвестной гостьи. Ему уже успели доложить о татуировке сопротивления на её коже.

— Вы сделали фотографию для базы данных? — спросил он.

Леонардо опешил. В этой беготне он даже не додумался сфотографировать девушку и проверить по базе данных.

— Понятно. Как обычно, на местах одни олухи. Идём, покажешь её палату, заодно о деталях расскажешь.

По пути Лео поведал шефу о том, что произошло на балу, не забыв упомянуть о подруге, которая была со шпионкой.

— Так, понятно. Фоторобот составил? В розыск объявил? Хм... По роже твоей вижу что снова облажался. Если бы не дружба с твоим отцом, сейчас бы в рядовые разжаловал и послал в патрули. Куда-то, где пиратов много.

Внутри врачи рассказали генералу о результатах анализов. Он кивал, что-то записывал, отправил несколько сообщений коллегам. Затем прервал реаниматолога, отстранил его и направился к двери. Когда безопасник вошел в помещение, там лежала девушка под капельницей. Но это была не та, кого описал Дель Нери. Потенциальная шпионка — русоволосая девушка двадцати — двадцати пяти лет, а эта — полноватая шатенка, под тридцать.

— Это что, шутка такая? — возмутился генерал. — Её перевели в интенсивную терапию, в общую палату, или как? — он пытался найти логичное объяснение происходящему, но лица врачей омрачали картину. Они понятия не имели, куда делась девушка.

В морге было чертовски холодно, и будь Лина в сознании, она бы точно окоченела и громко ругалась, кляня все двадцать миллиардов маларийцев, террианскую армию, разведку и местных врачей. Но она мирно посапывала под капельницей, а маларийский врач вывозил её через подземный выход, к машине скорой помощи.

Внутри сидели Алиса и маларийский офицер.

— Я не знаю, откуда ваша подруга, но у неё не просто аллергия на пентотал. Это нейроблоки. Их ставят военным и разведке. Чтобы в случае пленения не выдали важную информацию.

— Всегда знала, что с этой бабой что-то не так. Но вряд ли она из разведки. Не похоже на неё. Хотя... она отмудохала пирата, разбирается в астронавигации лучше меня... Чем чёрт не шутит?

— Кто не шутит?

Алиса задумалась. В свете последних событий за 400 лет, фраза утратила прежний смысл. В чертей никто не верил, и фразы в таком духе, или вроде «Боже мой», перестали связывать с чем-то сверхъестественным. Она отмахнулась:

— Не важно. Что с ней будет?

— Я ввел ей пару препаратов. Если повезёт, очнётся через час-два.

Яркий, словно солнце на пляже, свет, бил в глаза, и Лина проснулась. Она резко поднялась на кровати, зацепившись за что-то головой. Что? Перед носом болталась её любимая игрушка, висевшая прямо над кроватью в детстве. Что за бред? Она встала с постели и прошла по комнате. Точно бред какой-то... Голова гудела так, словно её бревном огрели. Но это однозначно была её детская. Это что ж такое случилось, что она не помнит, как дома оказалась?

Дверь приоткрылась, и заглянул отец. Только вот выглядел он странно. На вид ему было лет тридцать пять. Операцию сделал? Не похоже на него. Папа посмотрел Лине в глаза так, словно привидение увидел, и попятился назад.

— Элла, Эллушка, она очнулась! Иди сюда скорее! И тут Коперник словно током ударило, потому что в комнату вошла мама. Молодая, красивая — такая, какой Лина её запомнила.

Мама бросилась обнимать и целовать дочку, а та, ошарашенная, стояла и пыталась понять, что происходит.

— Ты хорошо себя чувствуешь? Ничего не болит? Ты нас помнишь? — тараторили родители, щупая Лине то лоб, то пульс. А та стояла и молчала, шокированная происходящим. Наконец, выйдя из ступора, она начала соображать, что происходящее не вписывается ни в какие рамки логики.

Девушка выбежала в коридор, но добежать успела только до комода с большим зеркалом. Из него на неё глядела девчушка лет десяти — одиннадцати.

Лина выругалась так громко и смачно, что мама чуть не грохнулась в обморок, а папа даже опешил, потому что в доме такие слова не звучали ни разу. В школе дочка их тоже вряд ли слышала бы... Он строго посмотрел на дочь и уже собирался устроить ей хорошую взбучку, но жена остановила его:

— Всё, успокоились. Ребёнку нужно отдохнуть!

В этот момент Коперник почувствовала, что сейчас произойдёт что-то совсем странное. Она напрягла память и выпалила:

— Протокол «Танатос»! Террианская протекция. Атака на лаккианские посты. Кен'Ши Зуул. Тебе это что-то говорит?!

Отец схватился за сердце, а мать, которая ничего не поняла, взяла его за руку.

— Что происходит?

За обеденным столом ещё никогда не было столь тихо. Отец что-то писал в коммуникаторе, а мать просто сидела рядом, обнимая Лину. Наконец он поднял глаза:

— Значит, говоришь, «Танатос» — ошибка?

Лина помотала головой.

— Это преступление! Мы не должны так поступать. Нас в будущем все ненавидят и презирают. Маларийцы и лаккианцы... А Манагас просто лижет зад террианским властям.

— Лина! — мать вспыхнула и пригрозила дочери пальцем. — Не думала, что к двадцати четырём годам моя дочь начнёт выражаться таким ужасным образом.

Коперник подмигнула.

— Хочешь расскажу, когда лишилась невинности?

На этом моменте не выдержал отец:

— Ну, всё... Хорошо уже. Я понимаю, ситуация нестандартная. И я должен был догадаться, что однажды произойдет нечто подобное. Мы не хотели тебе говорить, пока ты не вырастешь...

— Что говорить? — удивленно переспросила Лина.

— О твоём рождении. Мама и я хотели тебя уберечь. Не только мы. Сейчас, кажется, самое время...

В глазах у Лины померкло. Она почувствовала, как стучит в висках, и закричала.

— Ну, наконец-то, очнулась.

Рядом сидели Алиса и какой-то малариец в форме.

— А где папа и мама? — спросила Коперник.

Полоцкая пощупала её лоб:

— Ты меня узнаешь?

— Угу... Бля, они хотели мне рассказать что-то важное о моём рождении. А вы меня тут будите...

Пилотесса возмутилась:

— Мы тебя только что от службы безопасности спасли. Под носом у твоего Леонардо из больницы вытянули. А ты, сучка неблагодарная... Стой... Ты что, сама не всё о себе знаешь?

Лина кивнула.

— Оказывается, что я вообще ничего не знаю... Я маму с папой видела. В прошлом. Но у меня была теперешняя память. Это не глюки, а на самом деле. Я отцу сказала про то, что у нас тут творится. Он офигел и начал писать куда-то. Наверное, начальству.

Полоцкая потрясла головой:

— погоди, ты, пока в отрубоне была, в прошлое сгоняла? Ну, офигеть. Если тебя не глючит, ты у нас супер-баба. Дерёшься, как спецназовец, во времени путешествуешь. Ты, случаем, лучи из глаз выпускать не обучена?

Коперник показала Алисе язык и, не без труда, встала. Голова кружилась, болела, Лину жутко тошнило после пентотала. Но постепенно состояние улучшалось.

Маларийский офицер помрачнел.

— За нами хвост. Либо служба безопасности начала нормально работать, либо вас ищет кто-то ещё.

Гравимобиль погони выглядел внушительно. Если у генерала безопасности он казался танком, то этот был раза в полтора массивнее и на полметра шире. Что скрывали пилоны по бокам, Алиса знать не хотела. И так понимала, что ничего хорошего их не ждало.

— Уверен, что будут обгонять. Хотели бы стрелять, давно бы нас подорвали, — малариец понимал, что не может попасть в руки спецслужб. Он не хотел подставить все сопротивление. — Алиса, возьмите управление на себя. Я вынужден вас покинуть.

— На ходу? — удивилась Полоцкая. — Вы не выживете при такой скорости.

Тем не менее, управление медмодулем она взяла на себя.

— Передайте принцессе, что я был лоялен престолу до конца.

Он закрыл глаза, резко выдохнул и хлопнул челюстями.

— Ну, охренеть... отравился... — Коперник посмотрела на Алису с отчаяньем в глазах. В этот момент спереди показались еще две машины военной полиции. Полоцкая взвыла и нажала кнопку экстренного торможения.

Маларийскому следователю было чрезвычайно интересно, что делал труп военного советника в медмодуле, зачем девушки его (модуль) угнали, почему на их телах татуировки борцов против ига Терры. Всё выглядело так странно, что он уже два часа не мог написать отчет для начальства.

Он рассадил арестованных по разным комнатам и направил к каждой дознавателя.

Лина разглядывала стены комнаты для допросов, помирая от скуки. Вопросы, которые ей задавал полицейский, были один тупее другого.

Следователь тем временем решил проверить личности задержанных. Документов у них при себе не было, потому он сделал пару снимков со скрытой камеры и сделал запрос в базу данных террианских коллег.

Первым он посмотрел досье рыжей.

Полоцкая Алиса. В девичестве Лемешко. Муж... ничего интересного. Лицензия пилота лицензия курьера, отлично сдала экзамены в экспедиционный флот в 17 лет. Так... родители — погибли. Биологически родители. Стоп? Удочерена в годовалом возрасте? Данные закрыты, уровень доступа 7. Она что, дочь премьер-министра, что ли? Уровень такой, что даже столичное начальство следователя не могло бы получить доступ к файлу.

Так... Второе досье. Ангелина Коперник. Лицензия штурмана, экзамены в экспедиционный флот. Замужем не была. Родители — Эллада Коперник и...

В этот момент в дверь кабинета постучали, и вошли двое террианцев в черных костюмах. Полицейский закрыл досье и поприветствовал гостей.

— Мы из шестого отдела, — представился высокий брюнет с квадратной челюстью героя боевиков. Он протянул документы, и коп удостоверился в принадлежности посетителей к службе безопасности Совета. Они предъявили постановление, требующее не только передать задержанных представителям 6-го отдела, но и удалить все файлы, связанные с делом, с компьютеров полицейского управления. Спорить с этими людьми — рыть могилу самому себе. Но, пока они отзванивались своим, следователь сделал себе копию всех данных и положил кристалл в карман.

Брюнет проверил компьютер и полицейскую базу и кивнул напарнику:

— Порядок. Следов пребывания объектов здесь нет. Код шесть.

Безопасники изъяли блоки записи всех камер.

Алису с Линой выводили через черный ход. К центральному тем временем подъехало два транспорта. Из них выпрыгнули спецназовцы и вразвалочку направились внутрь здания. Когда девушек сажали в машину, они слышали выстрелы из тяжелых лучеметов и крики умирающих.

— Зачистка, — прошептала Коперник. По её щеке скатилась крупная солёная слеза.

Аккурат через три минуты после бойни к полицейскому участку подъехала машина из спецотдела. Оперативники прочесали всё здание, но живых не обнаружили. Убийцы не только были предельно наглыми, но и весьма аккуратными.

Начальник спецгруппы отдал приказ собрать документы у всех убитых. За десять минут осмотра помещений спецы убедились в том, что «посетители» за собой прибрали. Ни записей с камер, ничего, за что можно было бы зацепиться. Даже жучки, стоявшие на всякий

случай, заглушили или сожгли.

Мал'Хат, командующий операцией, был опытен и весьма не глуп. Он знал, что есть всего несколько кандидатур, которые следует рассматривать. И никто из них не был в его юрисдикции. Что виноваты террианцы, он не сомневался. Доказать не мог, но и иных вариантов не видел.

Наконец, ему притащили всё, что нашли на телах, найденных в помещении. Каждый кристаллик лежал в отдельном пакете с наклейкой-именем.

За полчаса он разгреб всё, что ему принесли. Оставалось только два пакета — старшего следователя и его зама. В первом пакете оказалось два инфо-кристалла. Он просмотрел оба.

Сначала на его лице появилось удивление, затем раздражение, и наконец, гнев.

— Собираемся. Пусть дальше криминалисты возьмется. У нас новая операция.

Помощник попытался было возразить, что в служебных директивах ничего подобного не было, но, посмотрев записи, молча кивнул и собрал остальных.

Мал'Хат угрюмо оглядел своих:

— Мне нужны отчаянные психи. Самые ненормальные в городе. И желательно, чтобы они были не из сопротивления. Нужно показать это им, и скажете, что у них моё личное благословение. Если выживут, сам помогу свалить с планеты, чтобы никто их не загреб. Только не посылайте никого из наших. Лучше информатора или ещё кого. Не хочу, чтобы мы засветились в этой истории. Копии записи никому не оставлять. Не пересылать по G-нету. Только лично показывать. Больше никак. Курьера потом выловить и ко мне. Пусть заляжет на дно.

Дорога к базе спецподразделения службы безопасности ГС оказалась куда более долгой, чем думала Алиса. За то время, что они тряслись в «танке» безопасников, она два раза чуть не вырубилась от усталости. А вот Лина наоборот всеми силами пыталась заснуть. Полоцкая хотела её растормошить, но та зыркнула так, что пилотесса быстро потеряла желание мешать планам напарницы.

Коперник «включилась» буквально через пятнадцать минут, хотя ей самой показалось, что она просто моргнула. Но обстановка изменилась радикально. Другая машина, другие «попутчики». Их было пятеро. Все — местные. Никаких людей. Алиса хмуро пялилась в другой конец салона. Там сидели двое связанных безопасников. Оба с разбитыми лицами. Судя по виду, им основательно досталось.

— Что я пропустила? — спросила Лина, недоумевая. — Мы что, телепортировались? А с этими что?

— Умеешь ты вовремя сознание терять, — усмехнулась Полоцкая. — Нас типа повстанцы отбили. Только какие-то они странные. Молчат, а когда показала им символ, отреагировали так, типа «наколка, как наколка». Куда везут, не отвечают.

Голова начала болеть, и Лина скривилась.

— Ты чего? Тебе плохо? — забеспокоилась Алиса.

Коперник кивнула и снова отключилась. На сей раз чернота развеялась не мгновенно. По ощущениям прошло минут около пяти. Она вновь ехала в «танке», а вокруг не было никаких маларийцев.

Что это было, сон? Или видение будущего? Лина начала насвистывать песню сопротивления. Делала она это безбожно фальшивя, чем дико бесила брюнета, который присматривал за девушками, пока его долговязый коллега вел транспорт.

— Я бы действительно попросил вас заткнуться. Иначе придется заклеить вам рот или ввести успокоительное, — прошипел он.

Коперник посмотрела в его сторону с презрением и ответила:

— Я спокойна, как никогда. А вот вам лучше начинать волноваться. Потому что скоро получите по морде. И будете сидеть как мы, связанные.

— Глупая угроза от маленькой и глупой девочки, которая сидит в наручниках под охраной, — язвительно подметил долговязый.

Он бы сказал что-то ещё, если бы впереди не замаячили силуэты каких-то машин.

— Шеф, кажется, они нам дороге перегораживают. Что делать будем?

Брюнет снял очки. Он злобно зыркнул на Лину, а потом выглянул из окна. Навстречу неслись камуфлированные полувоенные машины. Четыре или пять. Он тихо выругался и снял лучемер с предохранителя.

«Плевок» станнера заставил всех внутри машины спецслужб почувствовать себя «начинкой» какого-то желе. Девушек едва не стошнило, а безопасник за рулем опешил и попытался вытянуть оружие. Получалось, как в замедленной съёмке. Эффект закончился только тогда, когда маларийцы вытянули всех из салона.

Эффект, который обычно называли «сгущенка», сложно описать. Кажется, что время вокруг тебя замедляется, но сознание продолжает работать в обычном режиме.

Алиса помотала головой, которая звенела так, словно на неё надели кастрюлю, по

которой били молотком. Она уже не пыталась сопротивляться. Просто медленно, словно во сне, шла к машине маларийцев, не понимая, что происходит.

Коперник осмотрела спасителей. Точно, те самые из сна. Лица, одежда. Значит, не привиделось и не глюки. То есть, история с родителями — реальность. Но тогда получается, что отец должен сейчас помнить тот случай. Эх, попасть бы снова в прошлое...

Глава 23. Счастливой охоты, Ка

Алиса даже мысленно рассмеялась. За последнее время они с Коперник только и делают, что теряют сознание, просыпаются непонятно где и с кем, и даже удивительно, как до сих пор никто их не отправил на тот свет, забавы ради, или потому что не любит людей, повстанцев или кого-то ещё. Ситуация с Кешей и его сыном давно начала казаться забавным приключением. Особенно на фоне погонь, смертей, допросов и прочих событий, произошедших за каких-то пару суток.

Машины остановились возле какого-то небольшого здания. Девушек вывели наружу, даже руку подали. Видимо, убивать или издеваться над ними никто не собирался. Или же хотели, чтобы Алиса с Линой так подумали.

Базой это место назвать было сложно. Какой-то барак, в котором ютились два десятка местных. Наёмники, беглые бандиты, те, кто не поделил что-то с властями, сопротивлением, группировками. Здесь все жили по единым правилам. Всем плевать на твоё прошлое, никто не задаёт лишних вопросов, не лезет в твою жизнь. Ссоры, хоть и нечастые, никогда не заканчивались трагедией. Желających пустить друг другу кровь растаскивали по углам. Ведь задача тех, кто сюда попадал — выжить, а не сдохнуть по глупости.

Время от времени эти отщепенцы выполняли какие-то небольшие задания. Платили им меньше, чем «легалам» — наёмникам. Но и это было что-то. Есть, покупать одежду, оружие было необходимо всем.

Кто здесь был главный, Алиса поняла сразу. Он сидел в центре, на большом стуле. Напоминало то, как Кеша располагался на своём «троне».

Он с интересом оглядел гостей:

— Меня зовут Ка'Луд. Для хороших друзей просто Ка. А вы, как я понимаю, явно не за террианские власти?

— Мы за себя, — честно ответила Полоцкая.

Ка усмехнулся.

— Правильная позиция. Хотя татуировка «Ярранг» говорит о другом.

— Мне её набили по пьяни, — у Алисы сегодня был день признаний. Ей становилось настолько всё равно, что она бы сейчас ответила правду на любой вопрос, даже самый интимный.

Ка'Луд расплылся в улыбке:

— А мне тут на ушко шепнули, что вы с Кен'Ши Зуулом и повстанцами что-то планируете? Может быть, нам стоит это обсудить?

Пилотесса задумалась. Можно ли верить маларийцу, которого она впервые видит? Вполне возможно, что работает он на всех, кто хорошо заплатит, а власти могут запросто смести эту недобазу одним залпом установок. Потому вопрос, что ему ответить, оставался актуальным.

Лине надоело молчать, и она сама подошла к вожаку банды:

— Если мы все расскажем, вы нас отпустите?

— Не люблю врать, девочка. Вы и сами понимаете, что отпустить вас это всё равно, что скормить диким животным. Не пройдет и получаса, как вас загребут. Причём не важно, кто именно это сделает. После расстрела полицейского участка, который спровоцировало ваше там появление, вряд ли маларийцы считают вас друзьями. Помочь улететь? А зачем мне это

делать? Куда выгоднее торговаться с каждым, кому вы нужны живьем. Кто даст мне что-то, кроме гарантий жизни, имеет неплохие шансы. Как видите, живём мы не в роскоши.

Алиса вздохнула. Ей этот малариец был даже симпатичен. Он рассуждал здраво, логично. Но выводы её совсем не воодушевляли. Либо их таки продадут кому-то, либо что-то похуже. А потом снова допросы, пентотал и прочее.

— Можете пока отдохнуть, дамы. Есть пара свободных коек. Никто из моих людей вас и пальцем не тронет. Пока что вы здесь в гостях. Связывать не стану. Но бежать не стоит. Сделаете себе же хуже

Алиса кивнула, и они с Коперник устроились для отдыха.

Полоцкая не могла уснуть. Она лежала и думала, где же так тупанула, что влипла в такую историю? Хотя, что тут гадать, если самым большим косяком за последний год стал приём на работу гражданки Коперник. Не то чтобы она сейчас злилась на Лину или ненавидела её, просто внутри что-то мучительно щемило, напоминая о любви к спокойной и размеренной жизни. Хотя... неприятности ведь начались не сейчас, а тогда, когда она бросила всё — прежнюю жизнь, карьеру ксенобиолога, шансы устроиться в приличный исследовательский центр, небольшую квартирку на Терра-7, чтобы мотаться на развалюхе по космосу, рискуя стать не то рабыней, не то космическим мусором, замороженным в глыбу льда, посреди бескрайних просторов галактики. Она вглядывалась в своё прошлое, чтобы понять, чего же ей не хватало всё это время? Может быть, именно этого — непонятной хрени, приключений, психованной подружки со странностями?

Да, ей сейчас даже интересно, что же будет дальше? Лина проявит супер-способности и всех спасёт? Или набежит спецназ, перестреляет бандитов и отправит девушек в центр службы безопасности?

А Лина заснула. На сей раз, она просто спала, впервые за долгое время. Ей снилось, что она — маленькая рыбка в огромном аквариуме, которая пытается выбраться наружу и попасть в родной океан. Она сладко посапывала и делала это столь умиротворенно, улыбаясь во сне, что какой-то бандюга жуткого вида прикрыл её накидкой и на цыпочках свалил, чтобы не разбудить.

Алиса только плечами пожала. Она ждала чего угодно в логове убийц. Но только не вот такой милоты и заботы. Но... Это были цветочки. За сутки, которые они с Линой провели взаперти, с ними передружились все местные психи. В итоге, у девушек была еда, выпивка, три предложения руки и сердца на двоих и масса хороших, хоть и странных друзей.

Ка оказался вполне адекватным, как для маларийского наёмника. В прошлом он сотрудничал с сопротивлением. Но произошел раскол. Повстанцы разделились на два лагеря. По сути, одни были монархистами, вторые разделяли идеи республики. Это оказалось столь важной деталью, что обе стороны позабыли, что главное — террианский гнет, а не форма правления после его свержения. В итоге Ка'Луд попал в немилость к местным представителям повстанческой верхушки, и те объявили награду за его голову. Большинство наемников сразу отказались, потому что давно с Ка дружили. Несколько головорезов попытались удачу. Закончили плохо. Одного нашли по частям. Второй висел на проводах в ста метрах от логова повстанцев. Сам же старый наемник залег на дно, нашел таких же, как он сам, и устроил небольшой «приют изгнанников».

Алиса с любопытством слушала его рассказ и, не выдержав, спросила:

— А почему вам не хочется вернуть монархию?

Дружный хохот толпы маларийских мужиков едва не оглушил и её, и Коперник.

Ка, едва сдерживая смех, ответил:

— Старик Эн'Киин, да гореть ему вечно, был живодёр, психопат и любитель поиздеваться над простым народом. Разумеется, официально, он был замечательным правителем, а виноваты во всём были его советники. Как всегда бывает в монархическом обществе. Его сын-полудурок разосрался со всеми, с кем только мог. И когда наступил момент поиска союзников, его послали все, кто мог бы помочь. Его дочь, К'Леа, сбежала. Хотя все думают, что она мертва. Мои хорошие друзья лично обеспечивали прикрытие отлета её корабля перед бомбардировкой Малари. Они, как и я, язык за зубами держать умеют. Потому террианцы не знали о том, что она не погибла, да ещё и свою повстанческую базу открыла. Парни, что вы думаете о нашей дорогой принцессе?

— Подстилка лаккианская!

— Шлюха!

— Пусть валит к своему Зуулу в койку!

— Да пошла она на%: %;

Далее шли ещё более непечатные выражения, предложения и направления для королевской особы. Некоторые из вариантов, предложенных бандитами, заставили покраснеть даже Полоцкую, привычную к пьяным мужикам в барах.

Ка улыбнулся:

— Так понятнее, что думает простой народ? Да, есть, конечно, те, кто спит и видит возвращение старых времён. Элита, которая сейчас лижет жопу террианским властям. Придёт К'Леа или ещё кто, они будут лизать жопы новым хозяевам.

— А мне она показалась хорошей, — тихо пробормотала Лина.

— Если я поверю, что отроде Эн'Киина может быть хорошей, пристрелите меня, пожалуйста, — ответил Ка'Луд.

Алиса поняла, что здесь явно не разделяют идеи восстановления династии. Потому перевела тему:

— А как вас до сих пор не нашли?

— Постановщики помех, экраны, хорошие связи там, где нужно. Мы не светимся. Сюда добираемся обходными путями. Когда едем на базу, коммы вырубаются. Никаких сигналов связи, или Джи-нета. Иначе засекут и отправят подарочек. Они даже рук марать не станут. Ракета или что-то в этом духе.

Глава 24. Искренность

— Лина?

— Что? — Коперник повернулась лицом к пилотессе, недовольная и сонная.

Полоцкая осмотрелась и, убедившись, что никто их не слушает, спросила:

— Ты видела, что будет дальше?

Лина отрицательно помотала головой.

— Я обычные сны вижу теперь. Никаких глюков о прошлом и будущем.

— Что же это было такое? У тебя раньше подобные «путешествия» случались?

Коперник задумалась:

— Нет, не помню.

К девушкам подошел Ка.

— О чём болтаете? Могу я вам компанию составить?

Алиса с Линой переглянулись. Они ещё не были уверены, что этому маларийцу можно доверять. Но всё же чем-то он им точно нравился.

За час с небольшим девушки рассказали Ка и его друзьям обо всем, что с ними произошло. Упомянули и про маларийского офицера, который отравился.

Ка'Луд попросил описать покойного, и когда услышал ответ, помрачнел:

— Этот ублюдок подставил больше повстанцев, чем погибло во время первых чисток на Малари. И никто не смог доказать его причастность. Если он мертв, это хорошо. Только, скорее всего, инсценировал самоубийство. Он двойной агент, работающий на спецслужбы. Если встретите его снова, передавайте привет от Ка...

— Если он подставной, то теперь на Терре знают, что К'Леа жива и о её планах? — уточнила Алиса.

— Именно. А ещё теперь вас знают в лицо. Просто есть несколько разных организаций, которые не контактируют между собой и отвечают перед разными людьми. Шестой отдел, который вычистил участок, подчиняется одной полувоенной конторе. Живут за деньги простых налогоплательщиков, но начальство у них своё. Разумеется, пользуются всеми привилегиями, как и обычная безопасность Совета. Если они нашли вас первыми, то ни за что на свете не расскажут остальным. И будут искать, пока не схватят снова.

— А что вы сделали с пленными агентами? — спросила Лина.

Ка промолчал.

— Вы их убили? — переспросила Коперник.

— Нет. Они пригодятся.

Ка'Луд явно что-то недоговаривал. Он понимал, что рано или поздно девушки покинут эти стены. Чем меньше они будут знать, тем лучше.

— А кто вас послал? — полюбопытствовала пилотесса. — Вы так и не ответили, почему спасли нас.

— Нас никто не посылал. Просто прислали данные о том, что произошло. Знали, что нам это совсем не понравится. И ваши досье.

Полоцкая поняла, что перед ней сидит человек... точнее, малариец, который знает о Лине больше, чем она сама. Как бы так его спросить, чтобы Коперник не услышала?

Алиса искала момент, чтобы поговорить с наемником наедине. Только вот Коперник

всё время крутилась рядом. Наконец, когда Лина решила немного вздремнуть, пилотесса подседа к Ка'Луду и рассказала о том, что её так беспокоило.

— Да, а мне казалось, что вы достаточно близки? Неужели нельзя просто сесть и поговорить?

Алиса опустила глаза:

— Я пробовала. Она не хочет рассказывать.

Наемник улыбнулся:

— У каждого из нас есть тайны, которые лучше никому не знать. Так всем спокойнее. К слову, я мало чем могу помочь. Оба ваши файла в базе закрыты. Есть только общая информация. А всё самое ценное доступно только верхушке спецслужб и правительству.

— Наши? Я о Лине говорила.

Ка кивнул.

— Вы обе — тёмные лошадки. Ты вот в курсе, что удочерена в годовалом возрасте?

— Чего? Удочерена?

— Ага, — с усмешкой ответил Ка. — И данные по тебе засекречены. Почему? Подумай. Кем могут быть твои папа с мамой, если стоит уровень семь?

Полоцкая опешила. Столько времени она гонялась за ответом на вопрос, кто такая Лина Коперник, а теперь понимает, что не знает не только напарницу, но и саму себя.

Ночь часто таит немало сюрпризов. Это могут быть дикие звери, недоброжелатели, стремящиеся подкараулить тебя в темной подворотне, или кошмарные сны, заставляющие просыпаться в холодном поту.

Ангелине Коперник кошмары не снились ни разу за два с небольшим десятка лет её жизни. Но в эту ночь сознание решило оторваться за все годы сразу. Она металась в постели, и Алиса уже собиралась её разбудить, но Ка остановил девушку:

— Каждый должен встретиться со своим внутренним адом. Тогда ты либо станешь его частью, либо сгоришь, либо возглавишь.

— Странно работает твой переводчик. Ад? Террианцы давно не верят в ад. С тех пор, как Дирижеры рассказали о том, что создали нас.

Ка'Луд положил руку на плечо Полоцкой:

— Ад, это место в твоей голове. Там, где живут твои страхи, слабости. То, с чем ты боишься столкнуться, и то, без чего ты потеряешь самого себя.

Алиса кивнула:

— Есть в этом что-то. Это маларийская философия?

— Нет. Личный опыт.

Лина громко закричала, да так, что все сбежались к кровати. Она проморгалась и удивленно оглядела толпу маларийцев.

— Вы чего? Я храпела?

— Тебе что-то плохое приснилось? — спросил Ка.

— Я маму видела. Она не погибла.

Коперник сидела на кровати, обхватив колени руками. По щекам катились слезы, она всхлипывала, вытиралась рукавом и снова начинала рыдать. Что именно она увидела во сне, девушка рассказывать не спешила. Минут через десять, когда практически все, кто был на базе, попытались её утешить, она не выдержала, взяла Алису за руку и отвела её в другое помещение:

— Нам нужно поговорить, срочно.

Полоцкая согласилась:

— Давно пора. Я уже и не надеялась.

Лиана виновато опустила глаза.

— Я вообще не хотела тебя втягивать в эту историю. В общем, моя мама пропала. Отец был против того, чтобы я шла в экспедиционный флот. Но так вышло, что у него на работе начались проблемы. Я за это время успела сдать экзамены... Сложнее всего было объяснять, откуда у меня синяки и ссадины. Всё-таки курс выживания не для домашних девочек. Потом папа отправил меня к другу, сказал, что возникли кое-какие сложности, и мне нужно пожить там.

Мою маму зовут Эллада Коперник. Она одна из первых участников сверхдальних перелетов для изучения планет, подходящих для жизни человека. Раньше в экспедиционке работала. С напарницей летала по неизведанным планетам. Как мы. И да... она на этом корабле летала. Потому, когда я увидела твоё объявление, не могла упустить этот шанс. В углу моей каюты есть маленькая фотка. Это я с мамой в детстве. Когда я её увидела, чуть не разрыдалась.

— Вот дела... Постой, так ты решила свалить из дома, чтобы найти маму, и всё это время мне не могла сказать? Я большую часть жизни без родителей прожила. Да скажи ты мне такое, я бы в любой сектор, даже кишаций пиратами, полетела, чтобы тебе помочь.

Лиана подняла голову, всхлипнула:

— Правда?..

— Правда, дурёха. Всё, вставай, приводи себя в порядок и больше не скрывай от меня ничего.

Глава 25. Месть подаётся с беконом

Часовые на улице заметили что-то странное. За годы существования приюта здесь никогда не появлялись посторонние. Тем более на тяжелом транспорте. Они тут же доложили Ка, и тот дал команду готовиться к бою.

— Кажется, нас нашли. Придется либо бежать, либо отбиваться. Против спецназа мы долго не продержимся. Потому советую убираться.

Полоцкая вспыхнула:

— Бежать, а вы тут погибнете?! Я стрелять обучена, дайте мне оружие!

Ка отрицательно помотал головой:

— Это не ваша война, и не вам на ней умирать. Под кухней есть ход. Он ведёт далеко отсюда. Через пять минут мы подрываем проход, чтобы за вами не пошли ищейки.

Коперник с Полоцкой рванули на кухню, едва не столкнувшись с бандитами, которые стягивали к узким окнам всё, чем можно отстреливаться. Арсенал собирался немалый, вплоть до ракетных комплексов и систем подавления электроники на больших расстояниях. Откуда это всё у не самых богатых наемников?

Девушки спустились в подземное убежище, из которого шёл туннель далеко за пределы этой местности. Примерно через пять минут, как и обещал Ка, сзади прогремел мощный взрыв.

Лина остановилась.

— Как думаешь, их всех убьют?

Полоцкая не знала, что ответить. Эти маларийцы, хоть и были преступниками, вовсе не казались какими-то подонками. В её глазах они вовсе не заслуживали смерти. Тем более вот так, глупо, из-за того, что укрыли их в своём доме.

— Я надеюсь, Ка с ребятами справятся...

Путь от логова наемников до выхода из тоннеля занял почти час. Когда они выбрались наружу, то поняли, что очутились в совершенно незнакомом месте.

Наемники собрались у окна. До цели оставалось меньше полутора километров. На равнине открывался отличный вид, и незаметно к базе подъехать могли только в том случае, если бы часовые нажрались, как свиньи. Все отлично понимали, что едет спецура, которая не планирует вступать в переговоры. Бежать уже некуда.

— Ка, какие у нас шансы? — спросил снайпер.

Ка Луд почесал пальцем лысую макушку:

— Вообще-то нулевые. Поэтому я на крышу. Не вижу смысла умирать настолько глупо.

— У нас генератор не вытянет больше трех залпов!

Главарь расхохотался:

— А нам больше и не нужно. Стреляй в стабилизатор первой машине. Остальное я сделаю сам.

Снайпер кивнул и бросился к окну. Спустя пятнадцать секунд машина агентов, мчавшая впереди, встала как вкопанная. Замешательства хватило для того, чтобы старый наемник успел подняться на крышу и выставить в бойницу тяжелый станнер. Ему понадобилось два залпа, чтобы накрыть всех. Он спустился вниз. «У вас пять минут. Пакуйте. Мне нужен только один живой.»

Когда у тебя есть свой отряд головорезов, не нужно никого уговаривать. Всё идёт своим чередом. Каждый знает свою роль, действуют быстро, слаженно.

Ка стоял у входа, потягивая через трубочку энергетик и удовлетворенно оценивая скорость и эффективность работы команды.

За пять минут два десятка агентов Шестого отдела лишились рук, ног, голов.

Некоторым повезло ещё меньше. Предварительно с них сняли всё ценное, забрали оружие. «Фарш» сгрузили в бронетранспортёр.

Ка'Луд подождал, когда к нему приведут оглушенного водителя. Тот проморгался, словно после долгого сна. Действие станнера ещё не прошло, так что он не мог сопротивляться. Ка провел детектором вдоль его тела.

— Бомба защита, значит, и яд? У нас тоже так делали. Ну, что, это не страшно, — он всадил заряд из ручного станнера в ещё неподвижное тело человека, помощник подал ему чемоданчик с инструментами. Через двадцать минут вполне профессионально проведенной операции бомба и капсула с токсином лежали на столе.

— Чудесно, дружище. А теперь ты ответишь на два вопроса. Первый — координаты базы Шестого отдела. Второй — сколько там людей в данный момент?

Сорок минут пыток водитель выдержать не мог. Его, конечно, готовили, но у Ка'Луда был истинный талант общаться с людьми. Он всегда мог найти подход к каждому, подобрать подходящий аргумент.

— Адреналин ему вколите, и пусть отчитается на базу, что операция завершена. Водиле вручили комм.

— Только пожалуйста, без лишних эмоций, — попросил Ка.

Фарш доехал до границы жилых районов, и туда вызвали автоматическое грузовое такси. Головы, вместе с бомбой и капсулой яда аккуратно сложили внутри. А сверху — копия записи из полицейского участка. Ка ввёл адрес: «посольство Терры, к центральному входу.»

— Так, мальчики, пора нам нанести ответный визит вежливости коллегам из Шестого отдела.

Три машины и броневик ехали по стандартному маршруту, забитому в компьютеры навигации. Они не привлекали никакого внимания у окружающих, потому что прозрачные стекла в транспорте попросту отсутствовали. Такое положение вещей оказалось на руку маларийцам.

В 500 метрах от КПП случилось то, чего террианские спецслужбы не видели даже в первые годы «оккупации». Из броневика вылез малариец, прицелился в корпус для личного состава и отправил туда четыре ракеты. Причём произошло это по досадной случайности, в тот момент, когда в системе обороны периметра шла проверка, и она ровно семь секунд была неактивна. Ка и его парни этого знать не могли. Да и не было это важно после того, как стены здания обрушились, похоронив под собой большую часть тех, кто мог оказать сопротивление.

Народ на КПП получил за те же 5–7 секунд порцию станнера. Их нашинковали так быстро, что никто не успел даже нажать кнопку тревоги. Да и смысл был её жать после взрыва целого дома?

Народ на этажах офиса для наемников был как тараканы, разбегающиеся, когда заходишь на кухню. Их рубили, поджигали, отстреливали руки и ноги прямо на ходу. В

общем-то, для команды это был обычный рабочий день. Для Шестого отдела — тоже. Последний.

В кабинет директора Ка'Луд вошёл вежливо, со стуком. Полковник Андерс сидел в углу, приставив пистолет к виску.

— Эй! Вот, давайте без этого, сэр. Хотите героем умереть?

Реакция Ка оказалась быстрее, чем у разжиревшего на штабных должностях офицера. Станнер в малых дозах — штука неприятная. Но куда менее смертельная, чем выстрел в висок, сделанный в упор.

Наемник схватил Андерса за ногу и поволок вниз, ко входу. Внизу, пересчитав задницей и спиной все ступеньки, офицер пришел в себя, но тут же был отправлен в нокаут сильным и точным ударом сапога по голове.

Глава 26...и немного удачи...

Через пару часов о событии разразились во всех новостях. Ни одного свидетеля. Никаких записей с камер. Словно люди сами себя перебили.

Мал'Хат сидел с ребятами из спецотдела в обеденной и смотрел новости. Ему однозначно понравилось увиденное.

— Ребята, можем отметить это событие. А старику Ка я лично сделаю подарок. Есть у меня связи, чтобы его записали трупом и вычеркнули из всех розыскных баз. Мужик послужил родине и заслужил покой.

— И как они справились-то? — спросил кто-то из оперативников.

Мал'Хат усмехнулся:

— Этот парень когда-то маларийский спецназ готовил. До протекции. Так что я бы очень удивился, пристрелили его кто-то из этих сопляков.

Бег в неизвестность затянулся. Полоцкая остановилась и сказала:

— Всё, с меня хватит. Достало это уже — пираты, погони, революции, бандиты и спецслужбы. У меня контракт висит! Кто зверье заказчику везти будет? А нас наверняка в розыск объявили по всем системам, где только связь есть.

Алиса хотела что-то еще сказать, но ей стало как-то не очень хорошо... В ушах зашумело и она упала на колени. Лина подбежала и начала трясти подругу за плечи. Та тяжело дышала и начинала терять сознание. Сквозь шум в голове слышался голос Коперник, но с каждой секундой он становился всё тише.

Открыв глаза, Полоцкая обнаружила себя в баре. Том самом баре, где по пьяни обзавелась татуировкой. Она украдкой посмотрела на плечо. Чисто. Опа... Как вовремя.

Пилотесса рванула к столику, где Коперник зажигала с повстанцами, дернула напарницу за запястье и потянула на улицу:

— Пошли быстро, пока я этих придурков не сдала полиции. Ярранг их за ногу!

Лина ошарашенно уставилась на неё:

— Ты чего? Они же хорошие ребята! Они нас угостили выпивкой.

— Что ты пила? — завопила Полоцкая.

— Черную смерть и Слезы пирата, — ответила Коперник.

— Гокку не пила?

Девушка помотала белобрысой головой:

— Её мы только заказали, когда ты подошла.

— АААААААААААА! — радостно заорала Алиса, обнимая Коперник, — всё понял это хреново маларийское пойло, чтоб оно. Никогда, слышишь, никогда не пей гокку. Крышу сорвёт совсем. Дааа... А ещё твоя мама, Элла, жива.

— Чего?! Откуда ты... Ты рылась в моих вещах? Ты что, по базе пробивала? И про папу тоже?

— Я всё знаю, — слукавила Алиса.

— Черт, он наверняка уже узнал, что я не дома. А теперь волноваться будет. Ещё в розыск подаст. А я на мамину фамилию документы при поступлении оформила, думала, что он так искать не станет. Стоп... А откуда ты знаешь, что мама жива? Этого даже служба розыска не знает. Погоди-ка...

Полоцкая закрыла рот подруги ладонью:

— Да, нам многое придется обсудить сегодня вечером. А ещё у нас есть дофига работы.

На рассказ ушло часа три. Потому что Лина на каждой фразе перебивала и задавала кучу вопросов, а потом ещё один на полученные ответы. Наконец, закончив историю, Полоцкая поняла, что ей нужно поспать. Главное, чтобы обратно каким-то чудом не забросило, в маларийские дебри.

Поспать удалось часа три, не больше. Потому что в каюту влетела Коперник:

— Там, там...

— Что? Астероид, гигантский корабль Дирижеров, взрыв сверхновой? Что там такое может быть, чтобы не дать мне выспаться после всего?!

Лина опешила:

— Ну, вообще, пираты...

Полоцкая улыбнулась и пошла в рубку, не обращая внимание на недоумевающую напарницу. Включила связь и обратилась к экипажу:

— Энки, мальчик мой, у меня для тебя и твоего папочки чудесные новости. Ваша маман, принцесса К'Леа, жива и только я знаю её координаты. Эм... Парниша, который повыше, с крутым ремнём. Ты пуговицу на штаны пришей. А то падают, если что. Энки, мой тебе совет, никогда не трогай ротозеев. А то опухнет морда. Принцу Зуулу привет мой пламенный. Передавайте ему, что Алиса Полоцкая его целует, обнимает и желает им с принцессой всего самого.

Гробовая тишина заставила Лину прийти в себя и вспомнить то, что пилотесса ей успела рассказать. Теперь история не казалась таким бредом, как в первые десять минут.

Сын принца, кажется, слегка офигел от услышанного. Переварил он всё минут через пять. С курса его корабль ушел, но связь не отключил. Когда у «Эксперта» была уже изрядная фора на уход, Полоцкая отправила сообщение с координатами. В ответ пришло «Спасибо» на галакси и лаккианском.

Алиса подмигнула напарнице:

— Лав энд пис, детка.

Та в очередной раз офигела от поведения пилотессы, которая никогда подобным образом не поступала и не разговаривала.

Итак, теперь между ней и Кешей не было явной вражды. Он 100 % оценит поступок. Плюс благодарность его сына. Если развернётся какая-то тема с повстанцами, экипаж корабля «Эксперт» никак с ней связан не будет. Красота, да и только. Плюс не будет бойни в полиции и ответной резни на базе спецслужб.

Полоцкая была в восторге от самой себя. В кои-то веки она сумела повернуть всё так, что никакой фигни не произошло. Эх, вот бы её закинуло в момент перед встречей с Кешей. Она бы ему рассказал про невесту, тот бы растаял и не вломился на корабль. Следовательно, не нарвался на слизней. Но мечтать, как известно, не вредно...

Глава 27. Гокка

Спалось Алисе паршиво. Она ворочалась с боку на бок, превращая простыню в поле боя, на котором смешались выпадающие из карманов мелкие детали, мятные конфеты, единственная помада и чёрт знает что ещё. Лиана залипала в комм, как всегда листовая новость. День как день, ничего особенного.

Никаких пиратов прямо по курсу, никаких патрулей с повышенным параноидальным стремлением всех проверить и перепроверить. Даже астероидов, летящих навстречу, не наблюдалось в зоне движения «Эсперта». Коперник ажно заскучала. И, хотя она не помнила того, что произошло с ней в альтернативной версии реальности, душа хотела приключений, и задница её полностью поддерживала. Лиана бросила коммуникатор на кожаную сидячку и рванула в рубку, где автопилот прекрасно справлялся с движением по ранее заданному курсу.

160 баллов по астронавигации это вам не хухры-мухры. Но когда к ним прилагается шило в заднице, которая, как вы помните, жаждет попасть в нестандартные для рутинного полета ситуации, всё сложнее. Аргументировать Полоцкой свои действия? Да зачем, если можно просто ввести другие координаты и отправиться в люлю смотреть сны.

А у пилотессы в этот момент сознание совсем расшалилось. Снилось ей нечто совершенно странное и её неглупым мозгам непонятное. Она видела во сне не себя, а какую-то женщину. Она, судя по фигуре, была в положении, и куда-то бежала. А её нагоняло какое-то желтое облако. Словно кто-то рассыпал целую цистерну золотистых блесток. Даже во сне Алиса подумала, что это какой-то бред. Женщина споткнулась, разбив колено, и облако, словно взрывная волна, снесло её, окутало, рвануло дальше, не останавливаясь.

Она сделала один глубокий вдох, едва не задохнувшись от мелких частичек, забивающих дыхательные пути, и потеряла сознание. Сама Полоцкая в этот момент почувствовала приступ удушья, резко дернулась во сне и упала с койки. Она открыла глаза и потерла ушибленный локоть. Приснилось... но это явно был не случайный кошмар. Да и беременной женщиной была не она сама. Где-то это лицо Полоцкая точно видела. Вспомнить бы, где. Она сидела на полу, пытаясь выудить из памяти хоть какие-то детали, чтобы составить общую картину. Это не был выброс после гокки. Просто сон, который на что-то явно намекал. Блин, а это маларийское пойло странное... Из чего же его делают, если оно вытворяет такие шутки с сознанием. С этой мыслью девушка пошла к консоли, врубила связь, с радостью отметив, что сигнал Джи-нета оказался вполне терпимым для запроса.

Итак, гокка... Ответ системы поиска заставил её лицо вытянуться:

«Гокка — национальный напиток маларийцев и лаккианцев. Получается при длительном настаивании мицелия одноименного гриба. Под воздействием спиртов он выделяет фермент, который оказывает специфическое психотропное воздействие на определенные участки головного мозга. Также есть мнение, что споры гриба, попадая в организм Хомо Сапиенс, начинают активное развитие. Данных о смертях нет, однако, эффекты, вызываемые...»

А дальше шла ссылка на какую-то научную статью на маларийском научном портале. Статья оказалась удаленной. Вот тут Алиса испугалась. Что же там за эффекты?

Глава 28. Главное, это лут!

Эн'киин, полный восторга от полученной новости, вёл свой кораблик домой, порадовать папашу. Канал связи с ним он принципиально не включал. Ведь его запросто могли перехватить патрули и выйти на пиратское убежище. А так оставалось дойти до нужного сектора, чтобы включить прыжковые двигатели и оказаться в нужном месте. Отследить точку выхода можно. Но это столь геморройно, что проще лет десять выслеживать.

Он откинулся в удобном пилотском кресле, закинув ногу за ногу. Эту позу лаккианцы переняли у ненавистных террианцев. Ведь Terra-TV оставался одним из основных каналов, который транслировали на всю планету. Вместе с позами и жестами в культуру лакка пришли вредные привычки, нецензурные слова и много прочей дряни, вроде поп-музыки, которую не смогло искоренить ни время, ни обстоятельства.

Капитан едва не уснул, упиваясь собственной крутизной и удачливостью. Вдруг корабль тряхнуло. Он вскочил так, словно сел на кнопку. Экран демонстрировал неизвестный корабль, чей экипаж имел наглость пальнуть какой-то дрянью в непосредственной близости.

— Предупредительный залп, — констатировал стрелок.

Эн'киин посмотрел на помощника, как на дебила.

— Типа я сам не понял. Орудия к бою, сорок процентов на щиты. Гасите основные движки, на маневровых потанцуем.

Военный кораблик, обжитый пиратами, мог запросто выдержать пару залпов из крейсера, если щиты отожрать на 100 %. Но сейчас расчёт был совсем иной. Он просканировал неизвестный аппарат, проверяя возможные слабые места. Ахиллесовой пятой противника явно была кормовая часть, где система нашла генераторную установку и двигатели. Вот только подобраться как? У них есть защита от ракет, а скорость и маневренность пиратского судна вряд ли позволила бы учудить что-то неординарное.

— Да пошло оно... — выругался капитан и вырубил основную систему управления. Подключение сознания к блоку команд оказалось, как всегда болезненным, словно в голову полезли тонкие ростки, или черви, въедаясь в плоть и сверля её изнутри. Кораблик отозвался импульсами, похожими на электрические разряды.

— Ну, давай, не подведи... — прошептал он, буравя чёрными, как угольки, глазами корабль неприятеля.

Прыжковый двигатель зашипел, накапливая энергию для прокола. Эн'киин вцепился руками в подлокотники и на мгновение ослеп. В следующее мгновение его сознание растворилось в бездне подпространства, вытягиваясь в сверхтонкую струну, распадаясь на байты и собираясь вновь, в правильной последовательности, воссоздавая «Я» пилота.

— Мы что, сбежали? — непонимающе завопил стрелок.

Командир не ответил. Он сейчас напоминал взведённый курок, который в тот же миг вернулся в привычное для себя положение. Стрелок и его напарник сжались, но не успели ощутить ничего, потому что их вновь выбросило в подпространство, разворачивая в одну прямую линию вместе с кораблём.

Расчет оказался математически точен, хотя и не идеален. Корабль лаккианцев очутился позади неизвестного аппарата, чей экипаж пытался понять, что же происходит.

Стрелка стошнило на пол от жутких перегрузок двух прыжков подряд. Но капитана это

интересовало меньше всего. Он навелся на «хвост» рыбы, которую напоминал аппарат неизвестных смертников, что осмелились бросить ему вызов. Искажение пространства выгнуло корму вражеского корабля. Деформер — штука хорошая, хоть и жрет невероятно много ресурсов. Сейчас, после двух джампов, Эн'киин имел хорошие шансы остаться без запаса энергии для перелета на базу. Он это осознавал и делал ставку на захват кораблика и хищение батарей с него.

Стрелок и его коллега бросились к дроп-модулям для абордажа.

Два залпа сняли щиты, третий выбросил модули, которые, словно паразиты, впились в туловище гигантской космической рыбы. Вгрызаясь в металлическую плоть, они создали почти герметичные переходы, через которые лаккианский десант ворвался на борт.

После того, как упали щиты и отключились некоторые системы, корабль удалось проверить по полной программе. Онда. Чертовы земноводные неплохо оборудовали свою жестянку.

Минут двадцать спустя команда вернулась, притащив не только батареи, но и хороший улов в виде оружия, ценностей и прочих вещей, которые нашли внутри. Экипаж кораблика зеленомордых тварей получил хорошую взбучку, но абордаж пережил. Они лежали на полу рубки, отходя от пневмошокера, отправившего их в глубокий нокдаун.

Эн'киин перебирал «артефакты». Среди них было немало совершенно незнакомых ему вещей. Какой-то свёрток, который он не мог развернуть, кинжал, от которого шло голубоватое свечение и стеклянная штукавина с тонкими металлическими ножками на конце.

Глава 29. Есть город золотой...

Нет, сидеть на полу ещё несколько минут, пытаюсь вспомнить, это, конечно, вариант, но явно не тот, который бы сейчас подходил Алисе. Она отправилась в рубку, чтобы свериться с курсом и убедиться, что все системы работают исправно. Ибо надежда на то, что это сделает Коперник, умерла ещё при её рождении.

Увиденное на экране заставило пилотессу превратиться в памятник первым переселенцам. Она окаменела и лишь спустя секунд десять смогла выдавить из себя пару слов.

— Это, бля, что? — Полоцкая не могла поверить своим глазам. В космосе, посреди черноты вакуума, едва освещаемой одинокими звёздами, стоял... или висел... в общем, пребывал город. Огромный город в пустоте...

Полоцкая несколько раз посмотрела на экран, потёрла глаза, поморгала, ущипнула себя больно за руку. Ничего не поменялось.

— Не может такого быть. Город, висящий посреди хренова вакуума? Это как понимать?

Алиса пыталась просканировать объект. Он, определённо, миражом не был, но приборы воспринимали его как искажение материи со странными вибрациями. «Эксперт» выплюнул дрона на разведку, ибо лететь напролом Алиса не рискнула. Это вполне могла оказаться ловушка. Пока дрон летел, она вдруг посмотрела на координаты, украшавшие правый верхний угол главного экрана.

— Какого хре... Лина?

Коперник жевала жвачку, уставившись в комм, словно её в рубке не было вовсе:

— А может ракетой его того? На всякий случай?

— Лина, мать твою за ногу... Ой, прости, — спохватилась Полоцкая.

— Если ты хотела спросить, не я ли поменяла курс, то да, я. А теперь давай думать, что делать с этим дальше. Вариант «выбросить меня в открытый космос» не предлагать.

Полоцкая сжала кулаки:

— Это было бы слишком милосердно по отношению к тебе, сучка белобрысая. Ну да ладно. Тут ты права. Решаем проблемы по мере их поступления. Если дрон не собьют, я тебя отправлю на разведку.

Коперник подскочила на месте:

— Это почему же сразу меня?

— Молодым везде у нас дорога, — ответила Алиса.

Дрон тем временем прочесывал местность в поисках хоть какой-нибудь активности. Архитектура города посреди космоса удивляла своей необычностью. Гротескные шпили сменялись идеальными куполами, среди них могли расти островерхие башенки, украшенные причудливыми шпилями-антеннами. Складывалось впечатление, что разрабатывали это всё художники разных направлений.

Дрон завис над одним из больших зданий, словно что-то обнаружил. Он юркнул в широкое окно и вывел на экран картинку.

Помещение больше всего напоминало большой зал библиотеки, в центре — нечто, напоминающее трибуну. За ней стоял некто в капюшоне и что-то делал на большом голографическом терминале. Он явно видел, что дрон за ним наблюдает, но никак на это не реагировал. Но Полоцкую смущало не это. Город в космосе. Атмосферы нет. А парень как-то

слишком легко одет.

Аппарат приблизил картинку. И тут уже не выдержала Лина:

— Быть того не может... Это же... Он же как...

Алиса посмотрела на напарницу. Та словно призрака увидела и не могла оторвать взгляд от экрана. Пока они пялились на «посетителя библиотеки», корабль трянуло, да так, что обе девушки упали на пол рубки. Они вновь глянули на экраны. «Эксперт» очутился прямо внутри города. Приборы показывали, что судно не двигалось с места. То есть, получалось, что это город переместился относительно разведбота?

— Датчики говорят, что тут искусственная гравитация и есть атмосфера. Теперь понятно, как этот товарищ там сидит, — пробормотала Лина, продолжая всматриваться в лицо незнакомца, почти полностью скрытое капюшоном.

Глава 30. Золотой человек

— Коперник, если нас сейчас прикончат, виновата будешь ты.

Алиса пристегнулась, кляня напарницу и саму себя за то, что не уследила за изменением курса. Теперь ещё и суицидальная миссия в этом странном городе. Как красиво сдохнуть в космосе? Рецепт от А. Полоцкой:

- Взять пришибленную блондинку-напарницу;
- Вляпаться в смертельно опасную авантюру;
- Выпить инопланетное пойло на грибах;
- Спуститься без оружия в космический город.

Оставалось только сверху украсить взбитыми сливками и положить вишенку.

Алиса уже задумалась о том, что не успела написать завещание. Теперь её имущество достанется государству. Даже обидно. Детьми не обзавелась, братьев-сестер не имела. Печаль, да и только. Она грустно вздохнула и нажала на кнопку сброса капсулы.

Полоцкая никогда не считала себя любительницей экстремальных развлечений. Только что поделаться, когда в доме нет дверей, а есть только окна. Капсула зависла там, где пролетел дрон. Она открыла кабину и мысленно попрощалась с жизнью. Прыжок получился менее удачным, чем хотелось. Она ухватилась руками за конструкцию рамы, едва не упав в пустоту. Лина покачала головой. Коперник ждала, когда пилотесса проникнет внутрь и даст сигнал, что всё в порядке. Наконец, Полоцкой удалось забраться в помещение. Она махнула рукой, показывая, что всё в порядке и можно присоединяться.

Лина подвела капсулу вплотную к окну, понимая, что прыгать обратно будет ещё сложнее. Минута раздумий, и...

— Алиса, лучше отойди от окна, — попросила Коперник, закрыла кабину и выломала раму прочным корпусом капсулы. Обломки, разлетевшиеся во все стороны, зацепили Полоцкую, та выругалась, в очередной раз пожалев, что вообще покинула борт «Эксперта». Надо было эту дуру одну отправлять на разведку...

В помещении на миг стало темнее. В ушах зазвенело и виски сдавило. Алиса обхватила голову руками. Прямо в ней внутри головы бил колокол, кричали люди, и громкий голос кричал «Будущее уже здесь!». Лина же ничего этого не слышала и не ощущала. Она стояла и смотрела в глаза неизвестному.

Вокруг замельтешили золотистые звёздочки, пробуждая в памяти девушки потерянные воспоминания детства. Она невольно потянулась рукой, пытаясь их поймать, но поняла, что они — лишь мираж, иллюзия. А может быть, это её сознание сейчас играет с ней.

Некто в капюшоне раскинул руки и презрительным тоном выдал:

— Надо же, люди. Вот уж кого не ждал здесь увидеть. Чего вас принесло?

Коперник присмотрелась внимательнее. Лицо говорящего было знакомым, а вот голос... Это определенно был не тот, о ком она подумала.

— Вы что, все на одно лицо? — спросила Лина.

— Как и вы, — ответил незнакомец.

Алиса промолчала. Галлюцинации прекратились, и она приходила в себя, но вот Лину разобрало:

— Вы вообще кто такой? Что это за место? И почему тут больше никого нет?

— Ну, разумеется. Любопытные зверушки решили, что имеют право вламываться в

архив через окно и лезть со своими глупыми вопросами.

В голосе обитателя «архива» звучала издёвка, которую сложно было не заметить. Полоцкая собрала всё своё воспитание и спросила:

— Вы знаете, кто мы?

— Разумеется. Я вас, зверушек, помню. Проект 76–15. Вы ещё восемь раз к нулевому циклу откатывались. Рекордсмены! Никто так отчаянно не сопротивлялся эволюции и прогрессу, как ваш вид. Самодовольные болваны, едва не угробившие свою планету. Пришлось вас оттуда переселять. Насколько помню, астероид? Красиво разыграли партейку. Как сейчас вспоминаю — десять миллиардов напуганных человечков. А потом — чудесное спасение. Вы себе возомнили, что стали наместниками богов! А где они — ваши боги? Сбежали, оставив меня одного здесь, в пустоте. Знаете, что? Идите нахер из моего архива. Слишком уж много к вам внимания.

Полоцкая искренне захотела треснуть незнакомца по прозрачной физиономии. Только понимала, что это пользы никому не принесёт.

— Никогда не думала, что увидев сказочный город посреди космоса, буду послана нахер. Слушай, любезный. Уж если ты возомнил себя тут самым умным, по факту того, что больше никого рядом нет, то включи на мгновение мозги и потрудись рассказать о том, что, мать твою, происходит? Почему все отсюда сбежали? Что такое стряслось, от чего мега-крутые Дирижеры, творящие миры, свалили в ужасе, бросив всё?

— Творящие? Не смешите! Они просто пришли на всё готовое, нашли инструменты, создали себе зверинец. Такие питомцы, вроде вас, по всей галактике разбросаны. Обожествляют, поклоняются. Идиоты...

— А разве вы не один из них — Дирижеров? — спросила Лина.

— Не существует никаких Дирижёров. Есть те, кому повезло оказаться в нужное время в нужном месте, заграбастать знания древних и заставить миллиарды тварей по всем изведанным мирам считать себя творцами всего.

Полоцкая начала соображать в чем дело:

— Хорошо. А что случилось с ними? Почему город покинут?

— О... Да вы не в курсе? Хорошо. Я потрачу на вас пару мгновений, чтобы вы осознали тщетность своей жизни. Звёзды гаснут, сам космос стонет от боли и ужаса. Потому что пришли те, в сравнении с кем мы — просто дети, а вы — таракашки, которых задавят не из злобы, а походя, случайно. Хотите сюрприз?

Хранитель архива провел тонким и прозрачным пальцем в воздухе, и перед гостями образовался голографический экран. На нем был тот самый исторический кадр, где Дирижеры спасают людей, останавливая гигантский астероид. Когда последний корабль с представителями человечества покинул пределы Солнечной системы, из огромного корабля «спасителей» вырвался белый луч, который заставил «шарик» материи размером с Луну практически испариться. Небольшие камни, полетевшие дальше, сгорели в земной атмосфере.

— Терра-1 существует по сей день? — удивленно спросила Лина.

Смотритель кивнул:

— И без вас ей намного лучше.

За окнами что-то гроыхнуло, и все резко обернулись. Учитывая, что это открытый космос, от которого, судя по всему, отделяет лишь специфическое поле... Явление удивило девушек и, кажется, испугало прозрачного работника архива. Он вновь создал экран в воздухе, и все увидели нечто ещё более непонятное. В невидимые стены купола над городом ударялось что-то, напоминаящее огромную волну из нефти, подсвечивающуюся изнутри голубоватым сиянием. Она билась раз за разом, меняя формы, превращаясь то в острые иглы, то в некое подобие тарана.

— Сколько продержится купол? — спросила Алиса, понимая, что времени у них чрезвычайно мало.

— Недолго. Но вы ещё успеете спастись.

Лина вдруг схватила его за руку:

— Уменьшайся. Я знаю, вы это умеете! Ты летишь с нами! — она протянула руку, и ей на ладонь упал маленький шарик со звёздочками внутри.

Коперник обернулась к Алисе:

— Так он точно с нами в капсулу поместится.

Девушки побежали к спасительной гондоле для эвакуации. Минуты за две они умудрились включить электронику и поднять аппарат в «воздух».

Модуль «Эксперта» чихнул двигателями и сорвался с места, доламывая остатки окна.

Когда Полоцкая оказалась в родных стенах корабля, она перебросила всю энергию на основные двигатели. Рисковать сейчас не стоило. Лучше получить хорошую фору. Вдруг эта космическая нефть решит, что «Эксперт» интереснее, чем космоград Дирижеров.

Лина вытащила из кармана светящийся шарик. Тот вспыхнул, словно спичка, и превратился в смотрятеля.

— Зачем вы меня решили спасти? Мы ведь не знакомы.

Коперник едва заметно улыбнулась:

— Вы знаете Ункара?

— Да. Давно его не видел. Даже не знаю, существует ли хоть одна его частица в нашем мире.

Лина удивилась:

— Разве вы смертны?

— Сами по себе мы существуем вне времени. Потому по естественным причинам не умираем. Но тут особый случай. Поглотитель стер уже с десятков наших городов. Мы не ощущаем братьев. Скорее всего, их частицы удалены.

— Поглотитель, удалены... Что вы вообще такое, и кто эта «жидкая» дрянь? — спросила Полоцкая.

— Он был до нас. Во времена реликтовых Творцов, которые и оставили инструменты. Возможно, именно его появление и заставило древних строителей мироздания уйти за пределы осознаваемых реальностей в многомерные структуры, которые нам не подвластны.

— А вы, кто вы сами такие? — снова уточнила пилотесса.

Но ответа так и не услышала.

Будущее уже наступило. Оно, как газ в камере смертников, тихо и незаметно, распространялось всюду, заполняя собой каждую щель. Будущее всюду — в анонсах ещё не снятых фильмов, в глазах юродивых и бесноватых, в мечтах маленьких детей. А сейчас оно в каждом из нас. Каждый миг, открывая и закрывая глаза, мы листаем мгновения грядущего.

Алиса сидела в кресле, пытаясь сосредоточиться на воспоминаниях из снов, которые снились последние несколько суток. Что-то или кто-то пытался дать ей подсказки, намёки, подать знаки. Только вот ей в голову никак не приходило понимание того, что именно эти «знаки свыше» должны означать.

Лина в это время болтала с новым попутчиком. Того немного отпустило от презрительного отношения к людям, и он живо беседовал с девушкой, раскрывая той интересные подробности «бытия». Полоцкой, конечно, тоже было интересно узнать обо всём, но почему-то она куда меньше контактировала с ним.

Из всей этой истории её больше всего волновало, что это за чёрная, нефтеподобная фигня появилась в космосе, и насколько она опасна для человечества и других рас. Если даже Дирижеры её боятся, стоит задуматься.

Она и задумалась, да так, что не заметила, как уснула, уткнувшись в консоль управления. Благо, к моменту, когда пани Полоцкая родилась и стала пилотом космического корабля, выступающие кнопки, способные отпечататься на её лице, на консолях делать перестали. Потому, ей не грозило проснуться с «рельефом» из многочисленных тумблеров, кнопочек и переключателей всех мастей.

Так бы и спала она до утра, кабы не сигнал тревоги в форме дикого вопля Коперник. Та, что-то узрев за бортом, переполошила и Алису, и их гостя. Тот, судя по нескрываемому волнению, был в шоке не меньше Лины.

— Чего вы орёте-то? — спросила сонным голосом измученная перелётом и ещё не успевшая нормально выспаться пилотесса. Она сладко потянулась, отклеивая лицо от командного модуля с консолью и устала в недоумении на напарницу и библиотекаря. Те, не сговариваясь, ткнули в одну точку. Алиса не стала вставать. Она вывела изображение с внешних камер на главный экран и поперхнулась воздухом. За ними, с весьма приличной скоростью, неслась та самая страшная черная фигня. И, судя по показаниям приборов, делала она это быстрее, чем «Эксперт» от неё удалялся.

— Мы прыгнуть можем? — спросила Лина, надеясь услышать «да, конечно», но в ответ Алиса помотала головой.

— У нас модуль перегрузки не выдержит. Я вообще не особо понимаю, как они его на бот приделать смогли. А на основных движках мы от этой дряни не уйдём.

На экране картина становилась всё более пугающей. Черная жижа приобрела стрелообразную форму, и от неё отделилось несколько мелких копий. Они ускорились, и, по подсчётам Полоцкой, должны были догнать корабль минут через десять, не больше.

Больше книг на сайте — Knigolub.net

— Ой... смотри, — кивнула на экран Лина. Там мигал сигнал связи, сообщающий о желании неизвестного объекта поговорить.

Алиса включила передатчики и видео-модуль. На экране сквозь помехи с трудом

пробивалось изображение. Черная масса сформировала фигуру, напоминающую человека. Он склонил голову, словно приветствуя Полоцкую, и та автоматом поклонилась в ответ.

— Доброго времени суток, как вас там... Вы зачем за нами гонитесь?

Лицо из тёмной массы расплылось в улыбке:

— Нас не интересуют вы или ваш корабль. Но на борту находится нарушитель, который должен понести наказание.

— Нарушитель? — удивилась Алиса. Она ещё не понимала, что имеет в виду собеседник, так что удивление было неподдельным.

— Именно. Один из тех, кто похитил знания и инструменты и использовал их в корыстных целях.

Библиотекарь заметно засуетился. Он понимал, что ему сейчас грозит, поэтому вновь превратился в маленький шарик, оказавшийся в ладони у Лины.

Сложно сказать, что именно руководило Линой, но она, пока Алиса общалась с преследователем, проглотила светящийся шарик, и тот, словно конфета, легко проскользнул куда-то в бездну её пищеварительного тракта. На «дне» булькнуло, и она почувствовало нечто странное — внутри стало как-то легко, хорошо, спокойно. Она уселась, улыбаясь сама себе.

Пока продолжался разговор, Полоцкая перестала следить за экраном. Тем временем, черная жижа обошла двигательный отсек и начала медленно просачиваться через стыковочный модуль внутрь корабля. Об этом сообщила сигнализация.

— Ну что же вы так, без приглашения, — обиженно спросила Алиса, с укоризной глядя на улыбающееся черное лицо.

Только ответ прозвучал не с экрана, а откуда-то со стороны выхода:

— Судьям приглашение не нужно. Мы с официальным визитом.

Лина никак не реагировала на происходящее. Она глупо улыбалась, что-то напевала себе под нос, напоминая умственно отсталого ребёнка, и заставляя Алису нервничать. Наконец, она встала и подошла к новому гостю, протягивая ему ладошку:

— Ангелина Коперник, штурман, астронавигатор. А вы кто?

— Тиам. Старший из судей.

Лина улыбнулась.

— Приятно познакомиться. Чаю хотите?

Черный человек призадумался и через мгновение выдал:

— Не откажусь.

Алиса удивлённо приподняла бровь.

— Вы вкус чувствуете?

— И запах. Мы ощущаем всё. Даже то, как в глубине вашего пищеварительного тракта, — он кивнул на Лину, — никак не может перевариться небольшой шар ярко-желтого цвета. Мне вот лично интересно, как вы его планировали извлекать? Естественным путём, или посредством хирургии?

Лина фыркнула:

— Вот ещё... Не отдам шарик...

— Да что же вы, в самом деле, как дети малые... Я же не просто так сюда пришел.

Тут уже не выдержала Полоцкая:

— Кто вы вообще такой? Что вам нужно от этого несчастного архивного работника? Что-то сомневаюсь, что он что-то ужасное натворил.

— Мы арбитры. И судим за нарушения правил. Одних игроков мы уже удалили с поля, настал черед новых нарушителей.

Черное лицо растекалось и вновь собиралось.

— И что же нарушили Дирижеры?

— Нарушили баланс. Они вмешались в те процессы, которым предначертано идти своим чередом, в соответствии с изначальной задумкой Первичного.

— Кого? — хором спросили девушки.

— Того, кто придумал «карту мира», которую смеют портить своими каракулями детишки, вроде Дирижеров.

— А может ну его всё? Пусть будет по-новому. Иначе скучно же! — Лина подмигнула «нефтяному человеку», и тот на пару секунд «подвис», переваривая информацию. Такой вариант он даже не рассматривал.

— Но мы не можем просто взять и позволить этому происходить, — ответил он, — придётся обнулить эту реальность.

— Ещё как можете. Вот просто подождите, посмотрите, что получится. Ну неужели нельзя не совать свой нос в дела целой вселенной, вроде бы ничего более важного нет. И вообще, чем вы лучше Дирижеров тогда? Я себе парня даже найти не успела. А вы тут собрались мир обнулять! Не пойдёт так, я протестую! — Лина надула губы и топнула ногой для убедительности.

— Молодёжь, — развела руками Полоцкая, понимаясь глядя на опешившего «арбитра вселенной».

— То есть как это подождать? И при чём тут вообще ваша личная жизнь?

— На кону целая вселенная! Вы же древнющая, как сам мир, раса, или как вас там! Неужели до сих пор ни разу в головы ваши кисельные не приходило, что мир это нечто большее, чем правила, в которые вы верите? И вообще, откуда вам знать, что этот ваш Первичный задумал на самом деле? Может быть, ему вообще начхать, как оно тут всё будет расти и развиваться!

Вот на этой фразе «кисельный» завис. Его мыслительные процессы стали столь сложны, что из бесконечно черного, как сам космос, он стал немного фиолетовым, потом появились включения красного. Такие метаморфозы с его «телом» длились примерно минуту, после чего он наконец собрался с мыслями и ответил:

— В ваших суждениях есть логика. У нас нет информации о планах Первичного на данный момент. Но мы всегда действовали по первому принципу — возвращать к изначальному виду. Как поступить в данном случае, чтобы не вызвать ещё больших нарушений — вопрос, требующий осмысления.

— О, ну, неужели вы решили подумать? — ехидно спросила Лина, на что Алиса отреагировала взглядом, в котором читалось «ты это... поаккуратнее, пока он не пообнулял нас тут...». Эмоции Полоцкой девушка уловила, но сейчас требовалось давить на жидкого судью, пока он не передумал и не начал искать способы извлечения из неё жёлтого шарика, который начинал вызывать у неё урчание в желудке.

Гость услышал звук и понимающе кивнул:

— Выходите. Пока вы свободны. И скажите спасибо этой девушке.

Библиотекарь проявился прямо сквозь тело Коперник, от чего та вздрогнула всем телом, ибо ощущение было весьма специфическое. Словно через каждую клеточку её тела прошёл слабый разряд тока. Только никаких неприятных чувств это не вызвало. Даже бодрее как-то стала себя ощущать.

Глава 34. Вкусный чай

— А чай у вас вкусный, — констатировал судья миров, отхлёбывая из маленькой чашечки. — Как называется?

— Аньси Тегуаньинь. Мы научились создавать его точно так, как это делали на Терра-1 много лет назад. Он назван в честь богини Милосердия, — ответила ему Лина, и глазом не моргнув.

Полоцкая едва не поперхнулась, ибо сама называла этот чай просто зелёным и понятия не имела, про какую богиню сейчас говорит напарница.

Архивный работник чай не пил и отмалчивался в углу. Судя по всему, «нефтяной человек» обладал чувством юмора, потому что в разговоре то и дело поддевал библиотекаря какой-нибудь фразой. Он уже даже начинал нравиться девушкам. Общительный, умный, хоть и двинутый на своей работе и правильных принципах.

В разговоре открылось немало нового из жизни Дирижёров. В частности то, что они оставили на старой Терре какой-то очень важный древний артефакт, который следует вернуть туда, откуда те его стащили. Услышав это, Лина тут же загорелась лететь на «историческую родину». Полоцкая её идеи не разделяла, считая, что лететь в одиночку слишком опасно. Ведь в тех краях нет ни патрулей, ни вообще кого-либо, кто смог бы спасти их задницы, в случае непредвиденных ситуаций. Там ведь даже станций с передатчиками нет, потому что люди бросили всё, спасаясь от неминуемой гибели.

— А ты с нами полетишь? — спросила Коперник судью.

Тот, не задумываясь, ответил:

— Не могу. Вообще, у меня сейчас есть дела. Нужно вернуться, обсудить всё с остальными. Слишком уж неожиданно меняются события. Встреча с вами — повод задуматься.

Лина понимающе кивнула:

— А чего вы так сейчас забеспокоились по поводу всех этих нарушений? Да и кто проверит, если что?

Нефтяная фигура преобразилась в знак вопроса и тут же приняла обычную форму:

— Есть у нас предположение, что очень скоро может вернуться Он... И к его приходу нужно навести порядок. Только вот, пообщавшись с вами, я понимаю, что мы не знаем, каким должен быть порядок, который ему понравится.

Полоцкая уточнила:

— Он — это Первичный? Кто он вообще? Бог и творец всего?

— Мы появились сразу после его ухода и запечатлели вселенную в первоизданном виде. Мы никогда не видели Его, лишь следы его присутствия и многочисленные инструменты, которыми тут же начали пользоваться все, кому не лень, причисляя себя к демиургам.

— Мы не причисляли. Мы просто учёные, — возмутился библиотекарь.

— А с тобой ещё разберёмся, — припугнул его «арбитр» угрожающим голосом.

Золотистый песок внутри обеспокоенного попутчика вспыхнул и тут же погас.

— Вот ещё... угрожают тут всякие.

Алиса смотрела на этот цирк, и удивляло её только одно — почему эти две древние инопланетные хреновины ведут себя, как люди. Она даже хотела спросить об этом напрямую, но постеснялась. Просто не первый раз ей приходила в голову такая мысль. Что

при общении с маларийцами, что во время поездки на Манагасс. Вроде как, есть традиции, есть свои заморочки и особенности поведения. Но куча человеческих привычек, которые нельзя оправдать насаждением террианской культуры.

Должно же было остаться что-то «своё» у каждого народа. Разве что земноводные — Онда — отличались повадками. Они не только выглядели иначе, не совсем гуманоидно, но и вели себя по-другому. Такое ощущение, что Дирижеры использовали шаблоны при создании моделей поведения и прочих черт. Вполне возможно, что так оно и было. Да и не случайно «Ковчег» направился именно сюда, где жили эти странные, но так похожие на нас существа.

Глава 35. Здравствуй, Терра!

— Лететь на Терру-1? Это, конечно, заманчиво, но мы же не знаем, что там... Вдруг взорвались атомные станции, или там повсюду дикие звери. Или вообще, новая цивилизация заселилась. А что у нас? Даже оружия нормального нет.

Полоцкая разрывалась между инстинктом самосохранения и духом авантюризма. Спрашивать Лину — занятие бесперспективное. Она всегда «за» в любой аванюре. Да и после её выходки с изменением координат Алиса на напарницу не могла полагаться.

Коперник нашла миллион аргументов, почему они просто обязаны сейчас отправиться на заброшенную планету, и три часа её болтовни привели к тому, что Полоцкая смирилась с мыслью, что «Эксперт» летит на Терра-1, или, как её называли предки переселенцев, Землю. Солнечная система от этих мест располагалась на значительном отдалении.

Путешествие на Терра-1 заняло около недели. Лина изнывала от скуки, а Алиса готовилась к чему угодно. Ведь за сотни лет отсутствия людей планета могла стать какой угодно, от цветущего рая до пост-апокалиптических руин, в которых выживут только тараканы и бактерии.

На подлёте к Солнечной системе Полоцкая несколько раз сверилась с показаниями приборов, не ждёт ли там какая-то ловушка, вроде флота пиратов или аномалии, которая раздавит кораблик или разберет его на кварки.

Нефтяной человек покинул их на подлёте, пожелав успеха в поисках. Он намекнул, что иголка в стогу сена выглядит как полутораметровая капсула из голубовато-серого металла, и что золотистый попугчик её должен почувствовать. Тот обречённо кивнул, понимая, что лучше вернуть артефакт, чем отправиться в небытие.

— Вот, теперь как-то спокойнее. Без Поглотителя, — наконец пробормотал растерянный Дирижер-статист, долгое время молчавший и смотревший в иллюминатор. Он с грустью смотрел на приближающуюся Солнечную систему. Ведь сейчас, по сути, таяла его мечта. Разрушалось всё, ради чего он и его собратья так долго работали. Результаты их деятельности стирают, словно неудачный рисунок школьника.

Полоцкая же считала, что всё обошлось на удивление мирно и спокойно, относительно тех вероятностей, что открывались при встрече с древним судьёй. Грядущее путешествие на заброшенную планету ей сейчас казалось куда более опасным. Во всяком случае, арбитр никак не угрожал их с Линой жизням.

— Коперник, не отлынивай, займись тестами. Не хочу, чтобы там гравилотовками нас раздавило или ещё каким-нибудь сюрпризом.

Лина кивнула и направила пару мини-дронов вперёд «Эксперта» — разведать обстановку. Железяки, оборудованные кучей разных полезных приборов, были, пожалуй, самой высокотехнологичной «начинкой» допотопного корабля. Да и то потому, что Полоцкая купила новые модели взамен того, что на борту имелось на момент покупки.

Алису не смущала ни обшарпанная внутренняя обшивка корабля, ни отсутствие мощного прыжкового двигателя, но неизвестность её не просто смущала, она её пугала.

Есть два типа людей. Первый — те, кто идёт напролом. Второй, те, кто сперва всё проверит, или даже бросит гранату, а потом, убедившись, что никого в живых не осталось,

войдёт.

Полоцкая относилась к третьему. Она предпочитала просчитать все варианты, а потом уже бросать гранату. Вдруг с обратной стороны додумаются выбросить её обратно или невосприимчивы к механическим повреждениям. Либо вообще из танка за такую наглость пальнут.

Из танка таки не пальнули, дроны вернулись, сообщив, что ничего опасного, кроме кучи астероидного мусора, не обнаружили. Посмотрев графические отчёты, Алиса пожалела о том, что летит не на здоровенном мега-крейсере с кучей пушек, из которых бы сейчас расстреливала космические камни.

При приближении, она «обрадовалась» ещё больше. Потому что орбита Терры была настолько загажена космическим мусором, что вообще не было понятно, как прорывались через него корабли миссии «Ковчег» с переселенцами. Контейнеры, блоки древних ракет, спутники связи, станция и даже военные штуковины, всё ещё целящиеся в потенциального противника. Весь этот хлам стал живым памятником эре потребителей, которые не задумывались о последствиях. Как лавировать среди этого ужаса? Конечно, «Эксперт» — корабль маленький и юркий, но, если что-то подобное протаранит его борт, останется только надеяться на чудо, или молиться, что всё происходящее — очередной сон или бред от инопланетной выпивки.

— Ну что, готовы? — спросила Алиса, обращаясь к Лине с библиотекарем.

Коперник козырнула.

— Так точно, капитан!

— К пустой башке руку не прикладывают, — поддела напарницу пилотесса и ввела курс в бортовой навигатор. «Эксперт» заложил сложный вираж, чтобы не раздолбаться о какой-нибудь астероид. У Полоцкой сдавали нервы. В компьютер она верила, но боялась непросчитанных форс-мажоров.

К счастью для нервов Алисы, компьютер успешно выполнил миссию, и корабль отделался лишь десятком царапин на борту. Через пару часов они приблизились к старой доброй Терре, и Полоцкая молилась всем богам человечества, чтобы они не разбились о какой-то хлам на орбите.

— Входим в верхние слои атмосферы. Как только пройдем их, выпускай технику для замеров. Проверяем всё — состав атмосферы, почвы, фон, электромагнитные поля — всё, что может нас угробить. И наличие жизни — тоже. Не удивлюсь, если кто-то успел прилететь и занять наше место.

— Алис... там это... Что-то на нас летит.

Полоцкая глазам своим не поверила. Больше всего увиденное ей напоминало... дракона. Большого черно-красного дракона, который с приличной для живого существа скоростью летел прямо на них.

Глава 36. Немного о драконах

Ко всему привыкла Полоцкая — к пиратам, недремлющим патрулям, и даже к монстрам-поглотителям, готовым обнулить вселенную. Но увидеть на родной Земле дракона — как-то слишком. Она рванулась к системам управления и поставила автопилот на уклонение. Затем навелась всеми приборами на животину, летящую прямо за ними. Стоит признать, скорость и маневренность у неё были столь впечатляющие, что Алиса начинала верить в сказки. Что дальше? Единороги? А ещё её очень волновал один вопрос — умеет ли эта штука плеваться огнём. Ибо, если умеет, не факт, что обшивка сможет долго выдерживать такие испытания. Она-то рассчитана на высокие и низкие температуры, их перепады, но равномерно, по всей площади. А если атака будет более точечной, или он попадёт в какой-то менее защищённый участок, рубку, например?

А Лина тем временем разглядывала зверушку. Где такое ещё увидишь? Ни на Малари, ни на других известных обитаемых планетах ничего подобного не водится. А далеко она ещё не забиралась, чтобы исследовать незнакомые миры, как её мама.

Приборы, насколько это было возможно, просканировали животное, или рептилию (хрен её ведаёт, к какому виду она относится).

Итого: длина, с хвостом включительно, — десять с половиной метров. Масса (предположительно) пять тонн. Как эту тушу в воздухе держат крылья? Магия, да и только. Внутри есть полости — логично. Желудок и всё такое. На загровке какая-то фигня и... Чего?! Это что, живая повозка?

Сверху на драконе была приделана самодельная кабина, в которой, вроде как, сидел погонщик. Вот эта новость убила Алису наповал. Она про всякое читала, даже про конную и велосипедную полицию. А тут — на летающих драконах. Зато предположение про то, что Землю опять заселили, оправдалось.

Попутно Полоцкая прочитала отчёты по атмосфере. Благо, дроны никто не сбил, и они, минуя дракона, успели прибыть на борт. Итак, Терра-1 по-прежнему мезопланета, и атмосфера у неё пригодная для дыхания. Разве что уровень влажности 90 % и температура +42С. Радиационный фон в норме, никакой гадости не обнаружено. Биологические формы жизни присутствуют.

Вот последний пункт интересовал больше всего. Если тут водятся драконы, то чего ждать от планеты ещё?

Летучий монстр успел сократить расстояние. Что поделаться, для атмосферных полётов «Эксперт» не был приспособлен, и те скорости, что он мог себе позволить в космосе, тут ограничивались физикой. Конечно, будь капитаном Лина, она бы уже либо включила полуживой движок на джамп, либо уже знакомилась с местными жителями. Но Полоцкая такую роскошь, как риск своей задницей, позволить себе не могла.

Можно, конечно, спуститься капсулой. Но вдруг драконья полиция додумается погнаться за ними? В жестянке «Эксперта» Алиса себя чувствовала более защищённой.

Мысли и рассуждения были прерваны визгом Коперник:

— Смотри, ещё дракончики!

— Бля... — это добило пилотессу окончательно. Она в очередной раз пожалела, что летит не на крейсере и не может дать залп из всех орудий, запустить десяток ракет и смотреть на кровавые ошметки, падающие вниз... Нет, она не была кровожадной и не имела

ровным счётом ничего против драконов. Просто не верила в дружелюбие этих «перехватчиков». — Мы садимся...

Глава 37. Стать прямой или умереть

— Я даже не знаю, как сказать, только не смейтесь, — милая мордашка Ойрин покрылась румянцем, и она опустила глаза.

Начальница хмуро оглядела девушку и выдавила из себя:

— Слушаю?..

— Там в небе летит большая железная штуковина. Очень большая. И из неё огонь, и...

На этой фразе Астерра её прервала:

— Железная, говоришь, и с огнём?

Смущенная караульная кивнула и вжала голову в плечи, ожидая гневную тираду. Но вместо этого «босс» вскочила с кресла и направилась к двери.

— Ойрин, Толанна, Лирра — седлайте Зарехвоста и летите на перехват. В небе неизвестные. Нельзя, чтобы они достигли Элликс-прайм!

Дракон, мирно доедающий воз рыбы, недоуменно уставился на троих девиц, которые в очередной раз решили его нагло эксплуатировать. Он отвернул демонстративно морду и всем своим видом показал, что не желает иметь с ними дел. Во всяком случае, пока не закончит ужин.

— Вот ещё на мою голову... — прошипела Толанна и щелкнула хлыстом. Она за всю свою карьеру ни разу не ударила Зарехвоста. Да и смысл? Десятиметровая туша бы не почувствовала боли, зато обиду затаила бы точно.

Она уже собиралась взобраться по крылу на спину зверя, но в этот момент её едва не сбила Лирра. Более того, эта растяпа ещё и на хвост ей наступила!

— Простите, командер... Я случайно...

— Вот потому ты и не прима. И через тысячу лун ею не станешь, пока не научишься хоть что-то делать внимательно и осознанно. Отвяжывай Зарехвоста и только попробуй опять сделать какую-то глупость! Останешься на базе.

Лирра кивнула, взмахнула рыжим хвостом и побежала к дракону. Тот дожевывал последние рыбины и мечтательно глядел куда-то вдаль. Девушка подошла к нему ближе и погладила по морде. Гигант опустил к ней массивную голову и неожиданно облизал огромным шершавым языком. Теперь она стояла вся мокрая, липкая, в кусочках недоеденной рыбы и ощущала спиной прожигающий насквозь взгляд примы.

При самом лучшем раскладе эту здоровенную железяку они сбить не смогут. Толлана это отлично осознавала, а потому заранее связалась с ультрой, чтобы та выслала поддержку. Теперь они имели шансы заставить неизвестных нарушителей сесть. Желательно — как можно дальше от базы, чтобы не выдать расположение города.

Она направила Зарехвоста по правому борту странной штуковины, испускающей огонь, и попыталась рассмотреть её поближе. Больше всего она напоминала несколько железных домов с небольшими окошками, которые помяли и соединили между собой.

Девушка потянула поводья, заставляя дракона почти поравняться с корпусом металлической махины, и взгляделась в одно из прозрачных окошек. Оттуда, сквозь толстое стекло, на неё пялилась девушка. Только она была странная какая-то. Волосы белые, ушей нет... И вообще, непонятная... Вид у неё был скорее удивлённый и растерянный, чем испуганный.

Прима махнула рукой, указывая вниз. Дескать, садитесь, пока мы вам не помогли. Та, кажется, поняла и кивнула, а затем побежала куда-то.

Толлана улыbnулась, довольная собой. Ультра обязательно её похвалит. Главное сейчас всё довести до конца, и не дать никому всё испортить. Особенно этой... любительнице наступать на начальницкие хвосты... Она наострила уши, прислушиваясь, как ветер свистит между крыльями Зарехвоста. Этот звук она слышала даже сквозь шум огнедышащей железки, летящей рядом.

Лирра держала копьёмёт наготове, хотя и не знала, можно ли им пробить стального монстра, летящего рядом с ними. Он выглядел напорядок массивнее и мощнее любого дракона, разве что титанид мог сравниться с ним.

Вдруг огонь из железяки вспыхнул чуть сильнее, Зарехвост дёрнулся, и девушка случайно спустила курок. Стальное копьё пролетело пару метров и воткнулось куда-то под обшивку.

Сначала ничего не происходило, а потом... Потом непонятная летучая конструкция начала крениться на бок и стремительно уходит вниз, явно уже не подчиняясь командам тех, кто сидел внутри...

Лирра покраснела и прижала уши к голове. Ей было жутко стыдно. В который раз за сегодня. А Толлана думала, как бы эта хреновина не упала прямо на один из блокпостов... Стоило ей пару минут помечтать о том, как всё будет хорошо, и вот, пожалуйста... Эта... снова... Rrrr!!! Она махнула пушистым хвостом, сметая с сиденья пыль. Как бы сейчас ей хотелось выбросить эту дуру из кабины, а ультре сказать, что произошел несчастный случай... Эх, вот вечно дадут в помощь таких бездарей, одни проблемы с ними.

«Эксперт» падал, и Полоцкая даже пару раз подумала о том, что это финал её с Линой приключений. Если стабилизаторы не выровняют их, чтобы автопилот потянул сложную аварийную посадку, есть большой шанс уткнуться носом в землю с многокилометровой высоты. «Бум» они уже не застанут, так как будут размазаны по останкам техники тонким слоем.

Стабы справились, но удар был настолько сильным, что Алиса вылетела из кресла, в подлокотники которого вцепилась мёртвой хваткой. Пролетев несколько метров, она шлёпнулась на пол и потеряла сознание. Что произошло дальше, девушка уже не видела. Коперник повезло в этом плане больше. Она больно отбила зад, но зато не отрубилась. Приборы работали из рук вон плохо, через помехи пробивалась картинка — преследователи на драконах спустились вслед за упавшим «НЛО» и уже бежали штурмовать его, с целью добыть изнутри тех, кто осмелился нарушить воздушное пространство их территории.

Коперник подошла к Алисе и хлопала её по щекам. Та что-то промычала, но в себя так и не пришла. Она побежала в ремонтный блок и запаслась тяжелым ключом. Вряд ли это поможет отбиться от целого отряда, да ещё и на многотонных драконах... В то, что двери шлюза спасут от вторжения, она верила меньше всего.

В дверь отсека постучали. Надо же, какие вежливые убийцы. Может быть, они ещё разрешения войти попросят?!

Она выглянула в обзорное окно рубки и заметила, что к месту аварийной посадки летит кто-то ещё. Размеры крылатых существ казались несколько скромнее, чем у здорового дракона.

Интересно, что дальше? Прорежут дыру драконьим пламенем? Или разведут под

«Экспертом» костёр, чтоб сделать из его обитателей тушенку?

А Полоцкая тем временем пыталась очнуться. Именно пыталась. Её организм отчаянно сопротивлялся этому, в то время как сознание стремилось пробиться сквозь барьер, ощущая, что срочно необходимо присутствие и мышление, так как ситуация уже явно вышла из-под контроля. В этом она вообще не сомневалась, зная, что в рубке есть только Лина и... Сознание Алисы задалось вопросом — куда незадолго до аварии подевался библиотекарь? Она вновь внутренне напряглась, пытаясь заставить своё тело разлепить тяжелые веки. Но те были даже более неподатливы, чем заклинившие створки отсека. Сдаваться Полоцкая была не намерена. Пусть Лина — тот ещё ужас на крыльях ночи с шилом в заднице, но стоило себе признаться в том, что эта девочка стала ей ближе, чем многие друзья, водившиеся в прошлом.

Потому пилотесса не могла позволить, чтобы с ней что-то случилось. А учитывая, что за кораблём гнались погонщики драконов, угроза оставалась весьма реальной.

Пока бессознательное тело Алисы рассуждало об этом, Коперник тихо вышла в шлюз, на всякий случай натянув шлем. Почему-то ей это показалось разумным. Ведь он был неплохой защитой от попыток набить ей морду.

В «двери» вновь постучали. На сей раз более настойчиво. С обратной стороны слышались голоса. Преследователи о чём-то говорили между собой. Их было как минимум трое. Но Коперник не смогла услышать, о чём идёт речь. Хотя сквозь толстый слой сплава, отделяющий их от неё, ей показалось, что говорят странные существа на русском... Впрочем, это было совершенно невозможно. Откуда этим зверолодам знать язык, который, в отличие от галактического, был распространён лишь в общих кругах террианцев, чьей родиной являлась одна из стран Терры-1. Сейчас региональные языки многим кажутся атавизмом, но люди вроде Полоцкой и её напарницы выросли среди тех, кто считал иначе и стремился сберечь остатки культурного наследия древней родины.

— Командер, я уверена, что там кто-то должен был выжить. Эта штукавина относительно мягко села. Видите, даже «ноги» не сломаны. Если они там внутри не стеклянные, явно перенесли приземление, — выразила своё мнение Ойрин. Лирра решила, что в сложившихся обстоятельствах ей лучше промолчать.

Толанна была согласна с подчинённой. Она ещё раз громко постучала, и прислушалась. Её чуткие уши, в отличие от ушей скрывающейся с обратной стороны девушки, улавливали малейший шорох. Прима приложила ухо к люку шлюза и кивнула помощницам:

— Она внутри.

Ойрин вопросительно посмотрела на непосредственного начальника:

— Что делать будем? Чем ломать дверь?

У Толанны план созрел быстрее, чем кто-либо успел что-то понять. Она побежала к Зарехвосту и потянула за собой. Тот засеменил за ней, словно собачонка, понимая, что от него в очередной раз что-то хотят.

— Бей сюда, — указала командер на дверь.

Простой приказ дракон понял сразу и выполнил беспрекословно. Он поднял лапу и стукнул так, что от удара весь корпус завибрировал. Хотя рептилия имела гораздо меньшие габариты, чем космический корабль, её сила вызывала уважение. Видя, что железная преграда не хочет ломаться, он издал недовольный рык и отошел на пару шагов назад.

Зарехвост нагнул рогатую голову вниз и с небольшого разбега врезался в люк. Появилась парочка заметных вмятин. Только вот «дверь», как и вся обшивка, была рассчитана на удары космического мусора и метеоритов.

Лина пошатнулась от сильнейшего удара. Спустя пару минут последовал второй, после которого она отлетела в конец шлюза. Коперник потеряла ушибленный локоть и выругалась. Подобрав упавший ключ, она поплелась в рубку.

— Нет, так просто вы меня не возьмёте.

Девушка проверила электронику. Та отозвалась, хотя и показывала до тридцати процентов повреждений. Выпускать наружу ремонтных дроидов, пока там дракон, было глупо. Оставалось надеяться на то, что старая террианская техника не подведёт.

Энергии хватит на поддержание щитов в течение трёх часов. Это даже много как для «последнего шанса». Отлично... Она ввела команду. Вокруг корабля образовался защитный кокон. В него-то и врезался дракон, решивший проучить непокорную железяку.

Ощущения, судя по всему, оказались весьма неприятными. Причём, настолько, что его рёв был слышен километра за два от места падения «Эксперта». Он вопил так громко, что очнулась от своей «недокомы» Полоцкая. Она попыталась навести резкость, вглядываясь в другой конец помещения. Получилось не сразу. В глазах ещё двоилось, а иногда даже троилось, но встать ей удалось с первой попытки. Она держалась за стены, чтобы не грохнуться ещё раз, и так, по стеночке, дошла до рубки, где таки упала, потому что на неё запрыгнула радостная Лина.

— Это что, магия? Или электричество? — спросила Ойрин.

Толанна подняла с земли ветку и бросила в кокон. Древесина с шипением отлетела назад, едва не пришибив Лирру. Та обиженно насупилась и уставилась на коллегу недовольным взглядом. Та растерянно развела руками, дескать, «оно само отлетело», но через мгновение отошла и крикнула:

— Чего ты там встала?!

Дракону это всё жутко не нравилось. Его обидела большая железная штука. Теперь большая железная штука должна расплатиться за его боль. Он расправил крылья и поднялся в воздух, игнорируя крики хозяек. Подняться он успел метра на три, не более. И тут же упал на землю, сбитый снайперским выстрелом парализатора.

Толанна успела только посмотреть вверх и тут же оказалась обездвижена щелчком электрорассо. Спазм охватил мышцы, и она упала на землю. Та же участь ждала Лирру и Ойрин. Рядом с ними на землю опустился могучий зверь, напоминающий помесь грифона и скорпиона. С него прыгнул юноша и поочерёдно сковал девушек чем-то, напоминающим наручники.

Лина, разумеется, всего этого не видела, как и полусознательная Алиса, бредущая по стеночке. Полоцкая после содроганий корпуса не упала, но снова приложилась головой о холодный металл обшивки. Она в сотый раз прокляла тот день, когда наняла Коперник, и в третий раз день, когда решила забросить микробиологию. Ещё было бы неплохо проверить карантин. Зверушки могли пострадать после таких приключений.

Лина в это время уже смотрела, что происходит снаружи. Работали не все обзорные камеры, но можно было понять, что драконьих всадниц повязали какие-то соперники. Кто

это были такие, она так и не смогла разобрать. Те носили маски и специфические защитные комбинезоны. Зато Коперник удивлённо констатировала, что живность, которая им служила средством передвижения, не вписывалась даже в её представления о мифологии. Конечно, она могла назвать это смесью грифона и мантикоры, но датчики звука уловили звуки, которые создание издавало. Больше всего они напоминали утробное мяуканье. Словно кот попал в пасть киту и просил о помощи. Жуть, да и только. Видок тоже специфический. Четыре мускулистые лапы, покрытые буро-желтой густой шерстью, мускулистое туловище, голова льва, увенчанная загнутыми назад рогами, хвост с острым жалом, костяная броня на груди. При этом существо было спокойным, как удав, лишь время от времени мяукало, требуя к себе внимания. А когда оно лизнуло в щеку одного из хозяев длинным, раздвоенным языком... Кажется, это адское творение было ещё и добродушным. Лине даже захотелось потрепать его пышную гриву... Но она прервала ход своих мыслей и перевела камеру на ту часть поляны, где сидели скованные девушки с лисьими хвостами и ушами. Коперник поставила приёмник на максимальную мощность, чтобы подтвердить свои догадки... Они разговаривали на чистейшем русском языке.

Полулюди с лисьими хвостами... На территории, ранее принадлежавшей этой... Пенисуэлле, или как её, эту страну... Лина напрягла память, но географию Терры-1 она знала хуже, чем остальные дисциплины, которые проходила по программе. В общем, вероятность того, что после Исхода на этих землях будут разговаривать на языке Пушкина была примерно такой же, как-то, что премьер-министром Терры станет маларец. Оставался вопрос — что за бред происходит?

Полоцкая, наконец, добрела до рубки и устало плюхнулась в своё кресло:

— Докладывай обстановку...

— Нас сбили лисодевушки, летающие на драконах. Пытались стучать. Потом их взяли в плен какие-то другие... на грифоно-мантикорах. Лисодевушки говорят на русском без акцента, — браво отрапортовала Коперник.

Повисла тишина. Лина хлопала длинными ресницами, не понимая, что происходит. Алиса пыталась понять, пришла ли в себя на самом деле, или это очередной глюк, пойманный в бессознательности.

— На русском. Лисодевушки... Драконы... Мантикоры... — перечислила Полоцкая ключевые моменты.

— Грифоно-мантикоры, — поправила её Коперник и снова уставилась блестящими большими глазами, полными невинности и вопросов в духе «что, блин, делать?».

Пилотесса ощупала шишки на многострадальной голове, махнула рукой и пошла в карантин, проверять, как посадку перенесло зверьё. К счастью, все отделались лёгким испугом. Миокристалл — в силу сверхпрочности, ротозей — в силу мягкости тела и отсутствия чего-либо, что можно отбить, а скалипиду и вовсе было пофигу. Он приклеился лапками-присосками к стеклу и никак не отреагировал на происходящее. Это Полоцкую немного успокоило. Она вернулась в рубку под вопросительный взгляд напарницы, которая окончательно потерялась.

В люк постучали в очередной раз. Они этого не слышали, зато видели на экране.

— Звук с приёмника включи, — приказала Алиса.

Лина вывела звук на основную консоль.

— Эй, есть кто живой? Не бойтесь, мы этих... обезвредили, вам никто ничего плохого не сделает, обещаем!

Голос принадлежал мужчине, судя по всему, молодому... И действительно, говорил неизвестный на русском языке, что поставило в тупик обеих девушек. Обе в глубине души надеялись, что это сон/галлюцинации, или Лине показалось...

— Что-то подсказывает, что лучше нам открыть... — пробормотала Лина себе под нос, но пилотесса её услышала. Она нажала на кнопку, и шлюз впустил незнакомца в маске. Тот недоверчиво протянул руку, щупая воздух, затем сделал шаг вперёд. Убедившись, что это не ловушка, он вошел. Два его товарища остались снаружи, ожидая приказа.

Лисомужик, как окрестила его Полоцкая, был болтлив, остроумен и вполне забавен. Конечно, её смущало, что зверолоды на планете, где обычных людей нет много веков, говорят на её родном языке, но... Разобраться в этом ей сейчас всё равно не удалось бы. Они вышли вместе и тут парень ударил себя ладонью по лбу:

— Ой, простите меня, я совсем забыл представиться! Виталис Прайм, к вашим услугам! Я так понимаю, эти вертихвостки пытались вас взять в плен? Мы не допустим такого отношения к гостям нашей чудной планеты!

Толанна одарила Виталиса таким взглядом, что тот резко распрощался с широкой улыбкой и даже начал казаться немного ниже... — Тоже мне, Прайм... Выскачка!

Командир «мужского» лисьего отряда проигнорировал её выпад и пригласил девушек пройти с ним.

— А они? Что с ними будет? — спросила Лина, имея в виду Толанну и её напарниц, — вы их в плен возьмёте?

— Мы пленных не берём, — подмигнул Виталис.

— Убьёте?! — ужаснулась Коперник.

— Пфф... Что за бред? У нас не война, а соперничество. То, что вы попали к нам, а не к ним — позор для этого отряда. И теперь у них будут большие проблемы.

Прайм обернулся к злобным «амазонкам»:

— Удачи, девочки. Передавайте привет Ультре. Она у вас просто душка, хоть и стерва!

Ойрин и Лирра готовы были задушить мерзавца, но руки оставались надёжно скованы. Таймер на наручниках показывал, что подождать придется недолго, но за это время наглый засранец и его приспешники уже окажутся на своей базе.

Лина шла и пялилась сзади на Прайма. Она, разумеется понимала, что он не человек, но что-то в нём однозначно ей нравилось. Кроме задницы в армейских штанах и мускулистых рук. Виталис, видимо, почувствовал взгляд на себе, обернулся и одарил девушку ослепительной улыбкой.

Командир успел отвыкнуть от женского внимания. Ведь ему приходилось пребывать в компании боевых товарищей 24 часа в сутки, базу он покидал только для выполнения заданий, так что при всех своих достоинствах, не мог похвастаться плейбойским поведением, которое продемонстрировал девичьей команде.

— Виталис, а расскажи, пожалуйста, о том, как вы тут вообще живёте? — спросила Лина.

Полоцкая же разглядывала всё вокруг — дракона, мантикоро-грифонов, а главное — окрестности, заросшие совершенно не террианской растительностью... Словно кто-то взял всё, что было, выкинул, и «установил» новую версию природы. Остались только почва с травой, вода и атмосфера с прежним составом... Впрочем, с Дирижёров станется так и сделать.

Система местной жизни казалась гремучей смесью из множества прежних людских культур. Но разделение по половому признаку и трудовая/армейская система соперничества выглядела забавно. Хочешь доказать, что женщины круче мужчин? Добейся большего, чем

мужики на соседней базе.

К слову о базах. Алисе стало интересно, для чего нужны вообще эти базы, кого и от кого они защищают. Ни Виталис, ни его напарники не горели желанием выдавать эту информацию пришельцам из космоса. В свою очередь, Полоцкая не стала рассказывать о том, что они — потомки прежних жителей этой планеты и с какой целью вернулись.

Алиса легонько пихнула локтем подругу:

— Это у тебя анатомический интерес или гормоны?

— Ты о чём? — Лина покрылась румянцем.

— О направлении твоего взгляда, дорогая, о чём же ещё.

Коперник проигнорировала вопрос и надулась. Но в сторону праймовского хвоста больше не пялилась. По крайней мере, на глазах у пилотессы.

Таймер отсчитал последние деления, и блокираторы на руках и ногах Толанны и её помощниц ослабли. Она потёрла затёкшие запястья. Как же ей хотелось сейчас догнать этих напыщенных кретинов и задать им хорошую взбучку.

Соперничество с Виталисом у неё началось ещё в центре подготовки, когда они оба были практически подростками. Они всегда и везде шли вровень. Завершили подготовку с практически одинаковыми выпускными баллами, в одно время зачислены на противоборствующие базы и почти одновременно стали лидерами отрядов. Разумеется, оба метили на ультру. Но до такого статуса следовало дослужиться, что требовало немалых усилий. Потому им приходилось прилагать немало усилий для того, чтобы заслужить доверие и уважение руководства.

Ойрин подошла к Зарехвосту, тот недовольно посмотрел на девушку и уткнулся мордой в траву. Судя по его виду, зверь чувствовал себя неважно. Толанна подошла к дракону и осмотрела его. Во-первых, он ушиб переднюю левую лапу, во-вторых, падая, завалился на крыло. Мог, в общем-то, и сломать относительно хрупкие кости... До базы далеко, а в лесу может попасться кто угодно. Дракон-то зверюга сильная, но в таком состоянии не настолько проворен, чтобы отбиваться. Бросить друга здесь они не имеют права. А ещё приме было чрезвычайно интересно, почему не появились посланные Астеррой два отряда поддержки. Их сбили? Или что-то произошло на Элликс-прайм? Если на базу напали, то помощь там сейчас бы точно не помешала.

Лина решила во что бы то ни стало разобраться, что происходит на планете, от кого обороняют лисолодей военные базы. Если тут есть, кого бояться, им с Полоцкой об этом стоит знать в первую очередь. Ведь предстояло найти артефакт. Коперник совсем не горела желанием отбивать его у местных племен или какого-нибудь гигантского трёхголового монстра.

Дорога к базе лисомужиков заняла, по подсчетам Полоцкой, примерно два часа. Ноги гудели так, словно она прошла курс подготовки ещё раз, а желудок напоминал о том, что она не супергерой и нуждается в тарелке чего-то съедобного. Что едят местные — неизвестно. Вполне возможно, что пищеварительная система террианцев не способна переварить здешние деликатесы. Еда есть на «Эксперте», но возвращаться туда сейчас... В общем, шанс помереть от голода становился всё реальнее, а поиски древней штуковины откладывались на неопределенное время.

Виталис устало выдохнул. Если для гостей путь оказался нелегким, то его отряд за этот день успел сделать три вылазки. Часть пути, чтобы не быть замеченными в воздухе, приходилось проходить пешком по зарослям. Зверям эта идея совершенно не нравилась. Ведь в джунглях водилось много всевозможной живности, которой было абсолютно всё равно, насколько ты большой, сильный и уверенный в себе. Эти твари действовали по старому доброму принципу «главное завалить, а потом ногами запинаем», который отлично работал в своё время против мамонтов, мастодонтов и других больших зверей, способных в одиночной схватке победить кого угодно.

Потому, отставляя скованный женский отряд на поляне, прайм, незаметно для остальных раскидал пару звуковых «пугалок», настроенных только на животных. В случае, если бы кто-то подошёл слишком близко, они бы включили сигнал, вызывающий панический страх. Вряд ли кто-то в таком состоянии думал бы дальше насчет обеда.

Тем временем, пока отряд подходил к дозорной башне, сам ультра вышел им навстречу:

— Виталис прайм, я очень доволен вашей работой. Вы сумели подтвердить свой статус и оправдать моё доверие. Все мы понимаем, что гости нашего маленького мира должны быть в безопасности. А гарантировать её на базе Элликс невозможно. Да и методы работы Астерры пугают даже меня...

Лина испуганно хлопала ресницами, Полоцкая напряглась. Судя по всему, их вовремя спасли от этих амазонок на драконах.

— Приветствую вас в нашей скромной обители, дамы. Не дворец, конечно, но чем богаты... Постараемся обеспечить вам защиту и все условия для комфортного проживания. К месту падения вашего эм... аппарата пошлют несколько отрядов, чтобы мародеры с Элликс не растащили всё ценное.

При словах «всё ценное» Алиса представила, как эти хвостатые стервы вытаскивают из тайника её стеклянное сокровище... Она бы прямо сейчас, пешком через джунгли, побежала бить им морды.

— Меня зовут Аксис, я командер-ультра, то есть, старший на этой базе.

— Алиса, — представилась Полоцкая.

— Ангелина. Можно просто Лина, — Коперник засмузилась и протянула маленькую ладошку высокому и статному командеру. Тот взял её ладонь в свою, накрыл второй сверху и слегка склонил голову, выказывая уважение. Лина тоже поклонилась, хотя и понятия не имела, правильно ли делает.

Аксис улыбнулся и указал на вход в одно из зданий, напоминающее солдатскую казарму.

— Прошу вас. Там есть комнаты отдыха, еда, вода и возможность помыться. Охранники будут на выходе. Если что-то потребуется, просто позовите их.

— Охранники? — Алиса приподняла бровь.

— Мы можем гарантировать вам безопасность только внутри базы. Если вам захочется её покинуть и вернуться к своему средству передвижения, сообщите об этом мне, и я дам вам отряд. Сами вы рискуете быть съеденными или схваченными нашими соперниками.

— То есть, фактически, мы свободны? — уточнила Полоцкая.

— Мы не в праве вас удерживать, но, прежде чем вы покинете мою базу, хотелось бы задать несколько вопросов. Разумеется, после того, как вы отдохнете и приведете себя в порядок.

Алиса кивнула. В конце концов, она может сообщить лишь часть правды. Чтобы и не

врать, и интерес ультра удовлетворить. Тут главное с Коперник договориться, чтобы не провалила «очную ставку». Только для начала придётся проверить их комнату на камеры и микрофоны. Иначе есть большой шанс провала её планов. Она проверила коммуникатор. Тот был при себе и вполне исправен. Вот и способ сообщить Лине всё, что требуется говорить и делать, не произнося ничего вслух.

Пока девушки отправились на отдых, ультра позвал Виталиса в свой кабинет. Тот отлично понимал, что разговор предстоит серьёзный. Вряд ли это будет просто похвала за хорошую работу. Прайм оказался прав на 100 %. Когда он вошел и уселся в кресло, Аксис объяснил ситуацию. Лицо Виталиса мрачнело с каждой минутой. Ему хотелось вскочить, выбежать, предупредить... Но он не имел права это сделать. Ведь ультра — его непосредственный начальник, командер всей базы. Его приказы, решения — благо для каждого, кто находится в стенах. Даже если ему, простому прайму, они кажутся слишком жестокими и несправедливыми. Он кивнул и молча вышел.

В голове молодого командера, еще недавно считавшего себя героем, роились мысли. Его терзали сомнения по поводу правильности того, что сейчас должно произойти. Он вспомнил, как давал присягу и какие слова при этом говорил. Вспомнил пункты устава, в котором чётко говорилось о том, что его задача — защищать невинных и не нападать на женщин и детей. Эти девушки безоружны и не причинили никакого вреда его соотечественникам. Даже на их аппарате нет никакого вооружения. Он просто не имеет права по уставу... С другой стороны, невыполнение приказа ультра — тоже серьёзное нарушение, за которое он не только перестанет быть праймом, но и будет выдворен за пределы...

Когда Астерра дождалась отряд Толанны и выслушала рассказ девушек, она схватилась за голову:

— Вы вообще понимаете, что всё это значит? Аксис с его маниакальными замашками наверняка этих девчонок уже пытается. Я даже не хочу представлять, чем закончится их путешествие на его базу. Нужно их спасать. Как — ещё не знаю. Но чем раньше мы это сделаем, тем лучше. Времени мало.

Комната для отдыха оказалась чем-то вроде казармы, длиной около сорока и шириной в двадцать. Охранники расположились в коридоре, пообещав не тревожить гостей, и Алиса с Линой начали изучать помещение. Полоцкая настроила в коммуникаторе поиск прослушки и камер, а её напарница осваивала первую попавшуюся койку, проверяя её на мягкость и комфортность.

Судя по показаниям прибора, никаких шпионских приспособлений внутри не устанавливали, а это означало, что они с Линой могли спокойно и без свидетелей обсудить сложившиеся обстоятельства.

Алису волновала судьба корабля, животных на нём и, разумеется, лампы. Тайник был рассчитан на падения. Потому за целостность антиквариата она не боялась. Но, если технику начнут растаскивать на запчасти и сувениры, её рано или поздно найдут. Для местного населения эта вещь не имеет никакой ценности. Могут даже разбить сдуру.

Лина же сейчас думала о двух вещах — как отсюда выбраться, и нравится ли она симпатичному прайму. Она даже не подозревала, что парень сейчас всерьёз парится о том, как спасти их с Полоцкой задницы.

Полоцкая, не привыкшая доверять никому, включая себя (после истории с гоккой), размышляла вслух:

— Мне одной кажется, что этот Аксис — скользкий тип, который вряд ли просто так нас отпустит?

Лина кивнула. Она тоже не считала, что местный начальник заслуживает доверия. Вообще, кроме Виталиса, который ей был симпатичен, она всех считала потенциальными врагами. Почему кроме него? Не похож он на лицемера и предателя, а в то, что парень способен так красиво играть на публику, она верила ещё меньше.

Что касается мнения пилотессы, она считала, что местное население, и в особенности военные, должны любых пришельцев рассматривать как потенциальную угрозу, либо как источник ценной информации. Тем более, что они с Линой, обладая более продвинутыми, чем у лисолодей технологиями, позволяющими выйти в космос, могут представлять огромный интерес. Любая сторона, которая получит знания о технике, даже такой допотопной, как «Эксперт», сможет оставить далеко позади конкурентов. И тут речь шла вовсе не про базу Элликс, а про тех гипотетических противников, от которых базы охраняют остальных представителей расы.

Полоцкая мысленно готовилась в любой момент услышать стук в двери комнаты. Учитывая, что та даже не запиралась изнутри, а на окнах стояли решетки, вариантов побега было... Да не было их вовсе. Разве что вырубить крепких мужиков с оружием, отобрать у них стволы и снаряжение и с боем прорываться через базу, блокпост... Звучало это фантастично, даже в голове Алисы.

Лина полезла в карман за коммуникатором и с удивлением обнаружила там знакомый предмет. Шарик с золотистыми звёздочками блеснул искоркой, словно здороваясь с девушкой.

— Ты всё это время был тут и не объявлялся? Мы вообще-то могли разбиться и погибнуть!

Библиотекарь принял свой привычный облик:

— Вообще-то не могли. Я успел проверить состояние стабилизаторов, систем экстренной и аварийной посадки, бортового компьютера и даже установил в нём оптимальные параметры. Потому-то вы сейчас со мной говорите, а не стекаете плавно по стенкам. Кстати, у вас во время выхода на орбиту Терры сломался модуль, отвечающий за искусственную гравитацию. Если бы не моё вмешательство, вы бы узнали, как себя чувствовали космонавты древности. Знаете, есть такая интереснейшая штука. Невесомость называется.

— Не выделывайся, — возмутилась Лина, — и вообще, раз уж объявился, думай, как нам отсюда свалить!

Золотистый библиотекарь рассыпался на крохотные звёздочки и неслышно просочился под дверь. В коридоре по-прежнему стояли караульные, которые потихоньку начинали засыпать от скуки. Они бы так и начали дремать, если бы через главный вход не вошли ещё трое вооруженных солдат. Вариантов сейчас виделось два — смена караула и нападение на девушек.

Куняющие «стражники» вытянулись по стойке смирно и пропустили вновь прибывших. На смену это явно не походило. Поэтому библиотекарь, струившийся по полу вдоль более освещенной стенки, вернулся ближе к двери, готовясь к любым неожиданностям.

— У тебя шнурок развязался, — прозвучал голос из пустоты.

Солдаты завертели головами, посмотрели на охранников, но те развели руками, мол, это не они, и сами удивлены происходящим. Вояки дружно достали оружие и начали

осматривать коридор. Они прекрасно понимали, что помещение просматривается полностью, и ничего, видимого невооруженным глазом, в нём попросту нет. Но и коллективных слуховых галлюцинаций они не допускали.

— Я здесь, олухи!

Ещё мгновение, и солдаты начали бы палить во все стороны, наделав дырок не только в стенах казармы, но и в далеко не бронированной двери, за которой стояли девушки.

Поразмыслив пару секунд и придя к выводу, что пули, или чем тут стреляют местные, ему вреда точно не нанесут, дирижер воплотился прямо за спиной у отряда:

— И чему вас только учат? Я ведь запросто мог отключить всех троих, связать ремнями и вашим же собственным оружием по башкам настучать.

— Ты ещё кто такой и как сюда попал?! — завопил один из бойцов.

— Экскурсия. Изучаю местную флору. Вас, лопухов, например. Хотя, вы даже не знаете, что такое лопух. К слову, лопух большой, или, на одном мёртвом языке, Арктиум Лаппа, достигает высоты трёх метров. Вам, ребята, расти и расти ещё до таких масштабов.

Реакция к остолбеневшим воякам вернулась секунды через три. Они по привычке направили на библиотекаря стволы своих пушек. Тот посмотрел на лисохвостых так, словно те сделали что-то ну очень детское и глупое и шагнул вперёд, провоцируя их на дальнейшие действия.

— Э... стоять! Не двигайся, или мы тебя прямо тут и уложим, — нашелся один из солдат, тыкая в грудь Дирижера дулом оружия.

Тот и ухом не повёл, делая ещё полшага вперёд, тем самым заставляя вооруженного соперника пятиться. Его товарищи включили логику и тоже начали целиться.

— Вы же, кажется, стрелять собирались?

Сзади уже подоспели двое охранников, тоже достали оружие и ждали, чем завершится странная ситуация. С одной стороны, неизвестный нарывается, с другой — он абсолютно безоружен. Стрелять в невооруженных по уставу не полагается. Разве что в экстренных ситуациях, если это псих, готовый голыми руками оторвать тебе голову.

Виталис обсудил ситуацию с напарниками. Те были согласны с праймом, что приказ из ряда вон. Пытать гостей, да ещё и безоружных девушек, кем бы они ни были, это уже перегибы и превышение полномочий. Но не выполнить приказ — преступление.

— Я пойму, если вы решите остаться на стороне ультры. Он командующий базой и, по своему прав, так как знания гостей могут помочь нам. Но если вы готовы следовать за мной...

— Аксис — мудака, который стал ультрой, только потому, что подставил своего предшественника. Мы все это знаем. Так какой смысл сейчас изображать трагедию? Мы можем сейчас отправить его на пенсию, заручиться помощью этих девушек, и решить вопрос дипломатично. И вообще, кто тут прайм, в конце концов? — с возмущением выпалил Кариус — правая рука Виталиса и его старый друг.

Командер кивнул, соглашаясь с мнением товарища. Осталось услышать ответ третьего члена команды:

— Рейдо, ты с нами, или воздержись от приключений на свою задницу? — спросил Кариус.

Самый младший, которому обычно никто и слова не давал, оказался перед сложным выбором. Он привык быть ведомым, слушать приказы прайма, а тут нужно принимать решение. Да ещё такое сложное.

Парень призадумался. Он взвесил все «за» и «против». Ультра ему был безразличен. В армию Рейдо пошел, чтобы банально свалить подальше от родительского надзора. Зато Виталиса молодой солдат уважал за его ответственность и честность.

— Я с вами, какие приказы, прайм?

— Спасибо, друзья. Теперь нужно придумать план, как спасти девчонок и не нажить при этом проблем.

Кариус, который всегда отличался умением быстро придумывать оптимальные варианты. В отличие от Виталиса, который хорошо справлялся с экстренными ситуациями, он предпочитал создавать стратегии и прогнозировать варианты развития событий. Его интуиция не раз помогала команде.

--

Отряд был у дверей казармы, где поселили Алису с Линой, в течение пяти минут. Они осторожно вошли внутрь, и увидели странную картину. Двое охранников и трое гвардейцев из личной охраны ультры стояли, как вкопанные, словно их заморозили. На лицах застыли эмоции, руки держали оружие, направленное в одну точку. Но там не было никого и ничего.

— Вы тоже желаете присоединиться?

Виталис осмотрелся, но не разглядел никого в коридоре, кому мог бы принадлежать голос.

Первым нашелся Кариус:

— Я не знаю, кто ты, но если друг этих девушек, то мы на их стороне.

Библиотекарь воплотился и приблизился к команде:

— Очень надеюсь, что ты не врешь. Иначе будет из тебя памятник нерукотворный, как вот из этих, любителей потыкать пушками куда попало.

Виталис отодвинул друга на задний план, понимая, что пора разобраться. Тот отступил,

пропуская прайма.

— Мы действительно пришли с миром.

— С миром они пришли. Тут до вас тоже такие приходили в этих краях. Сожгли, всё, что могли, местных в рабы, и всё, вроде так и надо. Как их там звали... Кортес и Писарро. Тоже вояки. Правильные, идейные. В общем, положили оружие на пол и медленно, чтобы меня не нервировать, валите на выход. Я понятно изъясняюсь?

Из двери показалась блондинистая голова Коперник:

— Всё в порядке. Эти, правда, хорошие. Особенно он... — Лина покраснела и показала пальцем на прайма.

Дирижер оценивающе посмотрел на парня:

— И чем он тебе так понравился? Нуу... хвост, конечно, пушистый, красивый.

Тут уже и Виталис залился румянцем, а его напарники схватились за животы.

Кариус пришел в себя первым. Он перестал ржать и предложил всем побыстрее покинуть помещение, пока Аксис, ожидающий выполнение приказа, не прислал еще больше народу.

Вся честная компания направилась к выходу. Только вот хитрость и предусмотрительность ультры они недооценили. Тот стоял у входа в старую казарму, в окружении пары десятков гвардейцев. Сзади подтягивались солдаты на грифономантикорах. Некоторые из них патрулировали небо. Хорошо подготовился, гад.

— Да что за настырные лисохвосты? Мне вам что, всю базу в режим ожидания поставить? Вы вообще понимаете, что если достанете меня, я вас могут вообще разобрать и собрать вашу цепочку ДНК по-другому?

Аксис вряд ли воспринимал всерьез угрозы, потому что подал команду окружать беглецов.

— Виталис, а я думал, что однажды ты меня сменишь на посту, возглавишь базу. А ты вот так поступаешь. Предаёшь не только меня, но и всех своих товарищей. Да ещё и отряд свой подстрекаешь к дезертирству и предательству. Кариус, Рейдо. Подумайте ещё раз, хотите ли вы следовать до конца за праймом-предателем? Я готов дать вам второй шанс, потому что понимаю — он вам рассказал что-то такое, после чего вы посчитали меня мерзавцем.

Кариус вышел вперёд, заставив гвардейцев выставить вперед винтовки:

— Аксис, все мы знаем, что ты, засранец, подставил Зендара, чтобы стать ультрой. А теперь решил попытать этих девчонок, только потому, что они типа могут что-то знать. А спросить не пробовал? Может быть, они сами хотят помочь? Попытки — не лучший способ защитить мирных граждан?

Солдаты начали шептаться. Они явно не были в курсе методов ультры. Тот понял, что может потерять контроль не только над ситуацией, но и над базой.

— Я, кажется, вполне чётко выразился. Речь шла о допросе, а не о пытках. Моё гостеприимство не подразумевает нанесение вреда гостям. Я пообещал им безопасность, причём, при свидетелях. Не так ли? Виталис, скажи, я говорю правду?

— Да, командер...

— Тогда что тебя заставило прибежать сюда, и мешать охранникам сопровождать девушек ко мне, да ещё и подстрекать помощников к организации побега?

— Я ошибался, командер и готов понести...

Дирижер его прервал:

— Он тебя просто подловил, а ты, как дитя малое. Он пять минут назад приказал своим помощникам стрелять в случае чего, и никого не жалеть. Гвардейцы, я лгу? Если лгу, можете пристрелить меня на месте. Ой... совсем забыл. Меня ваше оружие не может убить. Какая досада, право слово. В общем, расклад такой. Мы покидаем ваш лагерь, и если кто-то решит сунуть свою наглую морду в наши дела, я вам лично хвосты повыдираю и засуну туда, откуда вы их уже не достанете.

Он вытянул руку вперед, и солдат откинуло на пару метров назад. Животные скинули всадников, испугавшись. Они отряхнулись от пыли и встревоженно перетаптывались с лапы на лапу.

Солдаты поднялись с земли и вновь направили оружие. Все они целились в библиотекаря. Тот покачал головой:

— Глупые, неугомонные зверушки. Не люблю проявление насилия, но, кажется, пора преподать вам урок биологии. В этой пищевой цепочке вы — далеко не высшее звено. Мне сгенерировать сюда самых злобных тварей на планете? Не верите, что могу? Вот вам для затравки...

Дирижер сделал жест рукой, и за спинами солдат появилось существо, напоминающее крокодила с длинным змеиным хвостом.

— Стреляйте, стреляйте в него! — вопил Аксис. Солдаты запутались, в кого именно им стрелять — в зверюгу, уже готового к атаке, или странного золотого человека в капюшоне.

— Медленно валим, пока они кроко-змея убивать будут, — прошептала Полоцкая.

Только вот гвардейцы, прикрытые рядом солдат, кольцо не разомкнули. Библиотекарь сделал рывок вперед, рассыпаясь на блестящие песчинки-светлячки. В тот же момент в то место, где он стоял, прилетело несколько пуль. Одна из них обожгла бок стоявшей сзади Алисы.

— Вот, блин, — только и сказала она, теряя сознание.

— Лина вышла из ступора неожиданно быстро, и успела подхватить подругу. Пуля, или чем там стреляли лисо-люди, попала в область печени. Рана кровоточила, а аптечку взять было попросту негде.

Виталис бросился под ноги одному из гвардейцев, и борцовским приёмом завалил того на землю, выхватывая оружие. Тут же приклад заставил вояку отключиться. Остальные попытались напасть на прайма, но того прикрывали не только напарники, но и Дирижер, успевший воплотиться за спинами вооруженных охранников Аксиса.

Сам ультра прицелился в Виталиса, но библиотекарь, в мгновение ока, оказался рядом с ним. Золотые песчинки окутали руку с пистолетом, и командер базы заорал от боли, роняя оружие.

Ладонь и запястье повисли, словно тряпка. Все, кто видел произошедшее, были в шоке. Алиса этого видеть не могла. Она всё ещё лежала без чувств на коленях Коперник, которая думала только об одном — как спасти подругу.

--

В общей картине событий Виталиса совершенно не устраивали несколько вещей. Во-первых, кроко-змей мог сожрать его собратьев, пусть и отвлекая толпу солдат от попыток убить девушек. Во-вторых, был очень большой шанс потерять Алису, истекающую кровью у него за спиной.

Ах, да. Солдаты, видя, что творится, сейчас вряд ли поддержат мятеж. Ведь он на стороне «плохого золотого человека», натравившего на них злобного зверя, и покалечившего

командера.

Что в этот момент думал библиотекарь?..

Он наклонился к Лине и прошептал ей на ухо:

— Пора уходить. Она долго не протянет. Оставь её и выпрыгивай.

— Что ты имеешь в виду? Куда выпрыгивать?

— Не хотел тебе говорить, но это шестая попытка. Первые пять твоя подруга погибала.

Так что возвращаемся в начало пути, пока не пристрелили и тебя. Я этого сделать не могу по некоторым причинам. Так что соберись и возвращайся.

— Что ты несёшь? Какая попытка, и куда возвращаться?!

Дирижёр отклонил пулю, летящую в висок Коперник:

— В прошлый раз не успел... Давай, быстрее. Парни нервничают, шальные пули летают, а ты тупишь!

Виталис подбежал к Лине и нагнулся к Полоцкой:

— Дышит. Нужно эвакуировать её отсюда.

Он приподнял её на руках, встал с колен и тут же склонился, сраженный сразу двумя пулями.

— Да что ж ты... — библиотекарь нашёл стрелка и превратил его тело в труху, — Я устал. Я чертовски устал смотреть на смену очередности ваших смертей. Это скучно. В моей жизни были сотни миллиардов смертей кого угодно, и мне надоело быть их статистом. Хватит!

Он раскинул руки в стороны, «тормозя» с десятков солдат, наступающих со всех сторон. Они застыли, и первого схватил длинным змеиным хвостом кроко-змей, подтягивая к себе.

— Линочка, солнышко, я не имею тех сил, что мои собратья, и мои возможности не безграничны. Я далеко от мест, где смогу обрести необходимую мощь. Если ты не вспомнишь, как возвращаться в прошлое, то умрёшь. Совсем умрёшь, и я не смогу никак это изменить. Так что...

Фразу он не закончил. Кто-то из гвардейцев выстрелил в него. Заряд пролетел сквозь золотистые песчинки и пробил шею Коперник навывлет.

— Приехали...

Виталис, выплёвывая кровь, потянулся к телу Лины, растянувшейся на каменной плитке.

— Так, предсмертная романтика, это, конечно, замечательно, но два трупа из двух возможных...

Алиса приоткрыла глаза. Сильная боль в правом боку и потеря крови делали своё дело. Она не могла встать на ноги. Только подняла голову и осмотрелась. Увидев окровавленное тело подруги, она тихо завывала, сжимая кулаки. Сейчас она была готова выпить ведро гокки, чтобы спасти эту девочку, вернуть всё к моменту, когда... Да к любому моменту, когда та была жива.

Дирижёр обернулся, — Ай, молодец. И как я не подумал про твои любимые грибочки. Гокки у нас нет, но есть её кровь. Концентрация в ней такая, что тебе вполне хватит. В общем, тебе сейчас нужно изобразить героя вашей древнетеррианской мифологии и выпить немного её крови. И побыстрее. Обычно тебя вообще убивали первой.

Видя, что Полоцкая вряд ли доползёт до Лины, он подтянул тело девушки ближе.

Алиса, не без труда сдерживая тошноту, припала к шее мёртвой подруги, жадно глотая кровь из пробитой артерии.

В голове шумело...

Свет, очень яркий свет. Она прикрылась руками, защищая глаза.

Пилотесса попробовала встать, и вдруг почувствовала, как кто-то берет её за руку:

— Сударыня, вы хорошо себя чувствуете?

Резкость в глазах постепенно возвращалась. Над ней стоял молодой человек, террианец. Только одет он был, прямо скажем, необычно. Вещи, словно из музея истории террианской культуры. Причём, не эпохи Исхода, а гораздо раньше.

Юноша подал ей руку и Алиса встала. Она осмотрелась вокруг. Ни Лины, ни Дирижера ни лисолодей и голодного зверя. Только она, незнакомец и какой-то сквер с тусклыми фонарями. Самые обычные террианские деревья — ясень, клён, молодые дубы, красивые, ухоженные газоны... Откуда всё это?

Раздумья прервал галантный незнакомец:

— Так с вами всё в порядке? А то иду, вижу вас, и вдруг вы падаете без чувств. Уж простите, не успел подхватить, далековато вы падать изволили.

— Какая это планета? — Полоцкая принялась, ощущая запах дождя, озона в воздухе и свежей травы.

На лице молодого человека читалось недоумение, хотя он и старался делать вид, будто всё происходящее в порядке вещей.

— Чего у меня только дамы не спрашивали, но... Земля, конечно же, а вы с Луны свалились?

Алиса отряхнулась и поняла, что на ней платье. Причём, не то, которое они с Коперник покупали, а старинное, пышное, с кружевами. И туфельки. Маленькие, смешные туфельки. В них было жутко неудобно стоять, после многих лет ходьбы в пилотских ботинках.

— Земля, — прошептала девушка, — А вы тут никого больше не видели? Девушку — блондинку...эээ... Я имею в виду с белокурыми локонами барышню молодую. С длинными ресницами и... Поняла, не видели, — закончила фразу Полоцкая, видя выражение лица собеседника.

— Вы такая...

— Странная? — уточнила пилотесса, пытающаяся понять, что же произошло после её акта вампиризма. Судя по всему, выбросило её не в начало полёта, а куда-то в другое время, где она даже не была никогда.

— Необычная. Я бы так сказал. Пройдёмте со мной. Туман нынче густой. А в тумане может быть что угодно.

Эту фразу мозг натерпевшейся всякого искательницы приключений перевёл по-своему. Она тут же представила голодных тварей, которые рыщут в тумане, нападая на зазевавшихся прохожих.

Выйдя из сквера, Алиса остановилась, пытаясь сориентироваться, куда же всё-таки попала. Потому что вокруг неё проносились пыхтящие паром автомобили странных конструкций. Таких она не видела ни в книгах, ни в музеях. Изящные фонарики светофора (кажется, так это называлось), тоже выглядели совсем не так, как в учебниках. Да и вообще, окружающая реальность больше походила на результат пребывания в коме после ранения, чем на настоящую Терру, даже в прошлом.

Если это глюки после крови, ранения, или ещё чего... А вдруг, она сейчас мертва, и это загробная жизнь, над которой пилотесса всегда смеялась?

Молодой человек дал Алисе денег на отель и навещал её раз в пару суток. Она постепенно начинала понимать, что это не совсем та Терра-1, которая запомнилась из школьно-университетской программы. Скорее — один из путей её развития. Паровые технологии, электрические приборы, и да — ламповая техника, спокойно сосуществовали с каким-то невероятным по размахам мракобесием в головах. Люди верили во всякую чушь, при этом активно пользуясь достижениями прогресса.

Самое смешное, что они знали о Дирижерах. Более того, они, как и Церковь Исхода, боготворили Творцов человечества. Но это всё не имело никакого значения. Алису волновало только одно — жива ли Коперник, и где она сейчас.

Временами Алиса убегала из отеля, бродила по улицам, вглядываясь в лица людей, смотря в окна домов, дымчато-серые стекла паровых экипажей... Но сколько бы Полоцкая ни искала, в этом огромном городе найти хрупкую маленькую девушку было не проще, чем облететь на воздушном шаре вокруг света.

--

В маленьком уютном кафе, где уставшая от безделья Полоцкая пила горячий шоколад, разглядывая милые винтажные занавесочки на окнах, и постукивая пальцами по дубовой столешнице, пахло мёдом, ванилью и свежей выпечкой. Миниатюрная официантка в красивой коричневой форме, подошла к столику, поклонилась и предложила посетительнице круассан:

— Это от заведения. Хозяин просил вам передать.

Алиса задумалась — это жест внимания, или она так истощала, что владелец заведения решил её накормить? Но вкусную булочку с нежнейшим сливочным кремом взяла, поблагодарив услужливую работницу кафе.

Это милое местечко принадлежало некому Максиму Некрасову, о чём свидетельствовала вывеска перед входом. Молодой человек, унаследовав немалое состояние от отца, почившего с миром год назад, открыл несколько кафе в городе, получая от работы не столько доход, сколько удовольствие. Он был тёмной лошадкой в этих местах, а вот покойный его папенька заслужил уважение городской знати, будучи промышленником и меценатом. Помимо нескольких предприятий Максиму отошло имение за городом, и небольшая лаборатория, в которой трудился небезызвестный ученый Николай Тесалов. Именно с его лёгкой руки в городе появились быстроходные электрические экипажи, во многом превосходящие паровые.

По забавному стечению обстоятельств, сын этого учёного Алекс и был тем юношей, что нашёл бездыханную Алису в городском парке.

Алексу понравилась рыжеволосая незнакомка, но он, будучи человеком скромным, предпочитал пока не торопить события. К тому же, юноша понимал, что его возможная пассия лет этак на пять старше, и неизвестно, как воспримет проявления внимания.

Пока Полоцкая уплетала последние крошки, он незаметно вошел в кафе, и подошёл к ней. Только вот пилотесса, привыкшая к любым подвохам, перехватила его запястье, не успевшее опуститься на плечо, и уже собиралась выкрутить его...

— Это всего лишь я, — успокоил её Алекс, — А силушка-то у вас не женская, уж простите за бестактность. Вы кулачным боем не занимались, случаем?

Девушка расслабила хватку и виновато опустила глаза.

— Ничего, я не в обиде. Видимо, пережили вы немало, раз с таким недоверием относитесь к миру. Я прав?

— Более чем, — согласилась успокоившаяся Алиса, и улыбнулась.

— Максимилиан, — обратился он к старому знакомому, — Вы не составите нам компанию? Давненько мы не болтали вот так, просто, как в давние времена.

Владелец кафе, не сводивший глаз с рыжей незнакомки, словно отошел от сна, забавно поморгал, — Да, разумеется, Алексей. Пожалуй, вы правы. Мы после похорон ни разу не общались. Как ваш отец?

— Хвала творцам, здоров.

Алекс подождал, пока усядется хозяин, и только после этого занял место за столиком.

— Как продвигается его работа? — продолжил беседу Макс.

Судя по лицу собеседника, разговоры об отце и его научной деятельности, либо надоели ему, либо, по какой-то личной причине, очень не нравились. Он пытался скрыть эти эмоции, но Полоцкая их заметила.

— Немного дольше, чем хотелось бы, но он почти завершил открытие, над которым трудился почти десять лет. Жаль, что ваш батюшка не дождался. Ведь это благодаря его попечительству лаборатория до сих пор работает, — Алексей сделал паузу, — И вашей милости, разумеется.

Максим вполне искренне улыбнулся. Он-то отлично понимал, что так всё и было в этой истории. Его отец, большой любитель науки и техники, спонсировал Тесалова двадцать лет. Впрочем, не напрасно. Изобретения мастера расходились очень хорошо, а заводы Некрасова позволили пустить их в массовое производство.

— К слову, я едва не забыл... — Алекс немного покраснел, — Княгиня Сергеева устраивает бал. Мы с отцом приглашены. И я бы хотел...

Стоило бы видеть лицо Макса. Ему предстояло идти туда с барышней, которая ему совершенно не нравилась. Но грядущий брак был волей отца.

— Я согласна, — внезапно, даже для себя самой, ответила Алиса.

--

Второй бал в её жизни. И снова нужно изображать из себя «леди». Она даже жалела, что полюбившееся ей платье с далёкой планеты, оплаченное таинственным незнакомцем, осталось в её «алкогольном» прошлом.

Косметика, кружевное бельё... Алиса никогда не думала, что придётся пользоваться чем-то подобным.

Трюмо с зеркалом, перевидавшим сотню более и менее прекрасных дам, скрипнуло под весом усевшейся на его тумбу Полоцкой. Она даже испугалась, что хлипкие ножки не выдержат массы космической путешественницы. Потому девушка аккуратно спрыгнула и направилась в ванную комнату. В номере отеля, конечно, не было тех удобств, к которым она привыкла на Терре-7. Зато, в сравнении с условиями жизни на «Эксперте», это был просто президентский люкс. Во-первых, мягкая постель, которую меняли каждое утро. Во-вторых, нормальная еда, а не химия. И, наконец, очень даже приличный душ и большущая ванна, в которую она помещалась, не подгибая ноги.

Из сладкой неги ванны с пеной и морской солью она вырвалась с трудом. Укутавшись в теплый халат, Полоцкая побежала назад, к зеркалу, взъерошив мокрые волосы, успевшие изрядно отрасли.

Внутреннее «я» возмущалось тем, что пилотесса превращалась в кисейную барышню, балующую себя тортиками, носящую пышные платья, и забывающую о физподготовке, поиске выхода из этого странного места, и необходимости отыскать Коперник. А вот

женщина внутри неё была очень даже довольна нынешним положением. Мужчины ухаживают, условия жизни улучшились, да и на душе почти спокойно.

Только вот внутренняя Алиса возмутилась тем, что жизнь подруги внезапно стала менее важна, чем комфорт. И тут она была на 100 % права. Не в правилах Полоцкой так поступать. Нужно искать выход, и найти его любой ценой. Но... сперва она посмотрит на местный бал...

Пилотесса уставилась на своё отражение в зеркале и показала ему язык:

— Ничего, наверстаем ещё приключения и прочее. А пока небольшой отпуск.

Алекс был пунктуален. Он зашел за ней за полчаса до начала мероприятия. Его электроэкипаж с красивой «Т» и молнией на дверце, остановился у входа в отель. Алиса спустилась по ступенькам, подбирая подол длиннющего платья, и едва не грохнулась. Кавалер прикрыл рот перчаткой, чтобы скрыть смех, и подал ей руку, чтобы помочь усесться в салон.

Внутри оказалось намного просторнее, чем она думала, глядя на машину со стороны. Дорогая обивка из кожи и бархата, натуральное дерево, кость, судя по всему, слоновья. Она даже вспомнила аналогичные вставки на стенах дома, где проходил её прошлый бал. Приборная панель настолько отличалась от всего, к чему Алиса привыкла на корабле, что с первого взгляда и не поймёшь, что к чему. Тумблеров, рукояток, каких-то кнопочек и прочих штуквин непонятного назначения оказалось намного больше, чем в любой технике, с которой девушке приходилось сталкиваться.

Алексей сел за «штурвал», ибо рулём это приспособление мог назвать только тот, кто рули не видел никогда в жизни, и надавил на педаль. Машина, мягко, без рывка и шума, тронулась, удивив Полоцкую, ожидавшую, что её сейчас вдавит в кресло, или хорошо потрянёт.

Как, кто и из чего делал подвеску этой чудо-техники, она могла лишь догадываться, но за всю дорогу, попа привыкшей к чему угодно пилотессы не почувствовала ни единой кочки.

— Вот мы и на месте, — прокомментировал водитель, открывая двери, и помогая спутнице покинуть салон, — Княгиня всегда опаздывает, так что мы ничуть не рискуем. В прошлый раз бал задержали на час.

--

Княгиня Сергеева была весьма привлекательной и неглупой дамой средних лет. Пышные светлые волосы, собранные в элегантную причёску, и не менее пышный бюст привлекали кавалеров. Они пытались добиться её руки, но она не считала нужным обременять себя отношениями с кем-то из них. Говаривали, что кто-то успел разбить сердце хозяйки этого дома, а потому она не спешила впускать в него новые чувства. Впрочем, были у неё определенные симпатии к молодому Тесалову. Только он никак на них не отвечал, считая, что эта дама не для него. Алексей полагал, что интерес княгини ограничивается лишь краткосрочным романом, а отец всегда воспитывал его в строгости, считая, что настоящий мужчина должен связывать себя с женщиной исключительно узами брака.

Состояние семейства Сергеевых уступало некрасовскому капиталу. Виной тому было мотовство покойной маман, которая любила дорогие вещи, путешествия и никогда не задумывалась о том, сколько это будет стоить её мужу. Тот был намного старше супруги, и позволял ей всё. Удивительно, что дочь не пошла по стопам матери, будучи на порядок скромнее в размахах гуляний. Более того, она вкладывала деньги, и была весьма удачлива в выборе инвестиций. В своё время она сделала немалый вклад в акции мануфактур, ныне принадлежащих Максимилиану превратившихся в огромное предприятие, приносящее

немалые доходы (во многом, благодаря изобретениям Тесалова, и, конечно же, коммерческим талантам ныне покойного Некрасова-старшего).

Княгиня, к всеобщему удивлению, приехала вовремя. Только вот вид у неё был уставший, словно женщина только что вернулась из длительной поездки в горы. Она, со скучающим видом выслушивала комплименты, протягивала ручку с белоснежной кожей желающим её облобызать, и ждала, когда музыканты, наконец, начнут играть.

Её внимание привлекла пара, стоящая в центре зала. Молодого человека она знала давно, и весьма хорошо... Это был Алексей Тесалов, который давно вызывал у неё интерес. Но кто эта высокая и статная дама с длинными рыжими локонами? Этот вопрос так не давал покоя, то она решила потешить женское любопытство и спустилась к гостям.

Молодой человек представил свою спутницу, как путешественницу и исследовательницу, что, в общем и целом, являлось чистой правдой. Только вот хозяйку этот ответ никак не удовлетворил. Она искала любую возможность, чтобы остаться наедине с незнакомкой.

Алекс заметил это нездоровое любопытство, и решил «ненадолго отлучиться», а потом расспросить Полоцкую обо всём. Он сделал вид, что собирается в клозет,^[1] а сам вышел на балкон, подышать, что называется, чистым летним воздухом.

Не успела княгиня и рта раскрыть, чтобы всё разведать, как объявился очередной соискатель её руки и сердца.

— Настасья Васильевна, душечка, для меня была бы великая честь пригласить вас на танец, — расшаркался барон Фердинанд фон Блитц. — Вы простите меня, сударыня, что я прервал вашу беседу? — обратился он уже к Алисе.

— Да, конечно. Ваша светлость... Я буду рада продолжить разговор после танца.

Сергеева кивнула, и, нехотя, последовала за кавалером.

Тем временем Алексей вернулся, и был даже разочарован тем, что беседа не состоялась. Ему было чертовски интересно, что нужно хозяйке.

Музыканты играли, княгиня кружилась в танце, и Тесалов не выдержал:

— Не составите мне компанию? Вы любите танцы?

Алиса честно призналась:

— Я танцевала полтора раза в жизни. В юности, и на одном балу, где едва не оттоптала ноги местному военному чиновнику. Если вам не жаль приличную обувь, рискните.

--

Княгиня оказалась просто нарасхват. Этот вечер она практически не успевала отдохнуть, потому что дворяне, крупные промышленники и дипломаты не выпускали её из своих цепких лап, словно хотели затанцевать до смерти. Наконец, она не выдержала и объявила перерыв. Выпив залпом бокал шампанского, и утершись платком, она поспешила туда, где стояла парочка, которая ей была столь интересна.

Анастасия Васильевна никогда не была стервой. Она вовсе не планировала отбивать Алекса у его вероятной пассии. Здесь был вполне житейский интерес. Её волновало, что же в этой даме было такого, что заинтересовало Тесалова-младшего? Потому она пригласила обоих в свои покои, чтобы продолжить беседу в более спокойной обстановке.

Разговор показал, что о жизни в стране Алисе известно крайне мало. Это могло объясняться версией о том, что та путешественница. Только вот иностранку выдавал бы акцент, а Полоцкая говорила на чистейшем русском, хоть и несколько странном. Часто возникало ощущение, что девушка пытается вспомнить какие-то слова.

Всеми правдами и неправдами, княгиня пыталась вновь остаться с гостьей наедине. Для дамы своего круга наследница князя Сергеева была очень даже умна, а её интуиция подсказывала, что с рыжей исследовательницей что-то не так.

Алексей понял, что пора снова «куда-то сходить». И направился избавляться от выпитого шампанского. По пути его едва не сбил с ног слуга, который с удивлением посмотрел на мужчину, выходящего из спальни хозяйки. Давно он такого не видал.

--

— Не буду тянуть кота за хвост, — начала княгиня, — Я вижу, что вы не здешняя. Причём, судя по тому, как подбираете слова, это не связано с разъездами.

Полоцкая, которая терпеть не могла врать, или темнить, кивнула.

— Не желаете поведать мне интересную историю своего появления здесь? — с улыбкой спросила Сергеева.

Алиса отрицательно покачала головой, — Если я расскажу вам «историю», вы отправите меня к душевно больным. Потому что моя правда не слишком похожа на речи здорового человека. Уж поверьте, ваша светлость.

— Я за свою жизнь всякое слыхала. Не думаю, что сможете удивить.

Полоцкая задумалась. Если здесь знают о Дирижерах, почему бы нет? Она тяжело вздохнула, предвкушая долгий разговор:

— Хорошо. Слушайте. Но я, если что, предупреждала.

Всю историю, рассказанную Алисой, княгиня слушала молча, без каких-то особых эмоций. Лишь пару раз подняла бровь в лёгком удивлении. Но вот, когда пилотесса сказала, как называется её корабль, лицо Сергеевой приобрело совсем иное выражение.

— Как вы сказали?

— «Эксперт», — повторила Полоцкая, не понимая, в чём дело.

— Я должна вам кое-что показать... — хозяйка кинулась к шкафу, — Папенька в детстве мне подарил миниатюрную фотокамеру. Таких в стране всего три... Я везде её с собой носила. И вот, как-то, лет пятнадцать назад... Вот, смотрите на карточку...

Старая фотография пожелтела и выцвела, но на ней хорошо можно было разглядеть силуэт разведбота, застрявшего среди болота и больших сосен.

— Где это? Вы можете меня туда отвезти? — вскочила с кровати Алиса.

Княгиня опустила глаза: — Его увезли. Ещё тогда, и я не знаю, кто и куда... Я видела, как его грузили. Людей туда не подпускали, я спряталась. Приехало много людей, военных, машины, подъёмные механизмы. Погрузили и увезли.

— Чёрт... я должна его найти. Там есть образец гокки. Если я его отыщу... И лампа. Моя лампа... Если они нашли тайник...

--

Вечер Алиса провела в компании Алекса и Анастасии, с которыми пыталась придумать, как выбраться из западни, которой стал для неё этот мир. Тесалов младший искренне хотел помочь ей, но его терзала мысль о том, что девушка исчезнет из его жизни так же неожиданно, как появилась. Конечно же, это не означало, что он стал бы мешать ей...

А вот Сергееву вполне устраивала мысль, что потенциальная соперница исчезнет, причем, по собственной инициативе. Она была готова оказывать любое содействие, в плане связей, денег и прочего.

Нужно было узнать, куда дели «Эксперт», кто были те люди, которые его увозили. Вариантов собралось три. Во-первых, это могли оказаться военные. Во-вторых, люди

Некрасова-старшего. В третьих-правительственные службы. В первых двух случаях помочь мог Макс, имевший доступ к нужным рычагам, и достаточно денег, чтобы умаслить каких-то чиновников. Если же это были некрасовские сотрудники, то следовало поднять архивы его покойного отца.

Конечно, Алиса учитывала то, что есть немало желающих заполучить «инопланетные технологии». Лично её мало волновало, кому именно достался её корабль. Разве что, мысль о том, что его придется вывозить, непонятно откуда, или что железяку разобрали на запчасти, её несколько пугала. Собрать бот самостоятельно она не способна. А на всей этой планете вряд ли найдется хоть одна живая душа, у которой хватит на это ума и знаний в области техники.

Впрочем, корабль тоже не главное. Если там есть гокка, она имеет все шансы сбежать отсюда, и оказаться в любом моменте прошлого, где с «Экспертом» всё в порядке, а они с Линой целы и живы.

— Я поговорю с Максимилианом. Возможно, он согласится нам помочь, — заявил Алекс и решительно направился к двери.

— Стой, — Алиса почувствовала, что их ждет нечто непрогнозируемое, а потому не хотела форсировать события, — Просто пригласи его в гости. Я тоже зайду. Понемногу прощупаем почву, что он знает, и можно ли ему доверять. Не факт, что он захочет всё бросить и помогать незнакомой женщине и сыну отцовского сотрудника.

— Мы с детства дружили. Я уверен...

В глазах Полоцкой читалось столь явное сомнение, что Тесалов остановился, задумался, а затем добавил:

— Ты права. Я приглашу его в гости. Не хочу обсуждать это в кафе при посторонних.

Алиса кивнула:

— Меньше лишних ушей — всегда хорошо. Ладно. Мне пора в отель, хочу выспаться.

--

Девушка с трудом смогла заснуть. Всю ночь снился какой-то бред, совершенно несвязный. Какие-то мужчина и женщина с ребенком. Потом дирижеры, которые обсуждали судьбу этой планеты. Они чего-то боялись и готовились при необходимости стереть планету с карты галактики. Что они боялись оставлять?

И тут она поняла одну вещь. Дело в артефакте. И, скорее всего, судьях-поглотителях. Ещё в давние времена, Дирижеры, существующие вне времени, готовились к проблемам. И их артефакт существует точно так же, как и они сами — вне ограничений. Это означало, что миссия ещё не провалена. Она сможет отыскать эту вещь, вернуть её. И добраться домой, на Терра-7. А Лина, вполне вероятно, окажется в теплой постельке, рядом со своим папашей, о личности которого штурман так и не поведала напарнице.

Забавная штука — осознанные сновидения. Алиса напряглась, чтобы понять, где именно нужно искать эту неизвестную вещь, столь необходимую «людям из космической нефти». Она увидела помещение. Оно очень напоминало нечто среднее между цехом какого-то небольшого завода и лабораторией. Если всё увиденное — не бред, такое место просто обязано существовать где-то в этих краях. Если бы ещё в той же стране, где она находится... Потому что пробираться через весь мир в поисках неизвестно чего — мысль не самая здравая.

Полоцкая попыталась разобрать детали, только получалось слабо. Сознание словно нарочно блокировало «наведение» и «увеличение резкости». Как будто пыталось усложнить

и без того непростую задачу.

Ощувив бесполезность борьбы с собственным мозгом, девушка расслабилась. Видения исчезли, и она провалилась в беспамятство.

Чудом, или по воле провидения, вселенной, или кого-то ещё, Алисе удалось выспаться, и, несмотря на помятый вид, чувствовала себя пилотесса вполне сносно. Она взяла бумагу и перо, записала всё, что не успела забыть. Даже нарисовала ту лабораторию. А потом направилась в ванную — приводить себя в какое-то подобие порядка. Ведь ей, предстояло увидеться с Алексом и его старым приятелем из кафе. Следовало хотя бы из приличия причесаться, навести марафет и переодеться во что-то, менее похожее на пижаму.

К моменту появления кавалеров на пороге, ей удалось из состояния «я воскресла» перейти в «я готова хоть на бал». Как? Наверное, общение с Коперник повлияло. Потому что раньше такими навыками Полоцкая не обладала. Неужели Синдром Коперник так заразен? А если она тоже начнёт тупить и поступать по принципу «главное — приключения, а логика подождёт»?

Отгнав от себя эти мысли и включив внутри всё имеющееся обаяние, Алиса встретила гостей. Не заметить нескрываемый интерес Некрасова было сложно. Не то, чтобы тот влюбился, но заинтересовался всерьёз. И что он в ней нашел? Во-первых, разница в возрасте. Во-вторых-специфический типаж. Ведь физиономия пилотессы не имела ни капли той смазливости, которой обладала Коперник. Да, было в ней что-то такое, интересное. Плюс — хорошая фигура, которую она поддерживала регулярными... уже не очень регулярными занятиями. Но на фоне местных барышень, смотрелась она странновато, и даже, временами, проявлялись какие-то мужские черты в поведении.

Еще веселее было то, что ощущалось некое незримое соперничество между Алексом и Максом. Они отчаянно пытались скрыть это, но оба стремились понравиться рыжей, хоть и совсем не коварной бестии.

Наследнику некрасовских миллионов хотелось узнать о прекрасной незнакомке как можно больше. Он и так, и этак пытался разузнать, кто она и откуда. Но та умело уклонялась от прямых ответов, стараясь при этом не врать собеседнику. По той простой причине, что совершенно не умела это делать незаметно.

Наконец, Макс не выдержал:

— Может, вы перестанете тянуть кота за хвост, и прямо скажете, что вам нужно?

Алиса и Тесалов переглянулись, девушка кивнула. Алекс достал из кармана сюртука фотографию, позаимствованную у княгини:

— Ты что-то знаешь об этом? Есть вероятность, что твой отец...

Макс прервал приятеля, — Я знаю, что это. Но отец не распространялся на эту тему до самой смерти. Хочешь узнать больше — пообщайся со своим папашей. Это их общий секрет. Я знаю не так много. Только то, что эта находка повлияла во многом на бизнес нашей семьи и изобретения лаборатории Тесалова. Так что, делай выводы. Если ты не в курсе дел своей семьи...

— Значит, ты не станешь искать в архивах информацию? — уточнил Алекс.

— Я не хочу ворошить прошлое. Вообще, всё, что касается покойного папы...

В глазах Макса смешались эмоции. Печаль, обида и что-то ещё, что Полоцкая не смогла различить. Она показала свои записи и рисунок.

— Откуда это у тебя? — спросил Алекс.

— Это я увидела во сне.

Макс присвистнул. Видимо, он тоже был в курсе того, что за место нарисовала девушка.

— Кажется, эта история не мне одному кажется странной? — с усмешкой спросил Некрасов.

— Ой, не спрашивай... — Тесалов махнул рукой, демонстрируя, что разобраться в происходящем выше его сил.

Идти ночью, через черный ход, пытаюсь не разбудить старого сторожа. Словно пара воров, взламывать замок, ключ от которого имелся лишь у хозяина в доме, рыться в старых бумагах... Нет, это не те приключения, о которых Алиса мечтала, бросая научную карьеру.

— Ты уверен, что это реально проще, чем поговорить с отцом? — уточнила девушка.

Алекс кивнул. Его отношения с Тесаловым-старшим становились всё хуже год от года. Глава семейства видел в сыне смену. Верил в его будущее в качестве управляющего лабораторией, приносящей неплохой доход владельцу и немало пользы обществу. Только вот наследник отчаянно сопротивлялся попыткам приобщить себя к семейному делу. Он любил науку, изобретательство и прочее, но не считал это своим призванием, делом всей жизни. Ему не хотелось повторить отцовский путь, видеть своих детей час в день, а потом вновь идти, заниматься очередными чертежами.

— Нашел что-то? — спросила Алиса, копаясь в ящиках стола.

— Пока нет. Если бы я знал, что искать. Чертежей здесь так много, что и за трое суток все не перебрать. А времени до обхода сторожа. Если он нас засечет, проблем будет больше, чем если бы мы ворвались в полицейский участок. Папа очень трепетно к своим проектам относится, и не позволяет кому-то, кроме своих помощников, совать в них нос.

Он присветил фонариком, вглядываясь в очередные бумаги на полке. Алиса закрыла очередной ящик и едва не упала, зацепившись о какую-то странную конструкцию. Она попросила парня посветить ей под ноги и обомлела. Под ногами валялась деталь посадочного стабилизатора с «Эксперта», которая вечно ломалась.

— Знакомая штука? — догадался Тесалов младший.

— Ещё бы. Эта гадость вечно меня подводила. Теперь мы знаем, что твой отец держал здесь части корабля. Но где остальное?

Вдруг свет в комнате зажегся. Полоцкая и Алекс пригнулись, но было слишком поздно.

— Вылезайте. Я всё равно вас видел.

Голос отца было сложно не узнать. Парень встал, и помог подняться Алисе. Та сейчас готова была сквозь землю провалиться. У неё здесь, без документов и прав, никаких шансов выкрутиться.

Следующая фраза заставила девушку обомлеть.

— Я тебя ждал. Только не думал, что доживу.

— Ждали? — удивленно переспросила пилотесса.

Тесалов снял с полки пыльную папку и достал оттуда старое фото, которое лежало в каюте Полоцкой:

— Не найдя внутри тел, мы поняли, что вы и ваша подруга куда-то ушли. Вероятность того, что вам понадобятся какие-то вещи, оставшиеся на судне, была весьма велика. Интуиция не подвела. Вот я и дождался. Итак, чем могу быть полезен?

— Там, в корабле, был флакончик небольшой. В нем жидкость желтого цвета. Он был в той же комнате, что и это фото. Где он? Могу я его забрать?

— Флакончик... Вот таких мелочей не припомню.

— Хорошо. Где остальные части корабля? — спросила Алиса, в надежде на хотя бы одну хорошую новость.

Тесалов тяжело выдохнул:

— Военные забрали почти всё, что представляло ценности. Что успел, я спрятал. Что-то осталось в чертежах. И это, — ученый протянул Полоцкой потертый коммуникатор. Она взяла его в руки и набрала код.

— Я так и знал, что есть комбинация. Мы не смогли его включить.

Комм, батарея которого была рассчитана на тридцать лет, показывал половину заряда. В выключенном состоянии железка преспокойно пролежала десятилетие. Разве что, запылилась и царапинами покрылась.

Девушка попыталась поймать сигналы G-net, или каких-нибудь дальних станций, но ловились только местные радиочастоты. Это ей не могло никак помочь. Зато, она вспомнила, что на «Эксперте» оставался запасной «черный ящик» с маяком, посылающим сигналы на коммуникатор. Она настроила программу поиска и скрестила пальцы, чтобы прибор сумел засечь место нахождения корабля.

— Я нашла его! Видимо, рубку не распилили на части, и электронику не разобрали полностью. Во всяком случае, маяк ещё работает. Сейчас сообщу координаты. Карта есть?

Судя по выражению лица Тесалова, «Эксперт» утянули либо далеко, либо в такое место, куда так просто не попадёшь. Догадки Алисы оправдались. Останки бота перенесли на военную базу за городом, которая охранялась так, что проникнуть без телепортации, или высокого чина в армии, было фактически невозможно.

Оставалось ещё одно неразрешенное дело. Оно касалось артефакта. Полоцкая поговорила с изобретателем на эту тему, но тот понятия не имел, что это может быть.

--

Алиса ходила по комнате, меряя шагами несчастные двенадцать квадратов гостиничной спальни. Алекс смотрел на её ходячие размышления, ожидая либо гениальной идеи, либо признания бесперспективности этой самоубийственной миссии. Второй вариант ему нравился куда больше, но озвучивать мысли Тесалов младший не стал. Он скрестил руки на груди, облокотившись на спинку старинного дивана.

Наконец, девушка остановилась, набрала в лёгкие побольше воздуха, глубоко выдохнула и уселась в кресло:

— Есть у меня план. Но нужно будет ещё несколько человек. Таких же ненормальных, как я.

— Как мы, — поправил её Алекс, — Адекватные люди на моём месте тебя в лечебницу для душевно больных упекли. Сразу. Чтобы даже не рисковать.

Полоцкая окинула взглядом помещение.

— Что ищешь? — уточнил парень.

— Чем в тебя запустить. Чтобы тяжелое, но стоило дёшево.

— Самое тяжелое в этом помещении, это твой характер. Но бросить его ты сможешь только вместе с собой. Правда, я с трудом представляю тебя, прыгающую с места на меня, и переворачивая диван.

Алиса усмехнулась, вспоминая её разборки с Коперник драку, после которой на голове Лины образовалась большая шишка от ящика с инструментами:

— Ладно. В общем, нужно пару человек, которые отвлекут охрану на блокпосту. У меня с коммуникатора запускается голографическая проекция.

— Кто запускается?

— Образ человека, или ещё чего. Выглядит, как привидение, висящее в воздухе. Только никакой магии.

— Я понимаю. Это какой-то оптический эффект? — спросил Алекс.

— Эм... Вот тут стоит лазер. Он рисует с огромной скоростью картинку в воздухе, обновляемую примерно 20 раз в секунду. Технология, к слову, допотопная в моё время. Но в эту миниатюрную железяку нельзя встроить что-то более навороченное. Вот, смотри...

Алиса нажала на экран, и в центре комнаты появилась фигура мужчины в странной для этого времени одежде. Он явно что-то говорил, но голоса Тесалов не слышал.

— Прекрасно. Интересно, у нас такое появится когда-нибудь?

Полоцкая задумалась:

— Если Дирижеры вас не уничтожат, вполне вероятно, что появится. Только вот, чтобы вы не исчезли, нужно отдать судьям их хренов артефакт. Тогда всё останется как есть. Наверное... Я надеюсь...

— Что значит «надеюсь»? Нас в любой момент могут стереть с лица Земли?

Алиса отрицательно помотала головой:

— Планету. Вместе с вами.

--

Двое парней того же возраста, что и Алекс, ждали под входом в отель. Один долговязый блондин в старой серой кепке и плаще такого же мышинного цвета. Второй — с пепельными волосами и орлиным носом, ростом примерно, как Лина. Выглядели они весьма забавно, да ещё и оглядывались по сторонам так, словно были шпионами, боявшимися попасться местным спецслужбам. Для конспирации Тесалов не стал знакомить Алису с ними, и молодые люди знали только то, что им нужно подойти к военным и отвлечь их на пару минут.

Часть пути команда проехала на машине Алекса, которую он спрятал в лесу, укрыв ветками и откуда-то взятой маскировочной сетью. Подобравшись поближе, Полоцкая разочарованно вздохнула. Слишком много прожекторов, техники, солдат с оружием. Даже, если она проберётся каким-то чудом внутрь, дальше её всё равно схватят.

Вдалеке она услышала шум еще одного едущего автомобиля. Он посветил фарами, показывая, что водитель заметил заговорщиков.

— Выходим, нас засекли, — разочарованно пробормотал длинный блондин, поднял руки и пошёл навстречу неизвестности.

— Вот, трус, — тихо прошептал его приятель.

Алиса с Алексом вышли вслед за долговязым «героем».

Машина подъехала ближе, свет фар погас, дверь открылась. Из салона показалась седая голова Тесалова-старшего:

— Ребята, помощь нужна?

Немая сцена затянулась секунд на пять. Потому он вышел из машины, поднял багажник и достал нечто, сильно напоминающее телескоп:

— Думаю, это вам точно пригодится.

Алекс, кажется, знал, что это за прибор. По его лицу было видно, что такая помощь точно окажется кстати.

Тесалов достал треногу, на которую установил «трубу», что-то пощелкал на ней, покрутил колёсики настройки, а затем протянул провод, идущий из машины, и подключил к

непонятной штуковине. Она негромко затрещала и загорелась зелёная лампочка.

— Если загорится красная, лучше бегите, и очень-очень далеко. А пока всё в порядке. Можно стрелять.

— Вы их убить собрались, — спросила Полоцкая. Она никогда не считала себя пацифистом, но расправа над толпой незнакомых, и пока не враждебных людей явно не входила в список привычных для пилотессы действий.

— Этот прибор не против людей. Хотя, можно немного перенастроить...

— Не надо, — попросила его Алиса.

Ученый развел руками, — Моё дело предложить. Просто всегда хотел проверить пару функций, которые раньше не испытывал.

Он поднял прибор вверх и нажал на кнопку. Железяка противно зажужжала, и выплюнула что-то в сторону базы. Через пару секунд там погас весь свет, техника остановилась, а солдаты в панике начали искать причину проблемы.

— И это ваш план? Там же сейчас двести человек в ружьё, и нас пристрелят при любой попытке приблизиться... — Полоцкая угрюмо уставилась вдаль, наблюдая за копошением толпы маленьких человечков в дали.

— Спокойствие... — Тесалов старший покрутил колёсико, и загорелась вторая зелёная лампочка. Он щелкнул тумблером, после чего прибор снова разрядился чем-то электрическим в сторону бегущих солдат, — Вот теперь можно идти. Минут десять от них будет мало толку. Надеюсь, сердечников на базе нет. А ампераж я выбрал небольшой. Убить никого не должно.

Двое парней переглянулись:

— Так мы это... не нужны больше?

Алекс кивнул и парни сорвались с места с такой скоростью, что сейчас бы спокойно обогнали паровой экипаж.

— Смелость города берёт, — улыбнулся учёный. Так что, идём на штурм крепости? Или так и будете стоять, как вкопанные?

У Алисы бешено стучало в висках. Хотя минуту назад всё было в полном порядке. Алекс заметил, что у девушки изменилось выражение лица.

— Ты в порядке?

— Да, всё хорошо. Просто волнуюсь немного, — соврала Полоцкая. Она совершенно не волновалась сейчас. Впереди куча скрюченных от электрошока людей, и пока что никакой угрозы её жизни. А вот состояние оставляло желать лучшего. Голова начинала раскалываться, к щекам приливал жар. Вырубиться в очередной раз? Нет, не бывать этому. Она потрясла головой, словно пытаясь стряхнуть эти неприятные ощущения и пошла вперёд первой. За ней следом семейство Тесаловых.

От боли уже сводило зубы. Девушка едва сдерживала слёзы, но шла вперёд. До ворот оставалось метров двести. Она сжала руки в кулаки и подумала о том, что если сейчас не сможет сделать эти шаги, то никогда в жизни не увидит Лину. Стук в висках стал тише, ощущение, что голова лопнет, немного утихло. Конечно, состояние оставалось далёким от нормального, но идти она могла.

— Вот мы и на месте, — констатировал факт учёный. Он на всякий случай прихватил свой «гиперболоид»[2] и был готов применить его в любой момент.

Поступок отца настораживал Алекса. Уж слишком нетипично это было для Тесалова-старшего, которого он знал больше двадцати лет.

— Папа...

— Что?

— У тебя зуб на этих вояк? Ты за всё время, что я тебя знаю, мухи не обидел. Что ты вдруг сорвался, за нами проследил, да ещё и эту штуковину на них решил испытать?

Учёный не ответил, но по лицу было несложно понять, что сын прав. Чем-то успели ему насолить те, кто находился на территории базы.

— Нас сегодня могут запросто пристрелить. Так что давай обойдёмся без секретов. Уж если приехал сюда, и решил рисковать своей задницей вместе с нами... — с ноткой возмущения в голосе начал Алекс, но заметив отцовский строгий взгляд, замолчал.

— Задницей... Ты как с отцом разговариваешь? — в голосе Тесалова-старшего строгости хватило бы на целый детский сад, — Ты когда на учёбу уехал, ко мне эти вот защитники отечества наведались. Во главе с генералом Ельницким. Скользкий тип... Откуда он прознал о приборе, не знаю. Но требовал отдать его, на благо нашей замечательной и славной родины. Я этим милитаристам показал большую фигу. На что они заявили, что с твоей матерью может что-то случиться.

— Я думал, что она просто разбилась на машине по пути... — Алекс, кажется, был шокирован услышанным.

— Все так думали. Но я потом увидел Ельницкого и тот мне тонко намекнул, что предупреждал. Я тогда потому и попросил, чтобы ты не ехал на похороны.

— А я тогда очень сильно на тебя обиделся. Да и до этого момента не мог простить.

Учёный тяжело вздохнул:

— Не хотел, чтобы и с тобой что-то случилось. Ты единственное, что меня держит в этой жизни.

--

Генерал-майор Ельницкий к моменту штурма базы был в отъезде. Но, не получив ожидаемого отчёта, задумался. Никогда ещё не было такого. Если бы даже что-то случилось со связью, майор Овинов непременно нашел способ с ним связаться. Он решил, что пора прервать командировку и вернуться, чтобы выяснить, то случилось. А заодно наказать виноватых. Пожалуй, второе его интересовало даже больше.

К тому времени, как Алиса с Тесаловыми вошла на территорию военного объекта, он только ехал на вокзал. Путь предстоял неблизкий. Потому опасаться Полоцкой и ко было нечего. Раньше, чем через шесть-семь часов он бы здесь носа не показал.

Майор Овинов на момент атаки массовым электрошоком как раз вышел покурить на

свежий воздух. В таком виде — скрюченным пополам и с сигаретой в руке, его и застал Тесалов.

— А вот его даже жалко, — произнёс учёный, — Мужик он неплохой. Только вот служить под началом этого подонка... Не повезло ему, однако.

Полоцкая проверила пульс. Человек точно был жив. Она искренне надеялась, что все остальные тоже. Что за специфический электро-разряд получили люди, она могла лишь догадываться, ибо в особенностях работы прибора ничего не понимала.

Тесалов-старший предложил разделиться, чтобы быстрее осмотреть немалых размеров территорию базы. Алексу не слишком нравилась идея оставлять Алису без присмотра, но та убедила парня, что без труда уложит в нокаут полусознательного бойца, очнувшегося после шока. Поверил ли он в её доводы, сказать сложно. Но смирился и пошёл по центру, через плац. Отец обходил слева, со стороны казармы, а Алиса направилась в правую сторону, мимо штабных помещений, где они нашли майора.

--

Через полчаса команда собралась в центре. Никто не нашёл ни малейших следов «Эксперта». Единственный вариант — ангар в дальнем конце базы. Там висел огромный замок, сбить который было попросту нечем. Лом, найденный в каптёрке, не справился с задачей, настолько крепкий был механизм. Алекс притащил здоровенный пожарный топор и где-то с десятого раза смог открыть замок, преграждающий путь.

Они не без труда открыли большие ворота, и Алиса осветила фонарём с коммуникатора. Внутри явно было что-то большое, накрытое маскировкой.

— Это он? — спросил Алекс.

Тесалов присмотрелся:

— По размерам похож.

Алиса кивнула и вошла внутрь. В помещении было несколько крупных объектов, накрытых брезентом и маскировочными сетями. Два из них были явно меньше, чем бот, а вот самый большой вполне мог оказаться «Экспертом». Чтобы снять брезент и сетки пришлось потрудиться всем.

— Это что вообще такое? — спросил Алексей.

Алиса осмотрела неведомую технику:

— Не знаю, но точно не мой корабль.

Штуковина напоминала маларийские патрули. Только вот технология явно была не с Малари, Манагасса, или какой-то другой знакомой ей планеты.

Она разочарованно прыгнула вниз и подошла к штуковинам поменьше. Подняв вверх кусок старого брезента, Алиса обнаружила, что под ним пылится двигатель с её корабля. Второй объект оказался совершенно незнакомым механизмом.

— Похоже, здесь собирают разную технику, обнаруженную в ваших краях. Это вот — моё. Остальное не знаю, откуда. Не факт, что сделано людьми.

— Замечательно. То есть, у нас нет ничего, что могло бы помочь?

Алиса задумалась:

— Разве что, эта здоровенная хреновина заведётся. Но я понятия не имею, какое у неё управление.

--

Панель, реагирующая не то на отпечаток, не то на скан сетчатки, Полоцкую не обрадовала. Как проникнуть внутрь, не имея «ключей»? Судя по всему, вояки тоже не сумел

это сделать. На обшивке обнаружили следы от горелки, которая не взяла прочный материал, рассчитанный на самые жесткие космические условия.

Алиса провела рукой по поверхности двери. Та была тёплой, словно она сейчас трогала огромное животное. На мгновение даже показалось, что она ощущает дыхание.

Полоцкая всякого в жизни навиделась, потому приложила ухо к обшивке и прислушалась.

— Ты что там услышала? Пришельцев внутри, — пошутил Алекс.

Его отец насторожился и приготовил свою «электропушку», на случай, если придётся Алису защищать.

— Оно... оно живое, — прошептала пилотесса, понимая, что сейчас происходит нечто невероятное. Она всякую технику встречала, но выращенную биологически — нет.

Девушка приложила руку к двери и тихо попросила впустить её. Перед ней образовалась пустота, приглашая пройти внутрь. Она переглянулась с Алексом и его отцом. Те застыли, явно не понимая, что происходит.

В голове прозвучал тихий голос:

— Входи...

После всего, что с ней произошло за несчастных пару месяцев, бояться зайти внутрь живого корабля, общающегося с ней телепатически, уже не казалось бредом и попыткой суицида. Нога сделала шаг внутрь, ощутив твёрдое, немного пульсирующее основание. Полоцкая вошла, приглашая Тесаловых за собой, но дверь затянулась тонкой и прочной плёнкой.

— Только ты.

Голос не выражал никаких эмоций. Он просто передавал информацию.

— Ты кто, или что? — спросила Алиса.

Судя по всему, вопрос оказался не совсем понятен кораблю. Потому она решила сформулировать его точнее:

— Ты живое существо, или искусственный интеллект внутри этого аппарата?

— Первый вариант ближе. Хотя, не совсем корректное определение. Но с точки зрения биологии, я, в некотором роде, скорее жив, чем мёртв.

Полоцкая осмотрелась, а корабль для упрощения задачи включил внутри освещение. Внутри всё очень напоминало её родной «Эксперт». Только материалы другие и потолки выше.

Внутренняя обшивка походила на свежую кожу. Мягкая, тёплая, слегка шершавая. Она погладила поверхность, и корабль довольно заурчал. Вот уж чего Алиса точно не ожидала.

--

Тесаловы начали переживать за судьбу Алисы. Ведь она не показывалась минут сорок. Вдруг внутри кто-то есть, и он взял девушку в плен. Словно почувствовав их беспокойство, корабль создал на своей обшивке некое подобие иллюминатора, через который можно было увидеть Полоцкую, разгуливающую по коридору. Вид со спины не позволял разглядеть то, что она в данный момент общалась с незримым собеседником.

Алекс взобрался на платформу, окружающую аппарат и постучался. Никакой реакции. Алиса, видимо, не слышала стук через плотный материал обшивки. Он подошёл к небольшому окошку и хотел постучать уже по стеклу, или пластику, которым оно было закрыто, но стоило ему поднять кулак, как поверхность затянулась ровной пленкой.

Учёный решил обследовать непонятную штуковину. Она, хоть и напоминала виденный

им ранее корабль Алисы, но имела массу отличий. Во-первых, он не мог понять, где у неё кабина, рубка, или ещё что-то подобное, где находится двигатель. По какому принципу этот аппарат летает. Ещё менее понятным было срабатывание автоматики с «окошком».

Он попробовал найти люк, или что-то подобное, ведущее внутрь. Только вот, обследовав корпус, ничего такого не обнаружил. Видимо, все входы-выходы появлялись на обшивке произвольно, и исчезали, либо маскировались. Он вспомнил, где именно вошла девушка и потрогал обшивку. Она была шершавой, как плотная кожа и немного тёплой. Ощущалась лёгкая пульсация. Это мало напоминало работу механизма. Скорее, чувство, что внутри нечто живое, одушевленное. словно услышав мысль учёного, огромный корабль-организм усилил пульсацию. Сейчас она напоминала биение исполинского сердца.

Ощувив удивление Тесалова, корабль завибрировал. Учёный убрал руку с обшивки, и едва не упал с платформы, потеряв баланс.

--

— Волнуются за тебя, — констатировал корабль.

Алиса кивнула:

— Может быть,пустишь их? А то сейчас ломом тебя ковырять начнут.

— Не поможет. Обшивка выдерживает прямое попадание метеорита на сверхзвуковой скорости. Не думаю, что ваши местные технологии способны мне сильно навредить.

Полоцкая удивилась, — А как ты тогда в лапы к военным попал?

— Я в спячке был. Пока спал они меня сюда перевезли. Проснулся недавно. Выбраться-то я бы смог, но далеко не улечу.

— Почему? — Алисе было интересно, по какому принципу работает эта полуживая штукавина из неведомых космических далей.

— Потому что я ничего не ел с незапамятных времён. Так что моих сил хватит разве что на разрушение этого металлического навеса и создание паники среди местных.

Полоцкая начала искать место, чтобы присесть, и оно тут же образовалось, аккуратно под её ягодицами. До чего удобный интерьер.

— Ага, — уловил её мысли аппарат. Я и столик сделать могу. Только вот еды, уж прости, не завезли.

— А где твой экипаж? — уточнила девушка.

— Мой кто? — не понял покоритель просторов космоса

— Команда. Те, кто тебя пилотировал. Они ушли и бросили тебя? Или...не выжили?

На сей раз кораблю понадобилось секунд сорок, чтобы сформулировать ответ:

— Я и есть экипаж. Один из последних, кто населял мир Неом — раас. Огромный планетоид, наполовину органический, наполовину состоящий из разного рода минералов. Он породил таких, как я. Не знаю, как и зачем. Мы едим, растём, учимся, общаемся с представителями других видов. Запоминаем всё, что нам расскажут, чтобы однажды вернуться и поведать эти истории нашему отцу. Каждый раз, общаясь с новым видом, я принимаю в своё сознание слепок его разума, памяти. Потому я сейчас говорю с тобой на родном языке. Пусть и не при помощи голоса. Но, если бы возникла необходимость, для меня не составит труда отрастить органы речи, аналогичные вашим.

— Вот те на... Никогда о вас не слышала. Вы с расами Галактического совета не пересекались? Малари, Манагасс, мы — Терра, Валтар, Сенти-7? Ничего знакомого?

— Я не мог с ними столкнуться. Их не создали Хранители реликвий — те, кого ты называешь Дирижеры. В этой версии мироздания их попросту нет.

— Версии мироздания? — кажется, сейчас Алиса ещё больше запуталась.

— Ты так и не поняла, куда попала? Забавно. Ваше сознание устроено особым образом. Оно очень напоминает наши принципы — всегда возвращаться домой, как бы далеко не улетели. Это место — твой дом. Ты родилась здесь 27 человеческих лет назад. Это сохранено в твоей памяти. Тебя увезла отсюда какая-то женщина. Зачем, не знаю. Ты не знала. Маленькая была.

— Увезла? Отсюда?

— Это правда. Либо же это ошибка в твоём блоке памяти.

конец 1 части

[1] Туалет

[2] «Гиперболоид инженера Гарина» — книга и фильм про гениального ученого, который изобрёл вполне портативный боевой лазер, которым можно устроить проблемы любой армии.

Дирижёры

Люди — такие создания, что всегда любят додумывать за других, создавать себе кумиров, или проблемы там, где их нет.

С момента, когда Дирижёры повергли в прах все мировые религии, прошла не одна сотня лет. Многие люди не выдержали. Они не могли просто жить с осознанием того, что мироздание — плод научной деятельности. И тогда появилась Церковь Великого Исхода, главной целью которой стало поклонение Дирижёрам. По словам адептов, задачей каждого разумного существа являлось постоянное воздаяние молитв создателям человечества. Все, кто был против такого расклада, объявлялись еретиками. Их, по словам патриархов культа, ждал «гнев богов» со всеми вытекающими.

Сами Дирижёры, при всех своих космических масштабах действий, даже не знали, какие они страшные, и как боятся их малограмотные и лишённые собственного мнения людишки.

Култ не стал всеобщим, или государственным. Но его поддерживали многие террианские политики и чиновники. За это они получали «плюшки» от патриархов, становясь в глазах паствы носителями воли Творцов рода людского.

Около 5 % террианского населения на всех планетах так или иначе были связаны с Церковью Исхода. Также последователи нашлись на Манагассе и нескольких других ближайших обитаемых планетах. Как показала практика, чем менее образованным оказывался потенциальный прихожанин, тем легче было его одурачить.

В конце концов, популярность идеологии выросла настолько, что появились даже государственные праздники — день Исхода и день Прославления (благодарности за спасение людей от гибели).

Вместе с монополией на фанатизм, террианские власти получили монополию на общий язык. Именно люди создали единый галактический. Его называли по-разному, в зависимости от этнической принадлежности. Потомки славян — «Галина», или «Галя», англо-саксы — «g-ling», или «Джил». Вариант «Джи-линг» пришёлся по вкусу и азиатам.

Манагассийцы, маларийцы и лаккианцы не выговаривали сочетание «джил». Им больше нравилось «га'ла». Онда, чей фонетический язык заметно отличался, говорили «кааал». Они, хоть и не входили в Совет, часто торговали с его представителями. Манагассийцы требовали ввести торговое эмбарго на онадасскую продукцию, но под давлением террианцев замолкали.

Мифы Ункара. Приложение

Это не Вселенная огромна. Это мы маленькие. А она... Она на острие самой тонкой иголки уместится. Ах, да... у вас уже нет иголок, я совсем забыл. Не важно... Это я к тому, что всё кажется большим, сильным, бессмертным относительно простого человека.

Но стоит выйти за пределы своего привычного сознания, и ты понимаешь, что нет молекул, атомов, квантов. Есть только условия и наблюдатель. А Вселенная... Она тебе просто снится.

Человек из золотого песка

В изумрудно-зелёных водах реки Айрисс плавали дивные создания, напоминающие русалок. На берегу сустились детишки, а рядом, в селении, возжигали священный огонь. День Великой Матери близился, и местные жители очень хотели сделать всё наилучшим образом.

Один из мальчишек решил пошалить, ухватив водную фею за чешуйчатый хвост. Та не растерялась, и потянула парня на дно.

Ункар услышал детские крики, и бросился к реке. Вода была столь прозрачной, что добежав до обрыва, он увидел ужас в глазах ребёнка, уносимого йатта — водными феями.

— Разрази вас Алхур... — злобно бросил он и прыгнул в воду. Силы были неравными. Подводных бестий — пятеро против него одного. А счёт шёл на секунды. Ункар увернулся от острых когтей, и ринулся в глубину. Малыш судорожно держался за хвост, скорее от шока. Он просто не мог его отпустить. Глаза становились стеклянными, из приоткрытого рта вырывались пузырьки воздуха.

Тело Ункара засветилось, вода озарилась жёлтым сиянием, и феи бросились врассыпную, издавая жуткие звуки, оглушающие всякого, кто находился в воде. Будь сказочник в обычном состоянии, он запросто бы отключился. Но сейчас его тело представляло собой мириады микрочастиц.

Они резонировали между собой, создавая мини-всплески.

"Давай, дружище, отпусти этот хвост", — мысленно обратился Ункар к ребёнку. Сознание мальчика оставалось на грани. Вытянуть его из бездны — означало навсегда лишиться души. Именно на это рассчитывали водницы.

— Забирай... — прозвучал шёпот, пронизывающий каждую частицу, — Забирай и уходи, чужак!

Водная фея резко дёрнула красивым хвостом, и парнишка словно завис среди пузырьков воздуха. Ункар подхватил его и направился к поверхности.

Агайми уже стояла на берегу вся в слезах.

— Вот... Жив... — только и сказал спаситель. Его тело перестало вспыхивать огоньками.

— Да хранят тебя вечные звёзды, Ункар, — сказала мать малыша и прикоснулась ко лбу сказочника.

— Нет ничего вечного в мире... — ответил он и провалился в бездну.

Конец начала

— Агайми Янтарная, клянёшься ли ты в верности Ункару сыну Хади — сказочнику нашего народа?

Женщина склонила голову в согласии.

Жрец обратился к её сыну, — Астари, сын Марру, согласен ли ты, чтобы Ункар заботился о тебе, как о своём сыне?

Малыш взглянул на маму, но там всем своим видом показала, что это его и только его решение. Парнишка посмотрел на своего спасителя, потом на жреца, и легонько кивнул.

— Пусть все, кто пришёл в этот зал, поприветствуют новую пару. Да будет она вечно счастлива под звёздами! Слава Великой Матери! Слава нашему народу!

Ункар коснулся носом лба возлюбленной, и та вздрогнула от волнения. В её глазах отражалось небо, ведь крыши в зале не было. "Ничто не разделяет нас со звёздами", говорила древняя традиция.

Гости осыпали их лепестками ямунди и горными травами, музыкант заиграл старинную мелодию, традиционно исполняемую на церемонии объединения.

— И что теперь? — шепнула Агайми? — Навсегда?

Ункар кивнул, — Дольше вечности.

— Плачьте, дети чёрной равнины. Плачьте, ибо мгла скрыла ваши дома. Но пока она не поглотила ваши души. Это наш последний шанс противостоять ей. Последний бой. Назад пути нет, бежать некуда. Айятри — ваш вождь пал. И теперь я — последняя, кто несёт Наследие. Кто готов пойти за мной?

Народ молчал. Воины осторожно переглядывались. Женщины и дети понимали, что решают защитники, а им придётся лишь смириться с решением.

Только старый шаман, переживший четыре войны за пустоши, вышел вперёд и бросил перед собой хворостину, — Ты, как эта ветка. Тонкая и слабая. И даже, если привязать ещё сорок веток, ничего не изменится. Могучие ветры ломают деревья. Что им жалкий веник? Говоришь, что готова вести за собой? Сколько боёв за плечами? Скольких боевых товарищей хоронила своими руками? Пока воины погибали, пожирались мраком, ты сидела дома с сыном, утирая ему сопли. А сейчас говоришь про последний бой?

Над руинами старого города реяли зарраки — падальщики, похожие на грифов, только размером с крупную овчарку. Размах крыльев этих существ впечатлил бы даже летунов Гаккра. Такое состояние означало лишь одно — цитадель пала, и сюда пришли опустошители — тенепоклонники. Эта зараза заполняла всё больше планет в разумном космосе. Успели ли уйти жители? Спаслись ли Агайми с сыном? Это сейчас тревожило песчаного больше всего.

—

Над равниной летали духи не упокоенных воинов. Собиратели втягивали их в специальные капсулы, чтобы разрушить до частиц Основания. Только так можно было избавиться бедняг от вечного скитания. Тьма избрала новую тактику. Она не пожирала души, не сводила с ума. Для нового мира древнее зло приготовило иной вид страданий. Часть жертв стала "тлеющими", другая лишилась тел и возможности перерождения. Мусор... Те, кому никто уже не сможет помочь.

-

Над горящими останками зажглась яркая точка. Она увеличивалась, превращаясь в подобие человеческого тела.

— Здравствуй, друг мой...

Да... Вечная была именно такой, как её описывали. От неё исходила любовь, а свет

казался столь чистым, что его хотелось черпать, словно воду для омовения.

— Ты пойдёшь со мной? — спросила она.

— Но я сказочник, а не воин, — удивлённо пробормотал Ункар.

Великая Мать улыбнулась, — Именно поэтому ты мне и нужен. Воины падут. Миры растворятся в бездне. А ты продолжишь творить. Вселенную строят мечтатели. Воины её рушат.

Время выдумали лишь для того, чтобы оправдать смертность. Тленны все, кто не осознал, что они и есть — Вселенная.

--

Ункар сидел на краю детской кровати и напевал детскую песенку.

Кто бы мог подумать, что творец миллиардов судеб снизойдёт до маленькой девочки, которая попала в беду. Но он не был чересчур гордым для того, чтобы снизойти до таких поступков. Он пел, а ребенок улыбался во сне.

— Когда ты вырастешь... А ты вырастешь, и чхал я на ваших человеческих врачей... ты станешь замечательным человеком. Тебя ждут приключения, о которых взрослые даже не мечтали. Ты встретишь настоящих друзей и найдешь тех, кто останется с тобой на всю жизнь, обещаю.

Серый капюшон, скрывающий лицо, опустился, и он наклонился, чтобы поцеловать девочку в лоб. Как жаль, что начало этой истории досталось не ему. Теперь следовало красиво дописать её. Ункар прикоснулся прозрачными пальцами ко лбу ребенка.

Лина сидела на берегу озера и пыталась понять, как оказалась в незнакомом месте.

— Я решил, что в такой обстановке будет легче общаться. Вы, люди, всегда ищете точки релаксации. А мы их создаём для себя сами. А вообще, я лично никогда не напрягаюсь.

Лина встала, отряхнулась и осмотрела незнакомца. Тот не выглядел злым, или агрессивным. Его бело-желтое прозрачное лицо излучало спокойствие и даже тепло. Он улыбнулся и протянул руку. Вслед за ней полетели золотистые звёздочки, осыпаясь на камни.

— А какое оно, твоё небо? Спросила девочка.

Сказочник задумался: — Цвета ультрамарина, с ярким красным солнцем.

— Ультрамарина... Странное слово. Это всё равно, что Гипернаташа, или Мегакристина.

Ункар рассмеялся: — Глупенькая! Ультрамарин, это цвет такой. Очень насыщенный цвет. И не в честь Какой-то Марины он назван... Впрочем, какая разница?

Лина хмыкнула: — И сам ты странный. Сказочником себя называешь, а ни одной сказки так и не рассказал. Может быть, ты не взаправдашний сказочник?

— Ох уж дети... — в голосе Ункара слышались нотки усталости. Словно ему приходилось заниматься этим постоянно. Он встал с камня, на котором так удобно устроился, вскинул руки к небу и его плащ засветился изнутри.

— Ух, ты... совсем прозрачный, — прошептала Лина.

Звёздочки, которые то и дело осыпались с его рук, взвились в воздух, словно стайки бабочек, сплетаясь и создавая невероятные по красоте узоры. Постепенно они превращались в карту звёздного неба.

— Смотри. Здесь ваш дом — Терра-7. Здесь находишься ты сейчас, это Алькаб, субмир

моего народа. А тут, — Ункар ткнул пальцем в дальний уголок карты, родились мы, Путники, Сказочники, те, кто плетет судьбы, кто собирает и кто сеет. Моё ремесло — плести. Рифма моя — сама жизнь.

— А мою жизнь тоже ты плетёшь? — спросила девочка, уже начинающая понимать, что к чему.

— Не с начала. Вот, сейчас, да. А раньше этим занимался мой собрат Айрис. Именно из-за него ты сейчас болеешь. И именно потому я должен научить тебя всему, что следует знать.

— Научить? Я думала, что ты меня вылечишь...

Ункар погладил Лину по белокурым волосам: — это не в моей власти. Я и без того постоянно нарушаю множество правил, творя хаос там, где следует быть порядку. Зато я могу сделать так, чтобы ты обернула всё в свою пользу. Скоро ты проснешься и начнётся новая история.

--

— А вы умеете грустить? — спросила Лина, глядя в желтовато-белые глаза собеседника.

Ункар сорвал одуванчик, пробивающийся меж камней, молча обернулся и подул. Несколько десятков парашютиков улетели в небо, кружась на ветру. Он поцеловал девочку в щечку: — нам некогда грустить, милая.

— Но ведь время для вас — ерунда. И от старости вы не умираете. Как же вам некогда?

Сказочник улыбнулся: — Мы каждый миг тратим на творение. Сейчас я говорю с тобой, пишу миллиарды историй, вершу судьбы, рушу миры и создаю на их месте новые. Без перерывов, выходных, отпуска и больничного. И вообще, чтобы грустить, нужно о чём-то сожалеть. У меня есть всё. И всё есть я. Печалиться не о чём, девочка.

— Ты — Бог? — спросила она с замиранием сердца.

Сказочник раскрыл плащ, и Лина увидела, что внутри — пустота. Ничего, даже блестящих звёздочек, к которым она так привыкла.

Ункар молчал. Он думал, что ответить маленькой девочке, которая задала один простой вопрос.

— Каждый немножко бог. Однажды вы все вырастаете и станете, как мы. А может, даже лучше. Кто-то будет считать вас легендой, другие начнут поклоняться. Но вы не станете обращать внимание. Ведь у таких, как я совсем другая задача. Мы словно садоводы. Поливаем свои цветы, в ожидании, что те распустятся.

— Ты хочешь, чтобы люди стали, как вы?

— Я на это надеюсь. Но не могу вас заставить. Мятежным душам хочется иного. Быть всем и ничем сложно. Там, где для меня целая вселенная, ты увидишь лишь черноту бездны, в которой нет места даже маленькой искорке света бытия. Но в мире нет абсолютного "ничто". Ведь если ты ощущаешь бездну, значит, она уже начала существовать.

— Ты меня запугал. Говоришь загадками. Причём тут бездна и ничто? И да, ты мне соврал. Я слышу твой голос. Тебе печально. Ты одинок. Потому что у тебя есть всё, но тебя самого нет. У тебя нет друга, мамы, собаки, или даже рыбок в аквариуме. Твоих, собственных.

Ункар запахнул полы плаща и снова сел на краю обрыва. Если бы у него было сердце, оно сейчас билось быстрее.

Твой маленький бог

— А хочешь, у тебя буду я? — спросила девочка. Она села рядом, свесив со скалы босые ноги. — Будет своя собственная Я. Я буду с тобой дружить. Просто так. Даже, если тебе будет грустно, и ты будешь молчать. Ты хороший. Просто сам этого еще не понимаешь.

— Милая девочка... Ты такая наивная, простая. Но... Знаешь, я не против. Никогда так не делал. Почему бы и нет?

Лиана протянула руку: — Друзья насовсем?

— Вообще, говорят "навсегда", ну да ладно, по рукам.

Рука Ункара была теплой, хотя обычно она казалась похожей на прохладное стекло, хоть и мягкое, словно подушка. Лиана пожала её, и улыбнулась, глядя ему в глаза.

Теперь у маленькой девочки был свой собственный бог, а у бога был настоящий друг, которым не мог похвастать никто из его сородичей. Если бы Ункар умел гордиться, он бы непременно сейчас это делал. А пока его прозрачное лицо стало немного ярче. Наверное, это была радость — забытое давным-давно ощущение.

Больше книг на сайте — Knigolub.net